

*Управление по делам культуры мэрии г. Череповца  
Муниципальное бюджетное учреждение культуры  
«Объединение библиотек»*



# **XVII краеведческие Чечулинские чтения**

*г. Череповец  
2019*

**Управление по делам культуры мэрии г. Череповца  
Муниципальное бюджетное учреждение культуры  
«Объединение библиотек»**

# ***XVII краеведческие Чечулинские чтения***

**Материалы XVII краеведческих Чечулинских чтений  
г. Череповец,  
10 ноября 2018 год**

**г. Череповец,  
Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина  
2019 г.**

УДК 94(470.12)  
ББК 63.3(2Рос-4Вол)

Тексты докладов воспроизводятся с полным сохранением содержания, орфографии и синтаксиса, предоставленных авторами текстов.

- 
- Ч-57     **Чечулинские чтения (17; 2018; Череповец)**  
          **XVII краеведческие Чечулинские чтения:** материалы XVII краевед. Чечулинских чтений (г. Череповец, 10 ноября 2018 г.) / Управление по делам культуры мэрии г. Череповца, МБУК «Объединение библиотек» ; верстка, макет, компьютер. оформл. Л. И. Закусовой, отв. за вып. Л. Н. Макаревская. — Череповец: ЦГБ им. В.В. Верещагина, 2019. — 128 с.: ил.

УДК 94(470.12)  
ББК 63.3(2Рос-4Вол)

© МБУК «Объединение библиотек», 2019



**Н.Д. Чечулин**  
**(03(15).11.1863 – 14.02.1927)**

*«История не дает отдыха своим труженикам: кто раз отведал этого горького и крепкого напитка, тот не перестанет пить его до смерти!», – прочёл я еще студентом в одном сочинении Мишле; с тех пор эти слова всегда были моим девизом и останутся им до конца моих дней».*

*Н.Д. Чечулин  
«Ответ на «Заметку» проф. Кареева»  
Санкт-Петербург, Типография  
В.С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.1897 г.*

## О способах локализации местоположения населенных пунктов XVI века

(на примере вотчины Кирилло-Белозерского монастыря *Елизарово Раменье*)

В Череповецком районе в настоящее время имеется два села с названием *Дмитриевское* и еще одно село с названием *Дмитриево*. Их часто путают, приписывая историю одного села другому. Нередко ошибки попадают и в печатные издания, т.к. частенько авторы не уточняют (или не знают) о каком селении идет речь. В данной статье пойдет речь о селе Дмитриевском, которое раньше административно входило в Дмитриевский сельсовет Петриневского района, а теперь входит в состав Воскресенского сельского поселения Череповецкого района. Упомянутое село находится вблизи дороги на Белозерск на удалении около 55 км к северу от Череповца (рис.1).

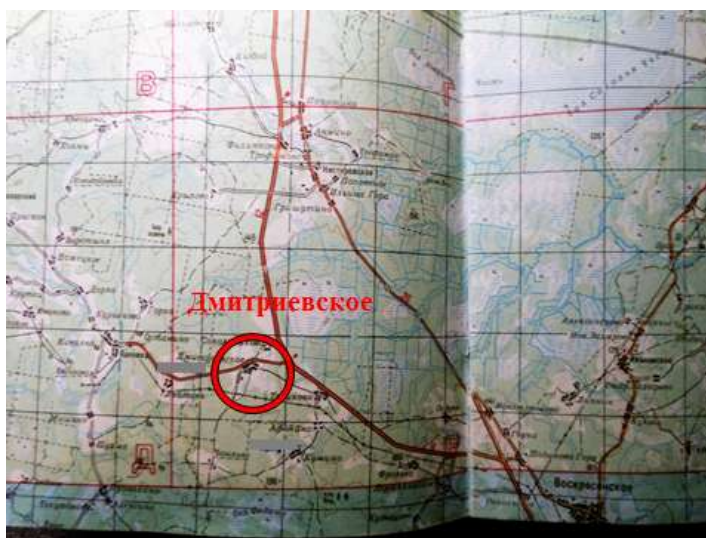


Рис.1. Местоположение села Дмитриевское на карте 2001 г.

Из книги уроженки данного села доктора филологических наук Чайкиной Ю.И. «Словарь географических названий Вологодской области»<sup>1</sup> известно, что селение возникло в конце XV – начале XVI в. В XV – XVII вв. оно называлось ***Елизарово Раменье*** или просто ***Раменье***. Во второй половине XVII в. наряду со старым появляется в официальных документах новое название – ***Дмитриевское*** (по церкви), которое со временем вытеснило прежнее. В XVIII – XIX вв. топоним Елизарово Раменье служил названием целого куста деревень (Дмитриевское, Сокольниково, Афоново, Кумино, Тюшково), расположенных в верховьях рек Ковжи и Шулмы.

Исследование исторических источников, в т.ч. летописей и актовых материалов XV – XVII вв. (рис.2), позволило автору статьи значительно уточнить

<sup>1</sup> Чайкина Ю. И. Географические названия Вологодской области: Топоним, словарь. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988. – 269 с.

историю возникновения села Елизарова Раменья (Дмитриевского) и окружающих его деревень. Но подробное рассмотрение истории села и вотчины не входит в тематику данной статьи, поэтому будет рассмотрено в последующих публикациях.



Рис.2. Работа с рукописями XV – XVII вв. в Российской национальной библиотеке.

В 1529-1530 гг. сельцо Дмитриевское с деревнями (именно под таким названием село зафиксировано уже в начале XVI, а не в XVII в.) было выкуплено дьяком великого князя Василия III Ивановича (а позднее и малолетнего Ивана IV Васильевича, будущего Грозного) Елизаром Ивановичем Цыплятевым у своих родственников (племянников). Сохранилась купчая в виде списка (копии), зафиксированная в Копийной книге Кирилло-Белозерского монастыря<sup>2</sup> (РНБ, СПДА А 1/16, л.522 об -523).

Документ ценен тем, что в нем указаны территориальные границы вотчины. Граница проходила по реке Шулма от ее истока (болото Федино) до реки Малая Шулма (теперь р. Ледбал), далее по р. Малая Шулма и Останину ручью до верховьев р. Ковжа, далее по р. Ковжа до устья р. Смерьга (в XVI в. – р. Смердьа), далее по р. Смерьга до ее верховьев на болоте Федино и на Федином болоте замыкалась с истоком р. Шулмы (рис.3).

В 1568 г. сын Елизара Цыплятева Иван Елизарович передал село Раменье и окружающие его деревни в дар Кирилло-Белозерскому монастырю. После этого в течение почти двух столетий (до 1764 г.) Елизарово Раменье (именно под таким названием оно стало фигурировать во всех документах) являлось вотчиной Кирилло-Белозерского монастыря.

В 1601 г. по указу царя Бориса Годунова была произведена полная перепись вотчин Кирилло-Белозерского монастыря, в т. ч. и Елизарова Раменья. Результаты переписи отражены в сохранившейся «Переписной книге вотчин Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.» (КБ 70/1309, находится в рукописном отделе Российской национальной библиотеки)<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> Российская национальная библиотека: СПДА А 1/16, л.522 об -523. Копийная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря.

<sup>3</sup> Российская национальная библиотека: КБ 70/1309. Переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.

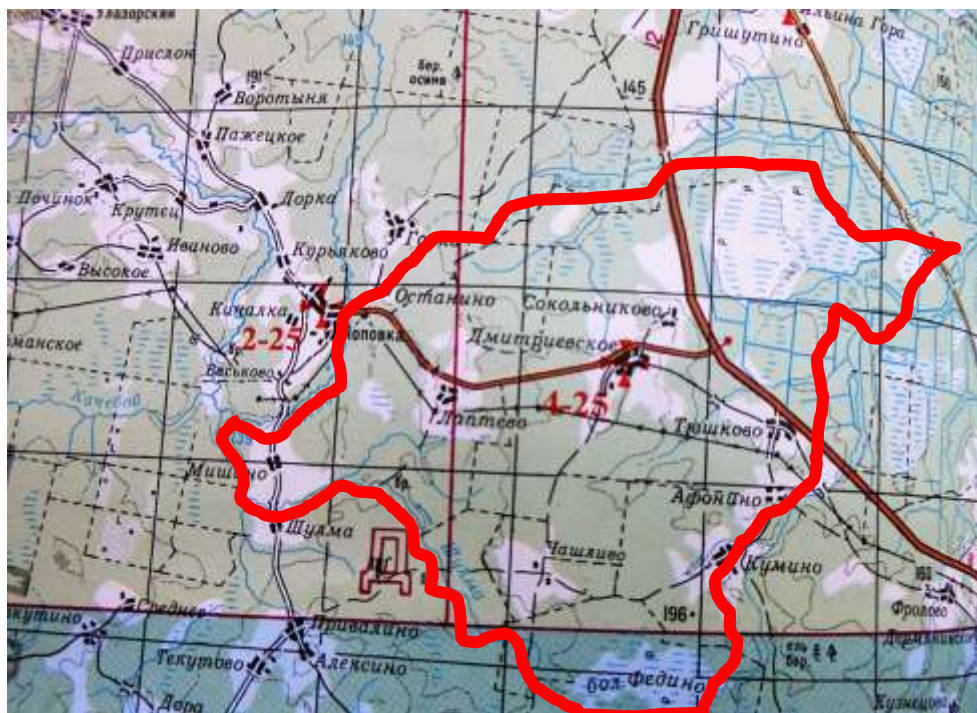


Рис.3. Границы вотчины Дмитриевское-Елизарово Раменье.

Согласно переписи, в состав вотчины Елизарово Раменье в 1601 г. входили следующие действующие населенные пункты:

1. Село Елизарово Раменье (сейчас Дмитриевское).
2. Дер. Сокольниково (сохранилась под прежним названием).
3. Дер. Пожарище.
4. Дер. Тютюшково (сейчас Тютюшково).
5. Дер. Офонино (сейчас Афонино).
6. Дер. Шалахово.
7. Дер. Кумино (сохранилась под прежним названием).
8. Дер. Олюнино.
9. Дер. Чашлиево (существовала до 1960-х годов с названием Чашливо).
10. Дер. Шевнино.
11. Дер. Колошино.
12. Дер. Данилково.

Кроме того, на территории Елизарова Раменья было зафиксировано большое количество пустошей, т. е. бывших деревень, которые обезлюдели в силу различных причин (в первую очередь, из-за продолжительной и разорительной Ливонской войны 1558-83 годов и опричнины царя Ивана Грозного 1565-72 годов).

Всего в Переписной книге 1601 г. перечислено 42 пустоши Елизарова Раменья:

- |             |              |               |
|-------------|--------------|---------------|
| 1.Федино    | 15.Ефтино    | 29.Тимошкино  |
| 2.Ирдомское | 16.Дудино    | 30.Ростани    |
| 3.Родино    | 17.Кузнецово | 31.Омельяново |
| 4.Фетково   | 18.Осиновик  | 32.Костино    |
| 5.Дупельное | 19.Липенка   | 33.Поломское  |
| 6.Васково   | 20.Доронкино | 34.Высокое    |
| 7.Денисково | 21.Овинец    | 35.Неронково  |

8.Дылево	22.Себра	36.Рубцево
9.Покидышево	23.Якшино	37.Лаптево
10.Ярцово	24.Останино	38.Отводное
11.Попково	25.Плишкино	39.Шестаково
12.Никоново	26.Турово	40.Иваниково
13.Ганюково	27.Безгодкого	41.Олохово
14.Красное	28.Каменка	42.Елкино

Из 11 деревень конца XVI в. в настоящее время сохранились 4 (**Сокольниково, Тюшково, Афонино и Кумино**). Из 42 пустошей две сейчас существуют в виде деревень (**Лаптево и Останино**).

По картам советского времени известно местоположение деревни **Чашливо** (на местности следов деревни фактически уже не осталось, хотя деревня была довольно большой), а также бывших пустошей XVI в., а в советское время хуторов, **Федино и Якшино**.

В описаниях приходов Новгородской губернии (Новгородский сборник по ред. Н. Богословского. Выпуск V. Новгород, 1866) довольно точно указано местоположение дер **Шевнино**: «деревни Лаптево и Шевнино... по ту и другую сторону проселочной дороги, ведущей из Елизарово-Раменского в приход Семеново-Раменский Белозерского уезда»<sup>4</sup>. Это местоположение подтверждается и в «Списке населенных мест Новгородской губернии. Выпуск IX. Череповецкий уезд» (стр. 68)<sup>5</sup>.

Анализ порядка записи деревень в «Переписной книге 1601 г.» и анализ существовавших дорог по старым картам, включая «Семитопографическую карту Новгородской губернии»<sup>6</sup> 1847 г. полковника Безкорниловича, позволил предположить местоположение дер. **Шалахово**: между дер. Афонино и Кумино у дороги на берегу ручья. Это впоследствии подтвердилось документами 1920-х годов советского периода и воспоминаниями местных жителей (Красушкиной А.Н., Хацкилевича В., Беловой Л.Н.).

По местным топонимам (по рассказам Беловой Л.Н., Палатюк З.Н., Красушкиной А.Н., Красушкина В.Н, Беляковой Г.Н и других) удалось восстановить местоположение дер. **Олюнино** (примерно 1 км западнее дер. Кумино), бывших пустошей **Дудиной Попково** (в 2 км от Тюшково по дороге на Дмитриевское), **Ефтино** (Евкино, перед Дмитриевским со стороны Тюшково), **Тимошкино** (по дороге между Чашливо и Дмитриевским), **Ирдомское** (Ирдомка, по дороге между Кумино и Чашливо). Местоположение деревни **Колошино** помогли восстановить воспоминания В.Н. Заводовой (по названию одного из мест у с. Дмитриевского). Неожиданно это утверждение подтвердилось самой Ю.И. Чайкиной. При подготовке статьи автор обратил внимание, что 2-е издание ее «Словаря географических названий...»<sup>7</sup> является дополненным и решил тщательно его изучить. В последней главе «Топонимия в школе» на стр. 433 обнаружилось, что в качестве примера изучения микротопонимики в школе Юлией Ивановной приведен перечень местных топонимов в окрестностях села Дмитриевского: **Колошино** (бывшая деревня XVI в), пустоши XVI в. **Тимошкино, Волохово, Покидышево, Безгодково, Каменка, Евкино, Плошкино** (Плишкино?). Эти названия жили в памяти народной столетиями и сохранили нам сведения о первых деревнях, появившихся здесь впервые около пяти веков назад.

<sup>4</sup> Новгородский сборник под ред. Н. Богословского. Выпуск V. Новгород, 1866).

<sup>5</sup> Список населенных мест Новгородской губернии. Выпуск IX. Череповецкий уезд». 1912 г.

<sup>6</sup> Семитопографическая карта Новгородской губернии» 1847 г. полковника Безкорниловича.

<sup>7</sup> Чайкина Ю.И. Словарь географических названий Вологодской области. Населенные пункты. Издание второе, дополненное.– Вологда, 1993. – 474 с.

По-настоящему ценные документы для восстановления местоположения древних поселений на территории нынешнего Череповецкого района удалось обнаружить в архивах Череповецкого центра хранения документации. Это «Списки селений и хуторов за 1927»<sup>8</sup> Петриневского районного исполнительного комитета (ЧЦХД: Фонд 12, опись 1, дело 7) и «Документы о разукрупнении сельских советов Череповецкого уезда»<sup>9</sup> (ЧЦХД: Фонд 1, опись 1, дело 38). В документах приведен полный перечень всех существовавших в 20-х годах хуторов с указанием удаленности от ближайших деревень. Многие из этих хуторов, возникших в начале XX в. (в период «стольпинской реформы»), получили наименования по народным (историческим) названиям тех мест, где они были созданы новыми хозяевами. Указанные документы позволили «привязать» к местности или подтвердить местоположение следующих населенных пунктов XVI в., названия которых совпадали (или были близки по звучанию) с названиями хуторов XX в.:

Тимошкино – 2 км от Дмитриевского;  
Шевнино – 1 км от Лаптево;  
Шестаково – 1 и ¼ км от Лаптево;  
Волохово – 1.5 км от Дмитриевского;  
Кузнецово – 1 км от Дмитриевского;  
Себра – 3 км от Дмитриевского;  
Якшино – 2,5 км от Дмитриевского;  
Дупельное – 1 км от Чашливо;  
Фетково – 2 км от Чашливо;  
Федино – 0,5 км от Кумино;  
Ирдомское (Ирдомка) – 2 км от Кумино;  
Осиновик-? (неразборчиво) – 1 км от Кумино;  
Васково (Чижово-?) – 1 км от Кумино;  
Шалахово – 1 км от Кумино;  
Дудино – 2 км от Тюшково;  
Овинец – 2 км от Сокольниково.

Таким образом, по результатам проделанной работы можно выделить следующие *способы локализации местоположения древних населенных пунктов XV – XVII веков*:

1. Изучение местоположения созвучных населенных пунктов на географических картах более позднего периода (прямой подход).

2. Моделирование местоположения древних населенных пунктов путем сопоставления порядка их перечисления в переписных (дозорных) книгах и порядка проезда переписчиков по существовавшим в то время дорогам. Как правило, древние дороги сохранились до конца XX в. и отображены на картах прошлого века. (К сожалению, эти дороги сейчас активно уничтожаются арендаторами-лесозаготовителями и уже не отображаются на современных картах).

3. Путем выявления и документирования местных топонимов и сопоставления их с названиями древних населенных пунктов.

4. Путем поиска архивных документов первых трех десятилетий XX в. со следующими материалами:

– ход «стольпинской реформы» (образование хуторов и отрубов);

---

<sup>8</sup> ЧЦХД: Ф.12, оп. 1, д.7. Списки селений и хуторов за 1927 Петриневского районного исполнительного комитета.

<sup>9</sup> ЧЦХД: Ф. 1, оп. 1, д. 38. Документы о разукрупнении сельских советов Череповецкого уезда.

- создание сельсоветов в первые годы советской власти (учет удаленности всех населенных пунктов от сельсоветов);
- подготовка и проведение коллективизации (ликвидация хуторов).

Комплексное использование данных способов позволило восстановить на территории бывшей вотчины Кирилло-Белозерского монастыря *Елизарово Раменье* предполагаемое местоположение 9 из 11 деревень и 25 из 42 пустошей XVI в. Некоторые результаты реконструкции местоположения приведены на карте (рис.4).



Рис.4. Населенные пункты XVI в. на территории Елизарова Раменья.

## Топонимия окрестностей города Череповца в конце XVIII века.

Город Череповец был учрежден по указу Екатерины II от 4 ноября 1777 года. В соответствии с указом предусматривалось «с начала будущего 1780-го года приписать к сему новому городу уезд».

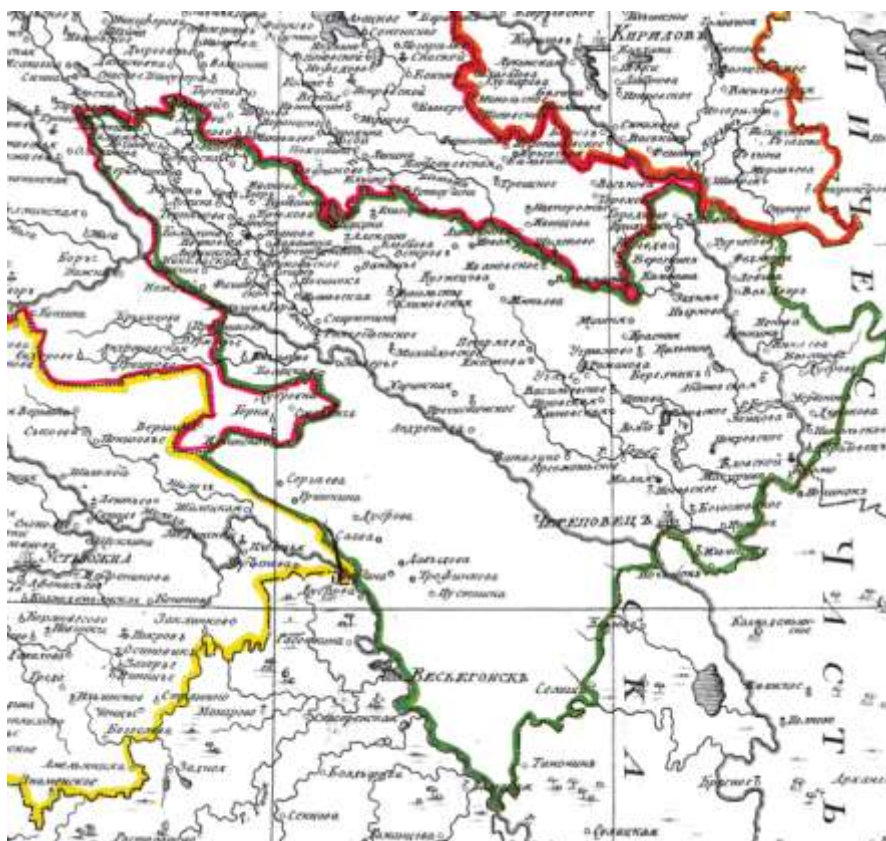


Рис. 1. Границы Череповецкого уезда в конце XVIII века. Фрагмент карты Новгородского наместничества. Источник: «Российский атлас, из 44 карт состоящий и на 42 наместничества империю разделяющий» (1792 год).

Территория, которую занимал Череповецкий уезд в то время, показана, например, на карте из атласа 1792 года (см. рис. 1). Первыми предводителями Череповецкого уездного дворянства являлись: Алексей Петрович Башмаков (1782-1783), Николай Демидович Панфилов (1783-1786), Иван Андреевич Кудрявый (1786-1788), Николай Федорович Румянцев (1789-1791), Александр Прокофьевич Юрлов (1792-1797).

В то же время был выполнен подробный «Генеральный геометрический план города Череповца и уезда, состоящему в Новгородском наместничестве, сочиненный в Новгородской межевой конторе в 1788 году». Этот план генерального межевания Череповецкого уезда (представлявший собой большую топографическую карту) сопровождали текстовые рукописные материалы в виде таблиц. Рассмотрим их подробнее, выделив 3 части.

Во-первых, межевое описание предваряет перечень «Алфавит всем дачам, состоящим в Череповецком уезде», в котором перечислены 982 пронумерованных земельных участка, называвшихся «дачами генерального межевания», номера и границы которых также были нанесены на топографическом плане. По сути, данный перечень представляет собой Список-указатель населенных мест Череповецкого уезда того времени, то есть конца XVIII века. В него занесены основные названия, то есть сёла, сельца, деревни, пустоши, церковные писцовые земли, а также сенные покосы, крупные озера. Конечно, в действительности среди населенных пунктов было гораздо больше 982 топонимов, ведь на многих участках могло находиться несколько деревень. Например, две разные деревни Матурино и Борок, расположенные на противоположных берегах реки Шексны, относились к одному участку № 7. Села Городище и Луковец тоже относились к одному огромному участку № 876, находившемуся во владении князя Михайлы Никитича Волконского по соседству с именьями Алексея Петровича Башмакова.

Открывают этот алфавитный список: село Алексино (№ 218), сельцо Алексеево (№ 66), деревня Абáкумова (№ 190), а завершают: село Ямышево (№ 342), сельцо Янголово, Петраково то ж (№ 121), пустошь Яровская (№ 19). Дело в том, что нумерация участков изначально велась не по алфавитному принципу, а по мере постепенной удаленности их от Череповца – спирально по часовой стрелке (см. рис. 2). Так, под № 1 внесено село Никольское помещиков Юрловых, которое находилось на берегу реки смежно с городом (ныне территория спорткомплекса ЧГУ и завода «Красная звезда»). Под № 982 записана пустошь Мартъяновская, относящаяся к категории церковных земель и расположенная на юго-западе уезда.

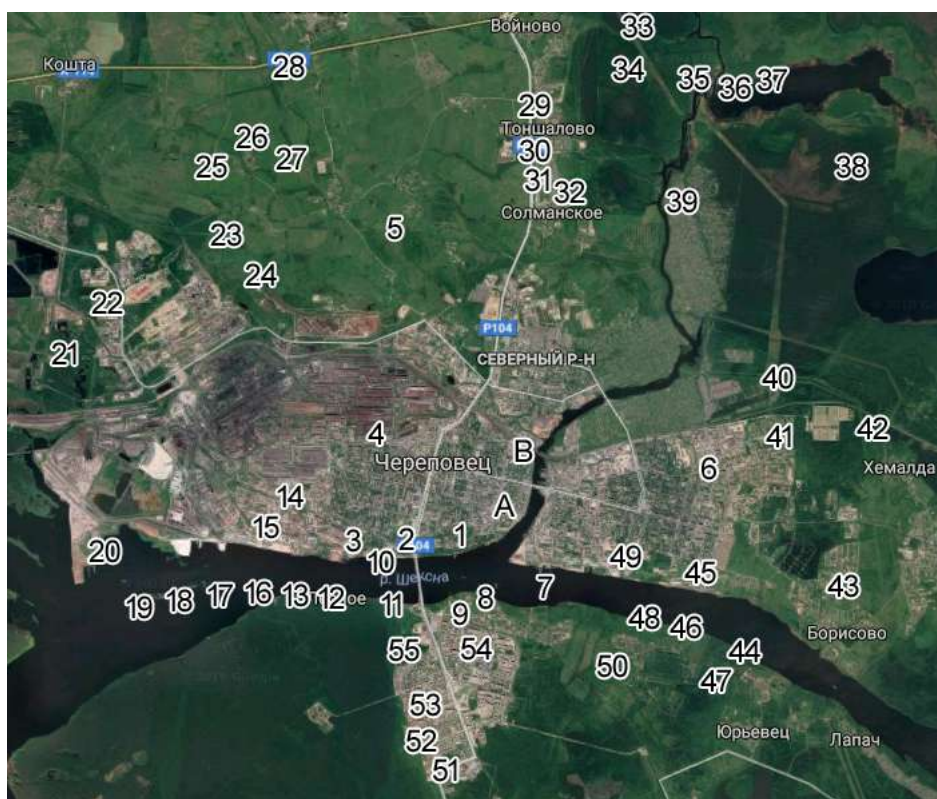


Рис. 2. Нумерация участков-дач в XVIII-XIX веках, наложенная на современный снимок окрестностей города Череповца. Рядом с городом были расположены Богословская, Воронинская и Дементьевская волости. Также недалеко находились Шухободская, Нелазская, Луковская и Любецкая волости.

Во-вторых, далее следует перечень «Алфавит по фамилиям владельцев Череповецкого уезда». Это список-указатель владельцев наделных и собственных земель.

Прежде всего, в него внесен 401 человек – все землевладельцы-помещики Череповецкого уезда того времени (от Арефьевых до Юшковых).

Больше всего дач в то время имели: Клеопин Григорий Никифорович (63 участка) и Клеопин Федор Никифорович (49 участков). Обратим внимание, что очень часто один и тот же участок принадлежал сразу нескольким владельцам, особенно если они являлись родственниками. Помимо братьев Клеопиных, более 20 участков в Череповецком уезде имели в своем владении следующие люди (в скобках указано количество участков): Рагозина Прасковья Ивановна (35 участков), Перхурова Катерина Петровна (27), Патрекеев Михайла Иванович (26), Микулина Анисья Трифановна (25), Неплюев Николай Иванович (23), Панфилов Николай Демидович (21).

Менее 20, но более 10 участков имели: Левашев Иван Михайлович (19 участков), Бешенцова Анна Екимовна (17), Шенина Катерина Александровна (17), Варсобин Лев Куприянович (16), Векентьев Федор Петрович (15), Голохвастова Авдотья Дмитриевна (15), Сушков Михайла Васильевич (15), Сназина Дарья Михайловна (15), Ушаков Михайла Перфильевич (15), Десятков Иван Клементьевич (14), Кудрявый Андрей Иванович (14), Кудрявая Надежда Степановна (14), Луцевин Федор Николаевич (13), Перхуров Петр Андреевич (13), Юрлов Андрей Прокофьевич (13), Бизюкина Марья Николаевна (12), Василчиков Василий Алексеевич (12), Глебов Федор Иванович (12), Патрекеева Ирина Петровна (12), Березникова Катерина Яковлевна (11), Голенищева-Кутузова Настасья Ивановна (11), Шереметева Марья Петровна (11).

По 9 или 10 участков имели: Бердяев Николай Григорьевич (10 участков), Гольской Василий Семенович (10), Жандр Семен Осипович (10), Козловский Дмитрий Аверкиевич (10), Мишукова Марья Петровна (10), Наумова Анна Андреевна (10), Поливанова Марья Петровна (10), Плохова Авдотья Андреевна (10), Румянцова Марья Степановна (10), Башмаков Алексей Петрович (9), Голенищев-Кутузов Иван Петрович (9), Карандеева Катерина Ивановна (9), Кудрявцова Дарья Егоровна (9), Панфилов Емельян Васильевич (9), Перфульев Анисим Иванович (9), Родичев Александр Петрович (9), Сомова Анна Прокофьевна (9), Трегубова Марья Васильевна (9), Чихачева Авдотья Ивановна (9), Чуровский Алексей Андреевич (9), Шубинский Петр Екимович (9).

Следует отметить, что по количеству участков нельзя судить о богатстве какого-либо конкретного помещика, поскольку у него также могли быть имения в других уездах и губерниях. Например, в Череповецком уезде были владения весьма именитых людей. Среди них княгиня Адоевская Елисавета Алексеевна (6 участков), князь Волконский Михайла Никитич (6), княгиня Вяземская Дарья Федоровна (4), князь Гагарин Иван Петрович (7), князь Гагарин Гаврила Петрович (7), княжна Гагарина Марья Петровна (7), княгиня Дашкова Катерина Романовна (7), князь Дашков Павел Михайлович (5), князь Долгоруков Михайла Сергеевич (1), князь Лобанов-Ростовский Александр Иванович (3), княгиня Прозоровская Анна Михайловна (4), граф Воронцов Иван Ларионович (4) и другие.

Кроме помещичьих, имелись сверх того земли ещё 6 видов:

✓ Городские владения, состоящие в уезде (11 участков). Из них ближе всего к Череповцу находились участки № 17, 20, 35, 38, 83 (описание их приведено ниже).

✓ Экономического ведомства (63 участка). Из них недалеко от Череповца были расположены участки № 5, 6, 7, 12, 14, 18, 36, 38, 39, 40, 50, 56, 72, 84, 85, 86, 87, 88.

✓ Казенные оброчные (23 участка). Например, это участки № 4, 8, 15, 23, 33,

34, 37, 82, 92 и др.

✓ «Отписные в ведомство Канцелярии конфискации» (27 участков). Например, это участки № 149, 157, 163, 283 и др.

✓ «В пусте лежащие и никем не владеемые» земли (5 участков). Это участки № 171, 321, 349, 432, 817.

✓ Церковные земли (70 участков). Из них близлежащими к городу являлись участки № 2, 19, 69, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 110.

Таким образом, по количеству в Череповецком уезде преобладали: церковные земли (70 участков), территории Экономического ведомства (63 участка), владения помещика Клеопина Григорья Никифоровича (63 участка). Отметим, например, что спустя столетие (к концу XIX века) в нумерации дач Череповецкого уезда также присутствовал участок № 983 (село Вауч в Горской волости) плюс входили некоторые прежние территории из Белозерского, Весьегонского и Пошехонского уездов (соответственно в Смердячской, Хотавецкой и Усишевской волостях).

В-третьих, особый интерес представляет «Описание города Череповца и его Уезда со всеми лежащими в них дачами, в чьем они владении, какое число мужеска полу душ, и сколько мерою земель, со внесением экономических примечаний». В отличие от первого перечня, в этом «Описании...» дачи с их характеристиками перечислены не по алфавиту, а по порядку их номеров, начиная с города Череповца (литера А), городской незаселенной выгонной земли (литера В), села Никольского (№ 1) и так далее.

Кроме экономических примечаний, для каждого участка-дачи там также указаны следующие сведения (в виде таблицы из нескольких столбцов): номер по генеральному плану межевания (с 1 по 982); ссылка на номер от первой до шестой отдельных частей плана Череповецкого уезда; название дачи; число дворов; число душ по ревизии (отдельно мужеского и женского пола); площадь в десятинах и квадратных сажнях по нескольким категориям: под усадьбою, пашни, санных покосов, лесу, неудобных мест и общая площадь.

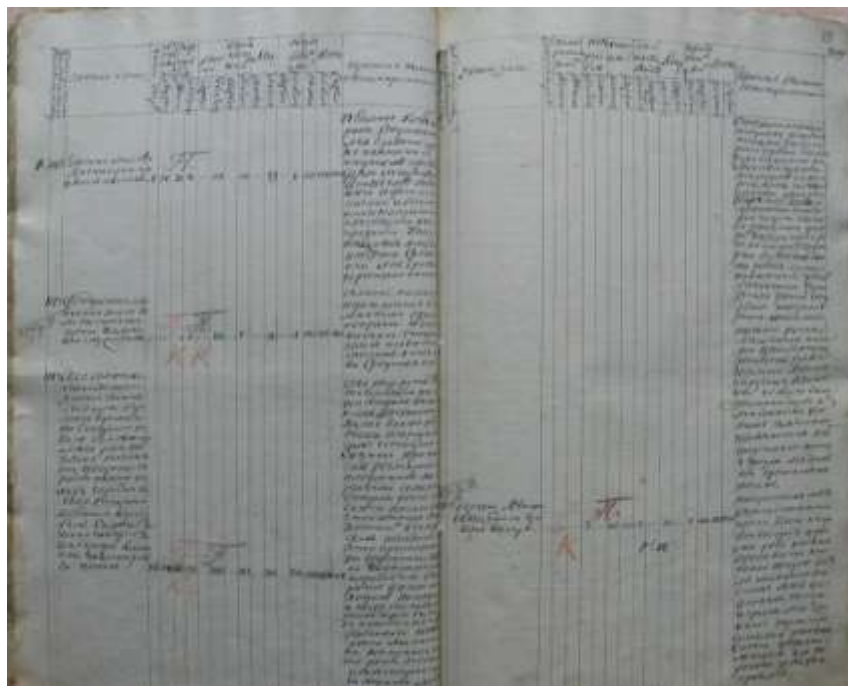


Рис. 3. Фрагмент рукописного описания «дач генерального межевания», с их номерами по топографическому плану, наименованиями, характеристиками и экономическими примечаниями.

Например, пустошь Горка (№ 9), принадлежавшая Ульяне Прокофьевне Валутиной, включала в себя: пашни – 22 десятины; лесу – 192 десятины 126 кв. саженой; неудобных мест – 12 десятин 180 кв. саженой; всего – 226 десятин 306 кв. саженой. Таким образом, более 80 % данной «пустоши» было занято лесом! Впоследствии именно на этом участке была построена красивая одноименная усадьба «Горка» дворянской семьи Кудрявых и Гольских.

Важно отметить, что в тексте упоминаются различные виды населенных пунктов и географических местностей. СЕЛО – населенный пункт с храмом. СЕЛЬЦО – населенный пункт с двором землевладельца, господским домом, хозяйственными постройками. ДЕРЕВНЯ – небольшой населенный пункт. СЕЛЕНИЕ – место расположения жилых построек. ПУСТОШЬ – участок земли без строений, то есть незаселенный, заброшенный, заросший лесом и т. п. ПОЛУПУСТОШЬ – такое понятие также встречается. ДАЧА – участок, данный во владение. СЕННЫЕ ПОКОСЫ – территории, предназначенные для сенокоса. ПОЖНЯ – участок, используемый в сельском хозяйстве. НИВА – возделываемая низина. СУХОДОЛ – место, не подверженное затоплению паводковыми водами. ВХОЖИЙ ЛЕС – доступный, посещаемый лес. НАВОЛОК – заливной берег, затапливаемый паводковыми водами. Водные потоки также подразделялись на несколько отдельных категорий: РЕКА, РЕЧКА, РУЧЕЙ. Часто используются такие понятия, как СЕЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЕ и ЦЕРКОВНАЯ ЗЕМЛЯ. Встречается понятие КАЗЕННОЕ (например, казенное строение, казенная водяная мельница), под которым понимается государственное имущество, то есть не помещичье и не церковное. КАЗЕННОЕ ВЕДОМСТВО – официальное название государственного учреждения, ведавшего государственными землями и государственными имуществами. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЕДОМСТВО – официальное название государственного учреждения, ведавшего экономикой и финансами страны.

Итак, ниже мы приводим сведения о Череповце и о всех участках-дачах, которые в то время находились непосредственно вокруг города или недалеко от него (см. рис. 2). Топонимы и текстовые характеристики воспроизводим, цитируя с максимальным сохранением орфографии рукописного первоисточника, а отчества владельцев указываем в соответствии с современным принципом.

### **А. Город Череповец.**

Под строением оного: число дворов – 127; по ревизии душ – 228 мужеска, 237 женска; под усадьбою – 117 десятин; пашни – 0; сенных покосов – 0; лесу – 0; неудобных мест – 0; всего – 117 десятин. Город Череповец в 1780 году учрежден городом из монастыря, которого и название имеет, а ныне оный монастырь упразднен. Граждане его были прежде Экономического ведомства крестьяне.

Означенного города строение: Положение свое имеет на правых сторонах рек Шексны и Ягорбы, а с двух сторон и частью с третьей – земляной вал [1]. В том городе соборная церковь Воскресения Христова с приделами Иоанна Богослова и Иоанна Предтечи, каменная. Приходских <церквей> четыре: 1<sup>я</sup> о двух этажах – вверху Живоначальной Троицы, внизу теплая Преподобного Сергия Чудотворца, вокруг оных ограды деревянные; 2<sup>я</sup> – Иоанна Богослова с приделом Николая Чудотворца, каменная; 3<sup>я</sup> на воротах – Покрова Пресвятыя Богородицы, вокруг оной ограда деревянная же; 4<sup>я</sup> – Благовещения Богородицы с приделами Афонасия и Кирилла Александрийских и Преподобного Феодосия Печерского, деревянная.

Казенных строений: магазейнов соляных – два, винных – один, питейных домов – три. Дворянских домов старого строения – один, а по плану выстроено – четыре; купеческих и мещанских: старого строения – сорок один, новых по плану лучшим строением на каменном фундаменте – шестьдесят восемь; да без

фундамента – тринадцать, деревянные.

В том городе число жителей в наличности обоего пола: купцов – шестнадцать (женска – пятнадцать); мещан – триста сорок четыре (женска – триста тридцать пять); дворян, при должностях поставленных, – двадцать семь (женска – двадцать четыре); присяжных – четыре (женска – четыре); воинской штатной команды – двадцать четыре (женска – семь); сельских заседателей – два; приказнослужителей – двадцать пять (женска – тринадцать); отставных солдат – один; священно- и церковнослужителей – одиннадцать (женска – десять); слуг, при господах живущих, – двенадцать (женска – тринадцать); живущих по паспортам – восемь (женска – шесть). *Всего разного звания во оном городе живущих мужеска и женска <душ> – девятьсот одна.* Из числа оных ремесленников: столяр – один, сапожник – один.

Купцы и малое число мещан торг имеют не весьма богатыми мелочными, крестьянскими, лавочными товарами и всяким съестным и харчевым припасом, например, на три тысячи часто рублей. Прочее ж череповецкое мещанство, занимаясь более черными работами, нанимаясь по оным <работам>, тем и пропитание себе получает. В означенном же городе бывают годовые ярмонки: 1<sup>а</sup> – в Троицны дни, 2<sup>а</sup> – сентября 25<sup>го</sup>, 3<sup>а</sup> – ноября 26<sup>го</sup>; по двои и трои сутки. К тому <же> в зимнее время каждую неделю по пятницам приезжают купцы из городов Вологды, Кириллова, Устюжны, Белозерска и Романова. И тех уездов, равно и Череповецкого, жители летом – водою по реке Волге и Шексне, а зимою – сухим путем привозят вещи в деле злотом и серебром, шелковые товары, сукна и прочее, ко употреблению нужное для дворянства, а более – крестьян; за сим: хлеб, масла, и всякое съестное и харчевое, кожевенное, и всякую посуду, в деле железа.

Упоминаемые реки: **Шексна** вытекает из Бела озера, чрез Кирилловский и Череповецкий уезды входит в Ярославское наместничество, впадает в реку Волгу; **Ягорба** вытекает из болота, а впадает против города в показанную реку Шексну. Глубиною же бывает Шексна в три, шириною до семидесяти и более. Ягорба глубиною в одну, шириною до двадцати сажений. В реках ловится рыба: в Шексне – стерляди, судаки, лещи, язи, окуни, плотва; в Ягорбе – щуки, окуни, плотва и прочих родов довольно. По реке Шексне судовой ход из разных мест, вниз по оной до города Рыбной [2], барками грузом до четырех тысяч пудов. Впрочем, тот город вóдами изобилен, и вода во оных для людей и скота здорова.

#### **В. Оного ж города купеческая земля, которая не в заселении (Градская выгонная земля).**

Пашни 174 десятины; сенных покосов 109 десятин; лесу 706 десятин 243 кв. сажени; неудобных мест 65 десятин 1500 кв. сажений. Всего 1054 десятин 1743 кв. сажений. На правом берегу реки Шексны и по обе стороны реки Ягорбы, **ручьев Сероя <Серова>, Безымяннаго и большой столбовой Белозерской дороги.** На реке Ягорбе имеется казенная водяная мельница о четырех поставах и двух толчях (действие имеет во весь год, кроме весны), с которой в казну доходу по сороку рублей. Земля серопесчаная, хлеб и покосы средственны, лес дровяной.

#### **В уезде.**

№ 1. **Село Никольское** Андрея и Александра Прокофьевичей Юрловых. Селением на суходоле, а дачею на правой стороне реки Шексны и при устье реки Ягорбы. Церковь деревянная Николая Чудотворца. Господской дом деревянный. Земля иловатая, хлеб средственный.

№ 2. Писцовая церковная земля и **селение церкви Рождества Христова** священно- и церковнослужителей. На правой стороне реки Шексны. Земля

иловатая, хлеб средственный, лес дровяной.

№ 3. **Село Рождественское с сельцом Фроловское** Николая Демидовича и Емельяна Васильевича Панфиловых. Село и сельцо на суходоле. Церковь деревянная Рождества Христова. Господские дома деревянные ж. А земля по обе стороны реки Шексны. Грунт иловатый, хлеб средственный, лес дровяной.

№ 4. **Пустошь Кичина** – Казенного ведомства, сдаваемая в оброк с Череповецкого уездного казначейства. На суходоле.

На плане показано, что вблизи той Кичиной пустоши начинал свой исток ручей Сёрой (ныне он известен как речка Сёровка). По сведениям переписи Череповской волости начала XVIII века, в Кичино находился монастырский скотный двор: «В сельце Кичине двор скотей, в нем живут зимним временем посельские старцы и монастырские работники». Название *Кичино* произошло, по всей видимости, от старинного прозвищного имени *Кича*. Например, в «Словаре уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова зафиксировано, что в череповецких диалектах так называли «спесивого» человека, то есть кичливого [3].

№ 5. **Село Носовское и деревни Болшей Двор, Шелаево, Данско, Новец, Большая и Малая Шубацка, Никитина, Паздерина, Салманска, Антонова, Яконска, Серова, Остинска с пустошами**, бывшего владения Воскресенского Череповецкого монастыря, а ныне – Экономического ведомства. Село Носовское на суходоле, церковь настоящая Святых Праведных Богоотец Иоакима и Анны с приделом Тихвинския Богородицы деревянная, а другая – каменная Тихвинския Богородицы. Деревни Болшей Двор, Шелаева, Данско, Новец, Большая и Малая Шубацки, Никитино, Паздерино, Антонова, Яконско, Серова на суходоле. Солманско при большой столбовой Белозерской дороге. Остинско на левой стороне **ручья Сероя** <Серова> и при **ручьях Безымянных**. А дача <земля> по обе стороны **ручьев Солмы, Болшаго** <Большого>, **Притыкина, Сероя** <Серова>, Безымянных и большой столбовой Белозерской дороги да на правой стороне реки Ягорбы и **ручья Азбуя** <Асбуя>. Земля серопесчаная, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на экономическом оброке.

№ 6. **Село Богословское и деревни Ельинско, Питино, Валгучино с пустошами**, бывшего владения Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, а ныне – Экономического ведомства. Село Богословское на суходоле, в нем две церкви деревянные: первая настоящая Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста с приделом Святаго и Евангелиста Иоанна Богослова, Святаго Великомученика Василия <Власия> Епископа Севастискаго; вторая Святителя Николая Чудотворца. Деревни Ельинско, Питино и Валгучино на суходоле. А земля по правую сторону реки Шексны и по левую сторону ж реки Ягорбы, и **ручья Безымяннаго** по обеим сторонам. Грунт серопесчаный, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 7. **Деревни Матурино и Борок**, бывшего владения Воскресенского Череповецкого монастыря, а ныне – Экономического ведомства. Деревня Матурина на суходоле, при **больших столбовых Устюжно-Железопольской и Пошехонской дорогах**. Борок на суходоле. А земля по обе стороне реки Шексны и **ручьев Заулина** <Саулина> на левой, **Безымяннаго** на правой сторонах. Грунт серопесчаной, хлеб и покосы средственны, лес дровяной.

№ 8. **Сенные покосы без названия** – Казенного ведомства, сдаваемые в оброк с Череповецкого уездного казначейства. По левую сторону реки Шексны и **ручья Безымяннаго** и при большой столбовой Устюжно-Железопольской дороге.

Известно более позднее наименование этого же места: **Матуринский наволок**.

№ 9. **Пустошь Горка** Ульяны Прокофьевны Валутиной. На левой стороне реки Шексны.

№ 10. **Пожня Теремецкая** Емельяна Васильевича Панфилова. На правой стороне реки Шексны.

№ 11. **Пожня Мокруша** Николая Демидовича Панфилова. На левой стороне реки Шексны.

№ 12. **Пожня Марьинская** – Экономического ведомства, бывшего владения Ростовского Архиерейского дому. На левой стороне реки Шексны.

№ 13. **Пожня Аксентьевская** Николая Демидовича Панфилова. На левой стороне реки Шексны.

Таким образом, возле села Рождественское на берегу реки Шексны находилась пожня Теремецкая, а на противоположном от нее зашекснинском берегу – пожня Мокруша. К западу от последней, на том же противоположном зашекснинском берегу были расположены пожня Марьинская и пожня Аксентьевская.

№ 14. **Село Богороцкое** <Богородское> и **деревни Фроловска, Панкина, Горка** <Горка Богородская>, **Углы с пустошами** – Экономического ведомства, бывшего владения Ростовского Архиерейского дому. Село Богородское на суходоле, в нем две церкви: одна каменная Успения Богородицы с приделом Николая Чудотворца, а другая деревянная Успения ж Богородицы. Деревни Фроловска, Панкина, Горка, Углы на суходоле. А земля по обеим сторонам реки Шексны, **речки Кошты, ручья Чернаго** и по левую сторону **ручья Веретинскаго**. Грунт сероглинистый, песчаный и каменистый, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 15. **Земля без названия** – Казенного ведомства, сдаваемая в оброк с Череповецкого уездного казначейства. На суходоле.

Известно более позднее наименование этого же места: **пустошь Черешник**.

№ 16. **Пожня Нифантьевская** Николая Демидовича Панфилова. На левой стороне реки Шексны.

Позднее эта пожня также именовалась: Нифонтовская.

№ 17. **Пожни Верхней Кривецкой** <пожня Верхне-Кривецкая> и **сенного покосу без названия** города Череповца купцов и мещан. На левой стороне реки Шексны.

№ 18. **Пожня Нижняя Кривецкая** – Экономического ведомства, бывшего владения Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. На левой стороне реки Шексны.

№ 19. **Пожня Яровская** священно- и церковнослужителей села Богороцкаго <Богородского>. На левой стороне реки Шексны и по правую сторону **ручья Ярова**.

Таким образом, напротив села Богородского, на противоположном зашекснинском берегу находились пожни Нифантьевская, Верхняя Кривецкая, Нижняя Кривецкая и Яровская, возле которой протекал небольшой **ручей Ярый**, впадавший в реку Шексню.

№ 20. **Пожни Коштовская и Чупорося** <Чупорос> города Череповца купцов и мещан. По обе стороны реки Шексны и по левую сторону **речки Кошты и ручья Чернаго**.

Таким образом, местность у впадения р. Кошты в р. Шексню называлась **Чупорос**. Возле устья р. Кошты в последнюю впадал **ручей Черной**. Еще чуть западнее в р. Шексню впадал **ручей Микулинской**. В тех местах на берегах р. Шексны также располагались многочисленные заливные луга со своими наименованиями: Микулин наволок (№ 887), Чистой наволок (№ 883),

Безымянной наволок (№ 886) и другие. Далее река Шексна сливалась с р. Судой, и также недалеко от того места в р. Суду впадала р. Торовка. Название местности Чупорос зафиксировано в «Словаре уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова. Там же указано, что *чупа* – это «залив на реке, все берега которого покрыты лесом» (лесистая заводь на реке). По всей видимости, наименование по своему финно-угорскому происхождению связано с значением «угол». Например, в вепсском языке: *šur* – «угол, тупик» (в карельском – аналогично; в финском: *soppi* – «угол, уголок»). Однако, в севернорусских диалектах зафиксировано прозвищное имя: *Чупра, Чупа* – «чумазый, замарашка, неряха».

№ 21. **Пустошь Медвежий Бор** <Медвежий Бор> Николая Демидовича и Емельяна Васильевича Панфиловых. На правой стороне **речки Кошты** и **ручья Чернаго**.

№ 22. **Пустошь Веретья с пожнею** <пожней Брюховой> Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой. По обе стороны **речки Кошты** да на правой стороне **ручьев Чернаго** и **Веретенскаго**. На речке ж Коште одна мучная о двух поставках мельница, а другая толчая, с которых в год доходу по двести рублей.

Таким образом, пустошь Веретье с пожней Брюховой находилась на обоих берегах р. Кошты возле впадающего в нее Веретинского ручья. Чуть севернее были расположены: пустошь Лукин Бор (№ 57, на западном берегу р. Кошты) и пустошь Киргода (№ 58, на восточном берегу). Еще восточнее, в начале Веретинского ручья находились деревня Тапсома (№ 23) и сельцо Кононово (№ 24). С юго-востока шла дорога из деревни Углы (не путать с Новыми Углами). На западном берегу р. Кошты находилась также пустошь Медвежий Бор (№ 21). Между пустошами Лукин Бор и Медвежий Бор протекал ручей Черной, впадающий в р. Кошту. Позже на южном берегу Веретинского ручья возникла небольшая деревня Почынок, вблизи нее существовало старообрядческое кладбище.

Веретье, ныне находящееся на северо-западной окраине городской черты Череповца, является одним из наиболее интересных топонимов! Словом «веретье» в севернорусских говорах называли удлиненную пологую возвышенность природного происхождения среди лугов, болот, лесов (она же *грива, шалга, сельга*). Веретьем могли называть возвышенность на заливном или болотистом лугу. Поселение возле такого примечательного географического объекта тоже получало наименование *Веретье (Веретья, Веретя, Вереть)*. Мелкогравистый рельеф в наших краях «сформировался в то время, когда водные потоки, притекавшие с северо-запада, блуждали по низине и, разбиваясь на отдельные рукава, отлагали тонкие безвалунные пески. Гривы представляют собой те береговые валы, которые разделяли отдельные протоки. Они образованы путем оседания песка по низине. Наиболее высокие и обширные гривы остались до сих пор незаболоченными, они сосредоточены преимущественно в приречных частях, и тем крупнее, чем крупнее река или ручей» [4].

В «Словаре уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова: *веретья* – «возвышенное место, покрытое лесом и спускающееся к речке косогором или обрывом»; *грива* – «возвышенное место среди болота, поросшее крупным лесом». Поросшая лесом возвышенность называется «гривой», и финно-угорские «шалга», «сельга» (финское *selkä*, вепсское *s'elg*, карельское *selgü*) с тем же смыслом означают «спина, хребет».

Само наименование «Веретье» этимологически может быть связано со следующими словами:

- «веретено». От общей индоевропейской основы *vert* («вертеть», поворачивать) происходят, например: древнеиндийское *uartanam*, греческое *bratanon* примерно с тем же значением;

- «вертикальный». Латинское *verticalis* происходит от *vertex* – «верх, высшая точка». От общей индоевропейской основы происходят, например: латинское *uerrica* («возвышение, бородавка»), древнеиндийское *vars·ma* («вершина») и др.;

- «вереница». От общей индоевропейской основы *uer*, *uerti* («связывать») происходит, например, древнеиндийское *varatr* – «веревка», «вериги» (цепи) и др.;

- «вред». От общей индоевропейской основы происходят, например: древнерусское *вередъ* («повреждение, нарыв»), украинское *вередуть*, белорусское *вередзить* («бередить, повреждать»), древнеиндийское *vardhati* («вырост, бородавка») и др.

Существует и другая версия, предложенная М. Р. Фасмером, согласно которой древнерусское слово «веретье, веретя», часто встречающееся в новгородских грамотах XIV – XV веков, означает «небольшой участок пахотной земли» (длиной в *версту*).

№ 23. **Деревня Тапсома** Николая Демидовича Панфилова. Селением на суходоле, а земля по обе стороны **ручья Веретинского**. Грунт иловатый, хлеб и покосы средственные, лес дровяной, крестьяне на пашне.

В «Словаре уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова указано ударение *Та́псома* для этого топонима. Возле деревни также находилась **пустошь Хутник**.

№ 24. **Сельцо Кононово** Федора Гавриловича Панфилова и Пелагеи Андреяновны Лихаревой. Селением при вершине **ручья Веретинского**: дом господский деревянный, а дачей по обе стороны. Земля сероглинистая, песчаная и каменистая. Хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне.

№ 25. **Сельцо Селцы** <Малые Сельцы> с **пустошами**, Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой и Анны Прокофьевны Сомовой. На левой стороне **ручья Сельцовского**: дом господский деревянный. А земля – **ручьев Кривога** на правой, а **Сельцовского** на левой сторонах. Грунт сероглинистый, песчаный и каменистый, хлеб средственный, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 26. **Деревня Селцы** <Большие Сельцы> Михайлы Дмитриевича Бутурлина, Василья Семеновича Гольского и Михайлы Тимофеевича Поливанова. На правой стороне **ручья Сельцовского** да на левой **ручья Белковского**.

Есть сведения конца XIX века, что Малые Сельцы также имели название «Селище», а Большие Сельцы – «деревня Сельцо».

№ 27. **Пустошь Левашева** Анны Савельевны Макшеевой и Прасковьи Савельевны Комаровской. На левой стороне вершины **ручья Белковского**.

№ 28. **Сельцо Малечкино с деревней Калинской и пустошами**, Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой. Сельцо Малечкино на суходоле: дом господский деревянный. Деревня Калинская на суходоле. А земля по обе стороны **ручьев Азбуя** <Асбуя>, **Гачилского**, по левую сторону **речки Кошты**, да по правую – **ручьев Афонинского, Безымянного и Белковского**. Грунт иловатый и каменистый, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне.

№ 29. **Пустошь Тоншилова** – Казенного ведомства, сдаваемая в оброк с Череповецкого уездного казначейства. По обе стороны большой столбовой Белозерской дороги.

№ 30. **Пустоши Ивановская и Устимова** <Устимиha>, а **Солманская то ж** Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой. На левой стороне **ручья Салмы** и большой столбовой Белозерской дороги.

№ 31. **Пустошь Горка** князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского. На правой стороне **ручья Салмы** и по обе стороны большой столбовой Белозерской дороги.

№ 32. **Деревня Малая Солманская** князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского, Анны Савельевны Макшеевой, Прасковьи Савельевны

Комаровской. На суходоле при большой столбовой Белозерской дороге. Земля иловатая, хлеб и покосы посредственны, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 33. **Пустоши Баранова и Новишка** <Новинка> – Казенного ведомства, сдаваемые в оброк с Череповецкого уездного казначейства. На левой стороне **ручья Азбуя** <Асбуя> и по обе стороны **ручья Дресвянского** и большой столбовой Белозерской дороги.

№ 34. **Вхожие нивы** <Нивы>, прежде – бывшего владения Воскресенского Череповецкого монастыря, а ныне – Экономического ведомства, сдаваемые в оброк с Череповецкого уездного казначейства. На правой стороне **ручья Азбуя** <Асбуя>.

№ 35. **Сенные покосы без названия** города Череповца купцов и мещан. По обе стороны реки Ягорбы и **речки Колмаски**.

№ 36. **Пустошь Большая Копань**, прежде – бывшего владения Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, а ныне – Экономического ведомства. На правой стороне **речки Колмаски**.

Те места также известны под названием «Колмакса», соответствующим одноименной речке, которой река Ягорба соединялась с озером Колмасским (Колмакским, Колманским).

№ 37. **Сенные покосы без названия** – Казенного ведомства, сдаваемые в оброк с Череповецкого уездного казначейства. По обе стороны **речки Колмаски**.

№ 38. **Вхожий лес** города Череповца купцов и мещан и Экономического ведомства. При **озере Колмаском** и по обе стороны **речки Истока**, впадающей в то озеро, и вытекающей из онаго речки Колмаски.

№ 39. **Пожни Копанския**, прежде – бывшего владения Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, а ныне – Экономического ведомства. На левой стороне реки Ягорбы.

№ 40. **Деревня Ивачева**, прежде – бывшего владения Ворониной пустыни, а ныне – Экономического ведомства. На суходоле, а земля на левой стороне реки Ягорбы при **озере Ивачевском** и по обе стороны **речки Истока**, вытекающей из онаго, и **ручья Каменника** да (по правую сторону) **речки Игуменки**, впадающих во оно озеро. Грунт серопесчаный, хлеб и покосы посредственны, лес дровяной.

Краевед Р. Н. Есин сообщал, что деревня Ивачево якобы «названа по имени помещика Ивана, который, по преданию, жил около озера. От его имени произошло название и озера – Ивачевское». Есть другая версия, что название Ивачевского озера якобы указывает на его прежнюю принадлежность к дворцовой Ивачевской волости (такая волость существовала на берегу р. Шексны в районе к востоку от Ворбозомского озера). Бывшая деревня Ивачево ныне находится в городской черте (улица Ивачевская).

№ 41. **Сельцо Семеновское с пустошью** Веры Яковлевны Варсобиной и Василья Деевича Сергеева. На суходоле, дом господский деревянный. Земля серопесчаная, хлеб средственный, лес дровяной, крестьяне на пашне.

Ныне бывшая деревня Семеново (прежнее сельцо Семеновское) находится в городской черте.

№ 42. **Пустоши Лодыгин Починок** <Ладыгин Починок>, **Хемалда, Большие и Малые Клецины** Веры Яковлевны Варсобиной и с вырезанною церковною землею. На левой стороне **речки Игуменки**, а на правой **ручья Каменника**, и по обе стороны **ручья Безымяннаго**. Церковная земля на суходоле. Грунт серопесчаный.

В «Словаре уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова указано ударение *Хемáлда* той пустоши.

№ 43. **Село Борисово с сельцом Цылинским** Ивана Андреевича Кудрявого, Анны Александровны Федотьевой, Пелагеи Яковлевны Лихачевой,

Марфы Григорьевны Головиной и Катерины Григорьевны Федотьевой и с вырезанною церковною землею. Село Борисово на суходоле, в нем церковь деревянная Преображения Господня. Сельцо Цылинское при вершине **ручья Безымянного**. Церковная земля на суходоле. А дача на правой стороне реки Шексны и по обе стороны **ручьев Безымянного, Ушкомского** да на правой стороне **речки Игуменки**. Земля серопесчаная, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне.

№ 44. **Пожня Долгуша** Льва Куприяновича Варсобина. На левой стороне реки Шексны.

№ 45. **Деревня Урывкова** Веры Яковлевны (жены Варсобина). На суходоле, а земля на правой стороне реки Шексны и на левой **ручья Безымянного**. Грунт серопесчаный, хлеб родится и сенные покосы средственны, крестьяне на пашне.

№ 46. **Пожня Паршинская** Льва Куприяновича Варсобина. На левой стороне реки Шексны.

№ 47. **Сельцо Цыково с деревней Якуниной** Льва Куприяновича Варсобина, Авдотьи Львовны (жены Арефьева) и Алены Львовны (жены Павлова). На суходоле. В сельце три дома господских деревянных. А земля на левой стороне реки Шексны и по обе стороны **ручья Безымянного**. Грунт иловатый, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне.

№ 48. **Пожня Крестовая** Пелагеи Яковлевны (жены Лихачева). На левой стороне реки Шексны <напротив Макарьино и Урывково>. Сенные покосы хорошие.

№ 49. **Сельцо Макарьино с пустошью и пожнями** Веры Яковлевны Варсобиной. На суходоле. В нем один господской дом деревянный. А земля на правой стороне реки Шексны и **ручья Безымянного**. Грунт серопесчаный, хлеб и покосы средственны.

№ 50. **Деревня Кабачина с пустошами**, бывшего владения Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, а ныне – Экономического ведомства. На суходоле, а земля на левой стороне реки Шексны, да по правую сторону **ручья Заулина** <Саулина> и по обе стороны больших столбовых Устюжно-Железопольской и Пошехонской дорог. Грунт иловатый, хлеб родится средственный, сенные покосы хорошие, лес дровяной, крестьяне на оброке.

Ныне бывшая деревня Кабачино находится в городской черте. Ручей Заулин, впадающий в р. Шексну, расположен с западной стороны деревни.

№ 51. **Деревня Гритина** Андрея и Александра Прокофьевичей Юрловых. На суходоле, при большой столбовой Устюжно-Железопольской дороге. Земля иловатая, хлеб родится и покосы средственные, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 52. **Пустоши Гритина и Рамешка** Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой, Ивана Львовича Горемыкина. На левой стороне **ручья Бутковского** <Будьковского>.

Интересный микротопоним *Рамешка*, по всей видимости, происходит от слова *Раменье*, означавшего «обраменье» (обрамление) в виде опушки леса вокруг пашни или поля.

№ 53. **Сельцо Бутьково** <Будьково> с пустошью **Хлюстиной** Николая Демидовича Панфилова. Сельцо на суходоле, а земля на правой стороне **ручья Бутковского** <Будьковского>. Грунт иловатый, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 54. **Пустошь Негодяха** <Негодяйка> Емельяна Васильевича Панфилова. На левой стороне **ручья Безымянного**.

№ 55. **Сельцо Зацепкино** Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой. На

суходоле дом господский деревянный. Земля иловатая, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на оброке.

Сельцо Зацепкино было расположено немного севернее от Будьково. Краевед П. Д. Федотов сообщал, что в начале XIX века там размещался «Зацепкинский гарнизон»: «потешное войско» из отставных солдат – крепостных малечкинского помещика Петра Петровича Голохвастова. Ныне Зацепкино не существует. Вблизи тех мест также находится кладбище № 3.

№ 56. **Деревни Жидихова, Волкова, Плоскова, Лемья, Сандалова, Корманица, Лаптева, Ямышева, Ганина** – Экономического ведомства, бывшего владения Ростовского Архиерейского дому.

№ 57. **Пустошь Лукин Бор** Федора Гавриловича Панфилова и Пелагеи Андреяновны Лихаревой. На левой стороне ручья Черного.

№ 58. **Пустошь Кйргода** Федора Гавриловича Панфилова и Пелагеи Андреяновны Лихаревой. На левой стороне **речки Кошты и ручья Кривова**.

№ 59. **Пустошь Дресвянка с наволоком Сарандугом** Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой.

В «Словаре уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова зафиксировано слово *Сарандак*, означающее прозвище.

№ 60. **Деревня Федорова** Михайлы Дмитриевича Бутурлина и Николая Демидовича Панфилова.

№ 61. **Пустошь Прислон** княгини Анны Михайловны Прозоровской.

№ 62. **Деревня Коштовская с пустошами**, княгини Анны Михайловны Прозоровской.

№ 63. **Пустошь Лашукова** Василья Семеновича Гольского и Михайлы Тимофеевича Поливанова.

№ 64. **Пустошь Воронина** Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой, Петра Андреевича Кологривова, Василья Семеновича Гольского и Емельяна Васильевича Панфилова.

№ 65. **Пустошь Шиляева** Николая Демидовича Панфилова. На левой стороне **ручья Безымянного**.

№ 66. **Сельцо Алексеево с деревней Куриловой и с полупустошью Никитинской** Василья Семеновича Гольского. На суходоле. В сельце дом господский деревянный, а земля по обе стороны ручья Куриловского и по берегу оного, да на правой стороне речки Ангобки. Грунт сероглинистый с камнем, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне.

Владевший усадьбой Алексеево (Алексеевское) Василий Семенович Гольской – это дед Льва Николаевича Гольского (двоюродного брата художника В. В. Верещагина). Смежно также находился участок № 151.

№ 67. **Село Дементьево** Алексея Петровича Башмакова. На суходоле. В нем церковь каменная во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделами Димитрия Ростовского, Антония и Феодосия Печерских Чудотворцев, вторая деревянная – благоверных князей Бориса и Глеба. Дом господский деревянный, а земля по обе стороны **речки Ангобы** и по берегу оной, да на правой стороне **ручьев Куриловского, Никитинского**, да на левой – **ручья Черного**. Грунт иловатый, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне.

Алексей Петрович Башмаков – это прадед художника Василия Васильевича Верещагина и Льва Николаевича Гольского.

№ 68. **Часть села Дементьева** Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой, Афросиньи Ивановны Черной. На суходоле, дом господский деревянный, земля иловатая, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 69. **Деревня Заякошья** Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой и села Дементьева священно- и церковнослужителей. При вершине **ручья Заякошского**,

а земля на левой стороне **речки Ангобы** и **ручья Гачилского**, да на правой **ручья Заякошского**. Грунт иловатый, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 70. **Пустошь Федяйка** Алексея Петровича Башмакова, Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой и Афросиньи Ивановны Черной.

№ 71. **Сельцо Малое Дементьево** князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского. На суходоле, дом господский деревянный, а земля по обе стороны **речки Ангобы** и **ручья Заякошского**. Грунт сероглинистый, хлеб средственный, лес дровяной, крестьяне на оброке.

№ 72. **Села: Васильевское (что в Романове), Давыдовское (Старая Ерга то ж), Елизарово Раменье** и деревни: **Ботово, Фенево, Борисово, Большой Двор, Горка, Большой же Двор, Елинско, Ермоловска, Частобой, Коротнева, Поповска, Климовска, Мархинино, Колкач, Павловско, Селиваново, Енюково, Раменье, Марьинско, Углы, Перхино, Гринево, Гаврино, Петрино, Кнутово, Горка, Новотрумова, Остров, Дременинско <Дермянинское>, Деревница <Деревница>, Толстиково, Петряево, Екимово, Калинниково, Сметьево, Кузнецово, Фролово, Лаптево, Соколникова <Сокольникова>, Тюшкова, Афонино, Кумино с пустошами**, прежде – бывшего владения Кириллова Белозерского монастыря, а ныне – Экономического ведомства.

№ 83. **Пустошь Пустыня** города Череповца купцов и мещан. Вокруг **озера Пустынского** и на правой стороне **реки Кономы** да на левой **речки Змейки**.

На плане есть место на участке этой пустоши, расположенное у озера Пустынского и подписанное: **Рыбный Двор**. Сведениями из переписи Череповской волости начала XVIII века подтверждается, что такой монастырский двор там действительно существовал: «При Пустынском озере двор монастырской ловецкой, а в нем живут зимним временем монастырские ловцы».

№ 86. **Пожня Лобановская**, прежде бывшего владения Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, а ныне Экономического ведомства. На правой стороне реки Шексны. Сенные покосы средственны, лес мелкий дровяной.

№ 87. **Пожня Ирдоматская**, прежде бывшего владения Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, а ныне Экономического ведомства. На правой стороне реки Шексны, **ручья Мостишного**, да на левой **ручья Романского <Романдского>**.

№ 88. **Деревни Ирдоматка и Ванева <Ванеева> с пустошами**, прежде бывшего владения Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, а ныне Экономического ведомства. На суходоле, а земля на правой стороне реки Шексны и **речки Игуменки** и по обе стороны **ручьев Имацова <Имацкого>, Солбенского, Ушкомского и Безымянного**. Грунт серопесчаный, хлеб и покосы средственны, лес строевой и дровяной, крестьяне на оброке.

№ 89. **Пустошь Горка <Горка Борисовская>** Ивана Андреевича Кудрявого и Анны Александровны, жены Федотьевой, на правой стороне **речки Игуменки**.

№ 90. **Пустошь Вартовское** Пелагеи Яковлевны Лихачевой, на правой стороне ручья Ушкомского.

№ 91. **Деревня Пулова** Веры Яковлевны Варсобиной. На суходоле, а земля ручьев Ушкомского на левой, а Безымянного по обе стороны. Грунт серопесчаный, хлеб и покосы средственны, лес дровяной. Крестьян по ревизии не имеется, а ныне налицо мужеска шестнадцать, женска тринадцать есть, и состоят на пашне.

№ 106. **Деревня Лапач <Лопач>** Надежды Степановны Кудрявой, Ивана Петровича Голенищева-Кутузова и Льва Куприяновича Варсобины. На суходоле, а земля на левой стороне реки Шексны и по обе стороны вершины речки Ванявки.

Грунт сероглинистый, хлеб и покосы средственны, лес строевой и дровяной, крестьяне на оброке.

В «Словаре уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова указано ударение *Лопáч* для этого топонима.

№ 107. **Сельцо Баскаково** Льва Куприяновича Варсобина, Елены Львовны Павловой, Авдотьи Львовны Арефьевой, Марьи Ивановны Юрловой и Алексея Матвеевича Лихарева. На суходоле три господских дома деревянные, а земля на левой стороне реки Шексны и по правую сторону ручья Безымянного. Грунт иловатый, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне.

№ 108. **Сельцо Юрьеvec** Андрея и Александры Прокофьевичей Юрловых, Авдотьи Львовны Арефьевой и Алены Львовны Павловой. На суходоле дом господский деревянный, а земля по берегам ручьев Безымянных: одного на правом, а другого на левом. Грунт иловатый, хлеб и покосы средственны, лес дровяной, крестьяне на пашне.

№ 151. **Деревня Никитинская** Авдотьи Дмитриевны Голохвастовой. На суходоле, а земля по обе стороны ручья Никитинского и на левой стороне речки Ангобы, крестьяне на оброке.

Это место было расположено смежно с участком № 66.

№ 190. **Деревня Абáкумова с пустошами** Тихона Романовича Лескова. На суходоле, а земля по обе стороны вершины речки Нелазы, крестьяне на оброке.

№ 191. **Деревня Кундобой** Петра Михайловича Полуехтова, Ивана Клементьевича Десятова и церкви Илии Пророка (что в Шúхтове) священно- и церковнослужителей. На суходоле, земля иловатая с песком, хлеб и покосы изрядные, лес мелкой дровяной. Внутри ж одной дачи состоит церковь деревянная Святого Пророка Илии, называемая «что в Шúхтове».

В «Словаре уездного череповецкого говора» М. К. Герасимова указано ударение *Кундыбóй* для этого топонима.

#### **Примечания:**

1. Этот небольшой земляной вал с рвом был нужен, чтобы в город не могли проехать возы с «неуказанными товарами» (то есть контрабандными). Въезд в город был возможен только через специальные заставы-караулы. «Вал и ров к ограничению города» вокруг населенного пункта предусматривались планами регулярной застройки, утверждаемыми Екатериной II, для многих городов, в том числе для г. Череповца. В XIX веке в Череповце примерно на месте прежних западного и северного валов были разбиты Александровский и Северный бульвары.
2. Имеется в виду Рыбная Слобода – ныне город Рыбинск.
3. Герасимов М. К. Словарь уездного череповецкого говора. – СПб., 1910.
4. Цит. по работе А. М. Леонтьева, директора Дарвинского заповедника в 1950-х – 1960-х годах.

**Т. В. Пахолкова,**  
кандидат филологических наук,  
доцент кафедры иностранных языков ГИ ФГБОУ ВО «ЧГУ»

## **Колоденские крестьяне в архивах князя Тенишева**

Эта публикация представляет собой выборку из ответов крестьян на вопросы корреспондентов, проводивших опросы по заданию «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева, в том числе и в Колоденской волости.

«Этнографическое бюро» было создано русским фабрикантом и меценатом князем Вячеславом Николаевичем Тенишевым в 1897 г. для массового сбора информации о русском крестьянстве. Интервью проводилось в 1896-1900 годах по всей России. В 2009 году в 2 и 3 частях тома 7 были опубликованы материалы архивного фонда по Череповецкому уезду<sup>10</sup> (ф.7, оп.1, д.868). Жизнь крестьян в этих документах представлена во всех аспектах: материальном, социальном, духовном, а также в языковом и географическом. Документ, разработанный членами бюро, практически охватывал все стороны жизни крестьян. Он распространялся среди сельской интеллигенции — учителей, семинаристов старших курсов, земских чиновников, священников и частично крестьян. Местным корреспондентам вменялось в обязанность давать развернутые ответы с обозначением точного адреса, времени описываемых фактов и событий. Среди многих тем крестьянам задавались и вопросы по отношению к русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Высказывания об этом событии представлены в отдельной статье<sup>11</sup>.

Во вторую часть седьмого тома материалов «Этнографического бюро» В.Н. Тенишева, включены рукописи, поступившие от корреспондента из Череповецкого уезда В.А. Антипова [ч.2, с.7-436], а в третью часть — от М.К. Герасимова [ч.3, с.413-494]. В представленных ими материалах дается информация о жизни крестьян Уломского края, в состав которого входили 10 волостей: Горская, Дмитриевская, **Колоденская**, Луковская, Любецкая, Мороцкая, Ольховская, Хотавецкая, Самосорская, Уломская.

Развернутые и оригинальные ответы показывают только крестьян 8 колоденских деревень и села Гришкино, а также дают общие упоминания о **Колоденской волости**. Записи о д. **Починок** не встретились в публикациях 2009 г., но в архивном фонде Этнографического бюро они, возможно, сохранились.

---

<sup>10</sup> Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Новгородская губерния. Череповецкий уезд. Т. 7. **Часть 2.** — Санкт-Петербург: ООО «Деловая полиграфия», 2009. — 624 с., 15 л ил.

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Новгородская губерния. Череповецкий уезд. Т. 7. **Часть 3.** / сост.: Т. А. Зими́на, О. Н. Фона́кова. — Санкт-Петербург: ООО «Деловая полиграфия», 2009. - 592 с.

<sup>11</sup> Пахолкова Т.В. *Отголоски русско-турецкой войны 1877-1878г.г. на западе Череповецкого уезда*. Всероссийская научная конференция «В.В. Верещагин: искусство и общество», посвящённую 176-летию В.В. Верещагина, 140-летию окончания Русско-турецкой войны 1877-1878гг. и 179-летию Н.В. Верещагина (Череповец, ЧерМО, 25-26 октября 2018 года).

Следует напомнить, что у некоторых крестьян после имени стоит не фамилия, а чьи это сын или дочь. Действующими лицами оказались следующие крестьяне:

- Гришкино: *Степан Тюлюков, Михаил Семенов Власов;*
- Чаево: *Омельян Ванин, Афонасий, Екатерина и Федор Дунаевы;*
- Давыдово: *Иван Кузин, Прасковья Кузина, Иван Никифоров, Абросим Корнилов, жена Парасковья и сын Алексей, Мирон Иванов;*
- Супроново: *Алексей Лысанов, девица Анна Постнова, крестьянин Тихонов, Н. Постнов, Иван Тихонов;*
- Миндюкино: *Владимир Купцов, молодой крестьянин д. Миндюкина, Семен Микишкин, крестьянин-грамотей Виноградов, Алексей из Миндюкина, Антон Ларионов, Степан Кирилов, Степан Ефимов, Митрей Антонов, Ефим Васильев Купцов, Дмитрий Паршуков;*
- Воротишино: *Никита Никифорович Микишкин, Михаил Никитин Микишкин;*
- Тыново: *Федор Сентюрин;*
- Сергеево: *Иван Заварин.*

Темы высказываний крестьян в архивных записях фонда князя Тенишева: геометрия, верования (полуверцы, молитвы), демонология (лесовой, банник), семья (ссора из-за приданого, семейная жалоба в волостной суд), драки, дележка леса, клад, школа. Здесь же публикуются записки крестьян фельдшеру М.К. Герасимову, работавшему в Кисовской больнице, которая обслуживала все 10 волостей Уломского края.

Общая краткая характеристика Уломского края, данная В.А. Антиповым в части 2 тома 7 касается и **Колоденской волости**. Есть и строки, выделяющие **Колодны** из остальных волостей Уломы. Например: «В огромной Уломской волости большинство кузнецов покупает уголь. А эта причина вызвала другой промысел у крестьян **Колоденской волости**. **Колоденская волость** занимает довольно большое пространство, а население в ней редкое. Крестьяне с открытием воли владели богатыми лесными угодьями. Они и принялись свои богатства тратить на уголь. Некоторые деревни этой волости только этим и промышленяют, что рубят дрова, томят их на уголь и развозят этот уголь по кузнецам. Каждый год Уломский край переводит лесу на уголь и на приведение в действие кричных и железорезных заводов не менее 15 тыс. куб. саженой дров. **Около одной четверти** всего потребного угля доставляет **Колоденская волость**. Из кубической сажени дров получается угля приблизительно на 3 руб. 20 коп. Чтобы приготовить на эту сумму угля, крестьянин должен употребить семь рабочих дней своих и две лошади. Так что промысел - приготовление угля для кузнецов - едва оплачивает труд промышленника, а лес идет положительно даром. Но ничего не поделаешь: поневоле приходится губить лес, когда крестьяне не могут и не умеют взяться за что-нибудь более подходящее. Работа кузнеца черна и грязна, а работа угольщика еще грязнее. Всю неделю он ходит, как трубочист. И только после бани делается похожим на человека, а не на эфиопа, как говорят сами крестьяне. Одежды порядочной нельзя надеть угольнику, и он ходит, если даже и состоятельный, всю неделю в черных лохмотьях, какие и самый бедный цыган не стал бы носить. Вот промысел угольника» [ч.2, с.175].

«Избу, как всю остальную постройку, делают из бревен. У иных более, зажиточных крестьян, сохранились свои участки лесу, другие покупают в соседней **Колоденской волости**, где у крестьян после открытия воли, было очень много лесу. Избы кроют соломою, а более исправные тесом или дранкою. Богатые строят уже не избы, а городские дома, обивают их тесом и кроют железом. Окон прорубают 4-5: 2 или 3 окна на улицу и 2 на другой стене» [ч.2, с.310].

«Для обыкновенного крестьянина должность старшины - довольно завидная должность. Кроме почета, он пользуется и порядочным содержанием: например, в **Колоденской** волости старшине платят 200 руб. В **Колоденской волости** один крестьянин, желая добиться должности старшины, купил для правления портрет Государя, за который заплатил 25 рублей, и обещал крестьянам не быть очень строгим при взыскании податей. Такой старшина будет не особенно люб начальству и рискует лишней раз побывать в клоповнике, но для крестьян он станет старшиной угодным. Благодаря большой снисходительности к крестьянам, теперешний уломский старшина выбран на новое трехлетие [ч.2, с. 66].

«Один знахарь, крестьянин **Колоденской волости**, гордится тем, что может испортить всякого человека, если захочет. Два местных парня в праздник выбили у него стекла в избе. Знахарь стал хвалиться, что он изведет. Те были уверены в его могуществе и, чтобы избежать мести колдуна, предупредили его: они подкараулили знахаря, когда тот ночью возвращался из другой деревни, и убили» [ч.2, с.64].

«Лихорадку, лихоманку народ представляет в виде безобразной старухи, которая ходит в лаптях и с палкой. Их двенадцать сестер. Ходит такая старуха ночью под окнами и стучит клюкой. Кто отзовется на ее стук, к тому она и пристанет. Избавиться от лихорадки трудно, но все-таки можно. Вот, между прочим, как можно удалить лихорадку: когда везут павшее животное за околицу, то больной приходит, ложится рядом, и кладет ноги во внутренность павшего животного. Один мужик **Колоденской волости** так и сделал. Лихорадка его сильно мучила; а у соседа в это время пала лошадь, и он отвез ее за деревню в перелесок. Больной, как наступила ночь, и отправился туда. Ноги запрятал вовнутрь лошади, а сам укрылся шубою и лежит, не шевелится. Вдруг приходит лихорадка, увидела мужика и подумала, что это мертвец. И стала гроб делать. Мужик в это время пошевелился. Лихорадка испугалась и убежала. С тех пор она к мужику не возвращалась» [ч.2, с.195].

«В одной из деревень **Колоденской волости** учитель никогда не разлучался с двухременной плеткой» [ч.2, с.369].

Далее приводим высказывания крестьян на различные темы. Материал расположен по деревням, в которых жили указанные корреспондентами крестьяне.

### ГРИШКИНО

Село **Гришкино** упомянуто при выявлении знаний крестьян по геометрии: «Свойство прямой, что она есть самая короткая, знают хорошо. Это свойство выражают словами «по прямой линии»<sup>12</sup>. Например, если спросить, далеко ли от с.Уломы до с. **Гришкина**, крестьянин наш даст часто такой ответ: «Прямо-то недалеко, по прямой линии не больше 10 верст будет, ну а кругом, по дороге верст 25 наберется. Но прямо ворона летала, да и то домой не попадала» [ч.2, с.261].

«При освобождении от крепостной зависимости, крестьяне получили в большинстве случаев всю ту землю, которою они владели и при помещиках.... Так, например, крестьяне д. Коротова покупали у помещика урочище «Вершину» за тысячу десятин, «или сколько в ней окажется». А в этом урочище оказалось лишка против предполагаемой более тысячи десятин, которыми они и стали владеть. Возле этого урочища есть еще не одна тысяча десятин земли — моховое болото, — которое слывет под именем **Боговой**<sup>13</sup>. Боговой эта земля называется

<sup>12</sup> Напрямик, прямиком, напрямую.

<sup>13</sup> *Божья чисть*, см.: Пахолкова Т.В. «Гришкино и его окрестности» - Череповец, 2014 - С. 18.

потому, что ей нет хозяина. Теперь лесом из этого Богова участка пользуются крестьяне из нескольких деревень. Неопределенность и путаница в землях бывших владельцев — помещиков перешла вместе с землей и крестьянам. Так, например, к упоминаемому Божову участку, в несколько тысяч десятин подходят владения многих деревень, находящихся на расстоянии одна от другой на 10, 15 и 20 верст. Каждая деревня свои межи отодвинула в Божову дачу и теперь еще переносят границы и захватывают из дачи, кто сколько может... Большим и, пожалуй, лучшим участком Божовой дачи с одной стороны завладели крестьяне с. **Гришкина Колоденской волости**. Это случилось таким образом: земство, рассылая окладные листы на землю, послало лист и на означенную землю сперва в одно общество — Песьевское, то отказалось от платежа и от земли, земство послало в другое — Коротовское, но и то отказалось, ссылаясь на то, что у них много и своей такой земли, что от которой они и не знают, как отделаться. Наконец, окладной лист, после долгих странствий, попал в с. **Гришкино**. **Здесь нашлись два-три человека**<sup>14</sup> посообразительней; они уговорили на сходе других крестьян принять на себя земский платеж за эту землю, тем более, что земля была оценена по самому низшему разряду и платить за нее приходилось немного. «А что, ребята, — говорили мужики на сходе, — если нас заставляют платить, то и землю считают нашей. Надо попробовать: поскольку копейка с десятины нас не разорит. А земля нам пригодится; если она нам самим не будет нужна, то деткам нашим, может быть, понадобится». Все согласились. По прошествии десяти лет крестьяне, по совету члена земской управы, предъявили свои права на вечное владение этою землею на основании десятилетней земской давности. Крестьяне с. **Гришкина** большею частью землекопы; они осушили некоторые места доставшейся так дачи и сделали из них покосы, а на двух стал расти лес. Никто другой прав на обделываемый **гришкинскими** крестьянами участок им не предъявляет. Правда, много еще мужикам приходится положить трудов прежде, чем земля будет приносить хорошую пользу. Она не дешевле обходится покупной. Но дело в том, что купить в нашей местности в настоящее время годной земли положительно негде. Даровой же участок и худой земли они рассчитывают улучшать постепенно и своим трудом. Много из приобретенной земли, может быть, и навсегда останется не годною, а часть ее без сомнения обратят в землю культурную. Крестьяне сами говорят, что «нужда заставит слезть с печи и научит из мякины печь пироги». Пример **гришкинских** крестьян подействовал и на других» [ч.2, с.72-74].

В селе **Гришкино Колоденской волости** рассказали, как лечат ревматизм: «Ревматизм; воспаление надкостницы. Причины болезни: «простуда». Лечение. Употребляют для втирания водочный или водный настой муравьев (*Formica rufa*). Натирают больные места крапивой (*Urtica urens*). Далее применяют гриб красный мухомор (*Agaricus muscarius*). Собирают зрелые экземпляры гриба, разламывают их на кусочки, опускают в бутылку, наполняя ее доверху, закупоривают и ставят в теплое место на три дня. Под влиянием тепла получается полужидкая масса, которой и натираются. В одном известном мне случае при частых и усиленных втираниях в ногу (сильнейший *Ischias*), по рассказам случилось отравление, выразившееся рвотой и болью в животе, а боли в ноге уменьшились. Многие для натирания применяют «глистное масло», приготовляемое перетапливанием земляных червей (*Lumbricus terrestris*), именуемых здесь «глистами». Кроме того, в большом ходу «костяная смола», приготовляемая домашним способом. Кости животных, остающиеся после варки пищи, раздробляют на мелкие кусочки,

---

<sup>14</sup> Известно, что предки Тюлюковых покупали участки в болоте, в частности, **Василий Дмитриевич Тюлюков, внук Гордея**.

кладут в горшок, его геометрически закрывают крышкой и еще обмазывают глиной. В днище провертывается маленькое отверстие. Другой горшок, большей величины вкапывается в землю; затем первый горошок с костями дном вставляют в нижний. Далее разводится огонь и поддерживается целый день. В конце перегонки получается немного «смолы», и она особенно идет «в пользу» при ломоте в костях» [ч.3, с.485].

*«Полуверцы».* «Однажды шел покойный **Степан Тюлюков** из с. **Гришкина**, дошел до угольной ямы. Яма-та была высокая, ему захотелось помочиться, он повернулся да и в приямок-та и ....., а и выходит оттуда баба в кумашниках-сарафан красный- да и говорит: «Счастлив, дядюшка, что мужа при мне нету, я на половине дороги - к Соловецким шла, да вот придется воротиться, потому что ты меня обмочил». Баба эта «полуверка» была. Эти самые полуверцы происходят от детей некрещеных и детей, проклятых родителями, или заблудившихся и погибших в лесу людей. Все эти души попадают под власть нечистой силы и считаются существами средними между нечистыми духами и людьми. Полуверцы даже ходят в церковь, молятся до Херувимской песни, а потом уходят, после Херувимской до причастного стиха опять стоят, а затем уходят и являются к молебну, идут из церкви, пятась задом. Различить их: застегиваются на левую сторону». *(От крестьянки Аксиньи Юдиной д. Бузаково Дмитриевской волости)* [ч.3, с.501].

В архивах Этнографического бюро князя Тенишева нашлась отгадка и о **Мишке Полевом**<sup>15</sup>. Учитель школы грамоты **Михаил Семенов Власов** – это и есть тот самый сирота Мишка Полевой с хутора Тыновские нивы. Хутор известен среди местных как **Власов хутор**<sup>16</sup>. Это о нем, как теперь стало ясно, и писал В. А. Мишуков в своих дневниках. **Михаил Власов** оставил записи по теме «Объяснение головной болезни»: «Болезнь продолжается уже около десяти лет, которая случается, я так полагаю и оттого, что попало в голову воды во время купания в реке, т.к. на другой же день после этого у меня сильно заложило уши. Сделался шум в голове, и даже было заметно, как вода в голове производила шаркотание во время поворачивания головою из стороны в сторону. Но потом все это прошло, и был я здоров по-прежнему целый год так, что через несколько дней чувствовал себя хорошо здоровым. По прошествии года у меня вдруг опять открылась головная болезнь, ломота костей головных и шум в голове, а также закладывание ушей. Шум в голове с того продолжается почти постоянно; в некоторое время в голове шумит постепенно тихо, конечно. Тогда бывает облегчение болезни. Но бывает такое время, что шумит очень сильно, сильно ломит кости головы, закладывает уши, в которых делается, как будто, какой-то треск. И такая боль продолжается иногда несколько дней, но потом опять проходит до такой степени, что было нельзя пошибче пройти, и невозможно было особенно с первых годов болезни говорить ясно, как будто отнимался язык. Иногда бывает от усиленной болезни болько и глазам; лицо припухает, кожа встаю со сна. Иногда бывает, но только редко, как будто, маленькие признаки запора на животе, вообще чувствую расслабленность во всех членах тела. Даже вредно бывает погромче петь в церкви духовное пение, т.к. я числюсь в числе певчих» [ч.3, с. 453-454]. (Ф.7. Оп.1, д 870. Л.2-38).

<sup>15</sup> Пахолкова Т.В. Воспоминания о Колоднах. - Череповец, 2018 - С. 40.

<sup>16</sup> Пахолкова Т.В. Гришкино и его окрестности. - Череповец, 2014. - С. 34,45.

## ЧАЕВО

Некоторые материалы корреспондентов печатались и непосредственно после их сбора. Так, в №3 журнала «Этнографическое обозрение» за 1900 год, была заметка «*Ворожба по крестам*», где упоминалась **д. Чаево**:

«В **д. Чаево** у одного крестьянина пропали деньги в доме; у него в семье было три снохи, он их и заподозрил, и стал допрашивать; те не признались. Он знал, что в д. Мартынове живет одна ворожея, которая узнает воров по крестам. Он потребовал у снох шейные кресты, те ему их отдали. Приходит он к ворожее с поклоном, рассказал про свое дело; ворожея спросила кресты, внимательно рассмотрела их, что-то пошептала, а на гайтане одного креста завязала узелок и возвратила их ему, сказав: "кража найдется, признается та сноха, которая возьмет крест с узелком". Он пошел домой, позвал снох и велел им взять свои кресты; одна из снох, как только взяла свой крест с узелком, сейчас же упала свекру в ноги и повинилась в краже денег, вымаливая слезно себе прощение» (*От крестьянки Аксиньи Юдиной, д. Бузаково, Дмитриевской волости*).

Крестьянка **Аксинья Юдина** из **д. Бузаково** Дмитриевской волости нередко приводила примеры о деревнях **Колоденской волости**. И это неудивительно: ведь все деревни вдоль речки Колоденки входили в состав Колоденской волости, и только в 19 веке были присоединены к Дмитриевской. Возможно также, что ее предки были из Чаева или из другой колоденской деревни.

Вот она опять повествует: «*Лесовой-вор*. У нас в **д. Чаево** **Омельян Ванин** шел с кузницы с гвоздём домой, часов в 7 вечера. Вдруг дунул ветер - с него счилось шапку с головы; он коробец с гвоздём поставил на землю, а шапка-та покатила, он побежал за ней, шапку нашел, приходит на то место, где поставил гвоздѣ в корзине – только место знать - корзины с гвоздём-то и нету. По всей деревне искали – не могли найти, и это приписали нечистой силе. **Дядя этого Омельяна Афонасий** и говорит: «Давай, снимай крест с шеи – я тебе не верю, что потерялись гвозди – может быть, ты куда их снес да продал. Я схожу с твоим крестом на Мартыново к ворожее - она узнает, куда это гвоздѣ делось». Пошел, а ворожея сказала: «Счастлив, что гвоздѣ поставил, а то над самим бы что сдействовало, как сойдешь домой, выйди на крыльцо, когда солнце закатится и слушайте с правой стороны в темном лесе, как идут дом околачивать». Как в то время, как у него потерялось гвоздѣ, они и вышли, и все слышат, как во много, во много молотков дом околачивают в лесу, а **Омельян** в ту пору пришел на беседу и все выл, да выл. Вишь, его дядя ругает гораздо за пропавшее гвоздѣ, а ён разе виноват - лесовой на им пошутил». (*От крестьянки Аксиньи Юдиной из д. Бузаково Дмитриевской вол.*) [ч.3, с.499].

«Празднуют крестьяне, прежде всего, воскресные дни, двенадцатые праздники, некоторые праздники в честь иконы Божьей Матери, например, Казанской, в честь особо чтимых святых, св. Николая Чудотворца, пророка Ильи и др. праздники. К вечеру в деревне редко где встретишь трезвого. На улице шум, стон, руготня, драки. Ни одного праздника не обходится без драк, очень часто случаются увечья, в нередко и убийства. Вот на выдержку: в **д. Чаево** Колоденской волости в 20 верстах от Уломы, в местный праздник **26 октября** этого года мужика в драке убили железным шкворнем от телеги» [ч.2, с.198-199].

«В **д. Чаево Колоденской** волости был вор, который занимался кражей лошадей. Конокрады всего уезда составляют хорошо организованную шайку, которая действует с единомыслием, достойным лучшей участи. Мало того, конокрады имеют пособников и в других уездах. Одни из них занимаются только кражей, другие переправкою лошадей в другие местности, третьи сбытом и т. д. Чаевский вор в соседней деревне верст за пять украл у мужика лошадь, которая стоила рублей 60. Хватились ее скоро, так что вор не успел еще ее сбыть. Стали

искать ее в лесу, в полях — нигде не могут найти. Подозрение пало на вора; нашелся свидетель мальчуган, который видел, как ночью кто-то верхом на лошади въехал во двор вора. Пошли с обыском к нему. Искали лошади на дворе, в хлебах, в амбарах и даже клетки, — «как в воду канула», говорил один из понятых. Наконец один понятой случайно ткнул колом в навоз во хлеве. Кол ударился о что-то деревянное. Стали навоз разрывать. Под навозом доски лежат. Когда сняли их, то под досками оказалась большая яма, а в яме лошадь стоит. Как вор запрятал туда лошадь, никто не мог сообразить, а сам вор не сказал. Вора этого после так «уходили», что сделали на век калекою. С конокрадством крестьяне чаще любят своим судом расправляться» [ч.2, с.309].

Из записок фельдшеру М.Герасимову:

*«Господину доктору в Кисовской приемный покой»<sup>17</sup>.*

*При семь заявляю вамъ прибыть въ деревню Чаево къ женщине Екатерине Дунаеве 33 лет укоторой приключилась внезапная боль разомъ зделалась рвота наживоте и круженьё головы Сильный поносъ блевота и тому подобно всю переломало что нельзе вбольницу вести А если неможите побыть то дайте какой либо способъ лекарства 1896 года июля 6 дня Федор Дунаев»<sup>18</sup>* [ч.3, с.455].

## СУПРОНОВО

Про деревню **Супроново** в архивах князя Тенишева встречаются три темы: знахарство, демонология, домашние животные и находка.

Среди местного населения знахари представляют как бы особую группу людей. Существуют «костоправы», вправляющие вывихи и помогающие при переломах костей, накладывающие самые примитивные повязки, пользующиеся широкой известностью, например, крестьянин **Н. Поснов из Супронова** Колоденской волости и И. Дмитриев из д. Вауч Горской волости. Результаты их лечения: перелом ноги - через полгода еще ходят на костылях; вывихи редко отличают, говорят «хрясток расшибён» - отсюда много остается с застарелыми вывихами (фельдшер М.Герасимов) [ч.3, с.475].

*«В гостях у лесового. Наш дедушка Петр и сосед Алексей Лысанов были в гостях в Кисове на празднике. Выпили там изрядно. А Лысанов славился как хороший охотник, знающий заговоры. Ну, идя домой, дедушка Петр и говорит: «Как бы по мне, дак мы еще хорошо погуляли, жалко, что рано домой пошли». А Алексей-то Лысанов и предлагает: «Хочешь, зайдём к лесовому дедушке в гости? – Ладно, зайдём». Они очутились в лесу у заброшенных угольных ям; видят, стоит хороший дом, в окнах горит свет; входят они в дом в кухню и видят: сидит там старуха, а в углу стоят два жернова. Старуха сердито спрашивает, что им надо. Не успели они ответить, как входит сам дедушко лесовой и говорит: «Ну, замолчи, это они ко мне пришли в гости, и обращается к ним: Ну, милости просим, садитесь!» Нанес пива и вина, начал их угощать, пирогов наставил; вот они тут гостят, начали пошумливать, и робость прошла, а дедко лесовой и говорит: «Ну, полно, теперь отправляйтесь, чтоб вас сейчас не было!» Они только спустились с крыльца, не стало ни дому, ничего, те же ямы, которые и раньше видели, и пошли домой. Пришел наш дедушко Петр домой и рассказывает нам, где они были в гостях, и всему этому он очень дивился, и убедился, что Лысанов знает с лесовым дедушкой, и что по милости его и ему, Петру, удалось побывать в*

<sup>17</sup> Орфография и пунктуация в записках сохранена.

<sup>18</sup> Дунаев Федор Степанович – д. Чаево Колоденской волости был отличным мастером по однорядным семиклапанным гармониям. (ЧЦХД Ф.762. оп.9. д.9. л 94).

гостях у лесового, а мы и говорим: «А что ж вы мало погостили?» – «А как гостить-то, если он нас чуть не вытурил, а старуха-то его и сразу не пускала нас в дом, а он оказался добрым - не всегда же декуется над людям». (*От крестьянки Таисьи Сидоровой, д. Плюскина, Дмитриевской вол.*) [ч.3, с.499].

«Приручить к дому купленную корову. Приведа домой, взять земли со следа коровы и положить ей на крестец; затем, обмывши ей голову и глаза водой, проговорить: «Куда вода – туда и тоска, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Отпускай смело на пастьбу, кроме дома, никуда не уйдет». (Записано от крестьянина **д. Супронова Колоденской вол. Ив. Тихонова**) [ч.3, с.508].

«А девица **д. Супронова Анна Поснова** нашла серебряные часы, принадлежащие парню из зажиточной семьи другой деревни. Девушка, когда узнала, чьи часы, послала сказать о находке хозяину. Когда парень пришел за часами, то она потребовала с него ситцу или денег на платье. У парня не было денег, да он и не смел без отца отплатить за находку и пришел домой ни с чем. Отец дал ему денег 3 руб. и велел отдать их девице. Из приведенных примеров видно, что обычай не установил никаких правил относительно потерянных и найденных денег и вещей» [ч.3, с.431].

В 1906 году религиозный писатель Нилус С.А. опубликовал рукопись одного из старцев Оптиной пустыни. В статье «Реальные лица в чудесах колоденских»<sup>19</sup> нами сделана попытка проверить существование указанных в рукописи персонажей. Эта рукопись оказалась очень схожей по сюжету с записью корреспондента В. А. Антипова. Но здесь история происходит уже **не в Миндюкине, а в Супронове** без определенных действующих лиц и с некоторыми иными подробностями:

«Родительское благословение бывает нерушимо по гроб жизни, оно не горит на огне и не тонет на воде. В письмах к родителям, прежде всего, просят благословения, которое может существовать по гроб жизни. Благословения просят не только у живых, но и у умерших, когда причитают по ним. Проклятие же ведет нередко к гибели. **В д. Супронове Колоденской волости** лет 50 тому назад произошел такой случай. У одной вдовы был подросток-сын. Мальчик был резвый, сорви-голова. Мать не любила его, она прокляла сына и отдала его в пастухи, коров пасти. В один летний вечер стадо приходит домой. А пастуха нет. Ищут его день, другой; наконец, нашли его на берегу **Колоденского озера**<sup>20</sup>; туловище его было на берегу, а голова в воде. Похоронили бедного пастуха, и плакать по нём было некому. Через 15 лет в деревню является какой-то неизвестный человек и называет себя бывшим пастухом. Крестьяне отнеслись к нему с понятным недоверием. Тогда бывший пастух рассказал о себе следующее: «Когда мамка меня прокляла, то я почувствовал себя что-то не хорошо, погнав коров в лес, а в лесу меня и подхватили какие-то люди, а словно бы и не люди. Они сняли с меня платье, одели в него осиновый чурбан и положили чурбан на берегу озера, а меня поволокли к **Самому** (*Сам* — это значит сатана). Шли мы лесом долго-долго, потом стали спускаться куда-то в яму, долго спускались, 13 лестниц прошли. Наконец дошли и до **Самого**. *Сам* сидит на большом стуле. Те, что привели меня, стали и поклонились. «Здравствуйте, детки, — сказал *Сам*, — опять прибыль есть!». Велел мне дать платье. В этой одежде я мог всех видеть, а меня им нет. *Сам* велел идти на землю, промышлять себе хлеб и заниматься своим делом. Назад велел приходить через 15 лет. Чего-чего не пришлось испытать за эти годы! Где праздники, мы уже тут как тут. Заводились ссоры,

<sup>19</sup> Пахолкова. Т.В. Колоденская волость. Череповецкий уезд. Сборник публикаций и выступлений на конференциях. Колоденская волость. Череповецкий уезд., ч.3. 2017г., с. 32-36.

<sup>20</sup> Прим. Пахолковой Т.В.: Далековато что-то от Супронова пас он коров, или его туда демоны утащили, или по Колоденке сплавляли...

драки. Ни одного убийства не обошлось без нас. А помните в Кисове<sup>21</sup> пожар? В Кисове тогда, действительно, был страшный пожар: огненные галки перебрасывало за сотни сажен, и загоралось сразу в нескольких местах. Все это мы. Загорится в одном месте, а мы с головенькам и давай во все стороны бегать да огня подсовывать. Насчет еды все больше пробавлялись у купечества да у попов. В Кисове у одного купца частенько так приставали. Тут молодуха (невестка) со свекровью больно спорили. Старуха делала благословясь и с молитвою, а молодича ругаться любила и немытика (черта) частенько вспоминала. Поставит, бывало, сноха в печь похлебку, жареное, а мы все это унесем, а туда падины (мясо павших животных) и накладем. Станут есть: что так невкусно? А мы тут же сидим и посмеиваемся. Раз старуха чуть нас не заморила. Сноха состряпала себе сладко кушанье. Да и спрятала его в кладовую. Мы живо туда и есть принялись. Вдруг сюда старуха идет. Покопалась старуха, да уходя, и прикрыла дверь и молитву сотворила. Мы там и остались. Через три дня только невестка вошла в кладовую, и мы едва живые улизнули. Хорошо нам было в Уломе около одной попадьи. Она с любовником жила. Тот уйдет куда-нибудь, а попадьи и рада: наготовит еды, водки, настойки, а мы все это прикончим. Кладем всякой дряни; они пьют и едят, а мы-то потешаемся. Так то мы блыкались 15 лет. Но вот мамка раскаялась, стала Бога просить за меня и за себя. Бог простил. Когда собирались идти к *Самому*, я как будто проснулся и опять к вам пришел, а похоронили тогда не меня, а осиноый чурбан». В подтверждение того, что это действительно он, бывший пастух, он с точностью передал все, что случилось в их деревне за эти 15 лет. А матери он напомнил несколько таких интимных случаев, которые никто не мог знать, кроме нее. Потом полиция забрала этого субъекта, и с тех пор о нем и слух пропал. Но и теперь многие старики еще помнят его и рассказывают о нем то, что я здесь написал» [ч.2, с.190].

## ДАВЫДОВО

**Деревня Давыдово** прославилась рассказами про нечистую силу и разные суеверия. В разделе «Демонология» несколько интервью **Прасковьи Кузиной**.

1.«Банник-«ман». В баню-то ходить надо вовремя, а ежели безо время-то, так с опасочкой и благословясь, в особенности страшно ходить после третьего пару. Неподалеку от нас, в д. Степанове, одна старушка пошла после всех ночью в баню одна, Как там случилось, неизвестно, только нашли ее утром в бане мертвую-видно, ман ее задавил. После приезжал становой, дал похоронную: «Запарилась, должно быть, бабка». А не от пару эдак содеется, а от нечистого духа, который живет в байне за каменкой». *(От крестьянки Прасковьи Кузиной д. Давыдово Колоденской вол)*<sup>22</sup> [ч.3, с. 501].

2. «Немытик» (черт) забавил. Дело случилось в нашей деревне на Святках. У нашего родственника жила гостья из другой деревни. Вот по одну ночь она сделала примету, легла спать не благословясь на полати, одну ногу сунула в хомут, а в головы положила гребень, да так и уснула. Многие из спавших в избе слышали сквозь сон, что она сильно храпела. По утру встали хозяева, а эта гостья мертвая лежит. Испугались, поехали за батюшкой, привезли его, а батюшке-та что делать, когда она уж померла, а на шее у нее и знать, как пять пальцев и на горле опухоль, ну и догадались, что ее немытик задавил». *От крестьянки Прасковьи Кузиной д. Давыдово Колоденской вол.)* [ч.3, с.497].

<sup>21</sup> Кисовой называются 4 деревни, расположенные на одной версте: Кирилово, Карпово, Верх, Большой Двор

<sup>22</sup> По Метрическим книгам Гришкинской церкви род Кузиных – один из коренных в д. Давыдово. В 1904 году деревня Давыдово по близости расстояния перешла от сего (Гришкинского) прихода к Куриловской церкви.

**Иван Никифоров** поведал другую историю про банника: «*Банник*. Приехал я этта раз вечером с путины выпимши. В байну пришлось идти после всех ночью одному. Пришел в байну, разделся и только начал мыться, вдруг, кто-то меня сзади облапил и говорит: «Теперь ты наш». Я оробел и едва проговорил: «Нет, еще не ваш». Взялся рукою за шейный крест и пролепетал: «Да воскреснет Бог!» Державшие меня ослабили, я вырвался и опрометью бросился вон из байни. Так голый и прибежал домой. Сердце на пару у меня зашло, я не один час лежал без языка. Сроду такой страсти не видывал»(*От крестьянина Ивана Никифорова д. Давыдово Колоденской вол.*) [ч.3, с.501].

Давыдовцы рассказали и о лечении домашних животных:

1) «Если у коровы потеряется жвачка, то идут на соседний двор к другому хозяину. Если же корова красная, то у красной коровы надо просить жвачки так: «Милая коровушка, уступи своей жвачки на это лычко, которое я, раб божий (имя), навяжу на свою коровушку, а на твою подруженьку, такую же красулюшку, чтобы она пила и ела, да побольше молока давала. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». *От крестьянки Прасковьи Кузиной д. Давыдово Колоденской вол.*) [ч.3, с.508].

«Больше всего пьяниц, воров, больше всего безобразий в тех деревнях и селах, где есть кабаки. Таковы у нас села Кондаш, Луковец, Ольхово, Старая Никола, **д. Давыдово**, ближайшая деревня к с. Улома. Трактиры и кабаки в описываемой местности никогда не имели значения общественных собраний крестьян или, как говорят другие, местных клубов. Они всегда имели только одно значение, которое выражено на вывесках заведений «*Распивочно и на вынос*». Правда, в них собираются крестьяне иногда не для выпивки, а посидеть и отдохнуть, например, идут туда между обедней и утреней, когда говеют Великим постом. Но в этих случаях идут в кабаки единственно потому, что больше деться некуда. В обыкновенное время в каждом кабаке можно встретить человек двух-трех «кабацких завсегдатаев». Это пропившийся крестьянин, который давно рукой махнул на свое хозяйство и семью, странник-бродяга, пропивающий собранные подаяния, «бедный человек духовного звания». Они днюют и ночуют в кабаках. Является какой-нибудь посетитель, — кабацкий завсегдатай сейчас к нему. Он предлагает свои услуги, заводит разговоры, стараясь всячески подделаться к посетителям в надежде получить с него рюмочку или стаканчик. Если посетитель не догадывается поподчевать завсегдатая, он сам попросит. Не берет просьба «честью», он начинает ругаться, заводит ссору и всегда готов на драку. У напившихся до беспамяти завсегдатай обшарит карманы. Если кто приворотил в кабаки на лошади и оставил воз без присмотра, он и воз обкрадет. Все это он делает, понятно, с согласия кабатчика, которому обыкновенно и сбывает наворованное. Деньгами за краденые вещи ему никогда не платят, а кабатчик угощает водкою, особенно когда завсегдатаю надо опохмелиться, а сорвать не с кого. На окружающих крестьян, особенно на тех, в чьей деревне находится кабаки, он действует положительно растлевающим образом. Непьющий крестьянин для делового разговора ни в трактир, ни в кабаки не пойдет: там никаких деловых разговоров не ведется. «Чего там слушать-то? — говорит он — похабные песни да матюги». Одним словом, кабаки наши, который теперь заменился казенною винною лавкою, был всегда кабаком в самом пошлом смысле этого слова» [ч.2, с. 60].

Из **Давыдова** сохранились записки<sup>23</sup> фельдшеру Михаилу Кондратьевичу Герасимову.

<sup>23</sup> Орфография и пунктуация в записках сохранена.

*«1892 года января 23 дня Г-ну фершалу Уломской Аптеки отъ Давыдовскаго сельскаго старосты прошу васъ милостивый Государь прибыть в наше общество крестьянинъ Абросим Корниловъ нездоровъ сильнѣй жаръ въ голове его жена парасковья тоже сильнѣй жаръ въ голове, его сынъ Алексей тоже сильнѣй жаръ въ голове Крестьянской вдовы Парасковей сынъ нездоровъ сильнѣй жаръ въ голове жительство ихъ в деревне Давыдовъ **Сельский староста Кузинъ** по безграмотству приложил печать [ч.3,с.453]:*

*«Господину фершалу отъ **Давыдовскаго** сельскаго старосты **Ивана Кузина**<sup>24</sup>. Прошу Васъ прибыть въ оное общество сейчасъ какъ можно скорее крестьянину Мирону Иванову онъ сильно нездоровъ отъ вина, что нечего неговоритъ пожалуста потрудись поскорее некакъ помретъ такой смертью **Сельский староста Иван Кузин** а по безграмотству приложил печать 1893года октября 22 дня» [ч.3, с.484]:*

### МИНДЮКИНО

«С этого года в Уломской волости не существуетъ более ни одной школы грамотности, а в 25-ти верстахъ от Уломы, в **д. Миндюкине Колоденской волости**, есть еще и теперь такая школа. Самая ближняя земская школа от этой деревни находится в 7 верстахъ. Желающие обучать детей в земской школе, должны приискать себе и квартиру поближе, а квартиру нанимать хотя бы и дешевую не всякий может, а потому крестьяне и содержатъ свою школу. Учителемъ здѣсь местный крестьянин-грамотей по фамилии **Виноградов**. Школа Виноградова тоже кочующая: неделю у одного, другую у другого. Книги и учебные пособия покупаются самими учениками. Плата за учение по 50 коп. в месяц с мальчика, которыхъ человекъ 7—8. Содержание онъ имеетъ свое. Курс в школе Виноградова трехгодичный. В первый годъ проходятъ букварь, во второй часослов, а в третий псалтырь. Параллельно с церковными книгами читаются и гражданские, но первые все-таки составляютъ основу всего обучения. Учитъ писать начинают со второго года» [ч.2, с.370].

«Крестьяне **д. Миндюкина** отстояли судомъ у крестьян **д. Воротишина** несколько десятинъ земли. Они устроили хорошую пирушку с выпивкой и пряниками — тонкими лепешками из белой муки, испеченными на постном масле. На эту пирушку были приглашены и женщины. Сдали крестьяне в аренду какое-нибудь общественное имущество — мельницу, землю, пастьбу для скота — пирушка на общий стол. Продажа молока для маслодельни всегда сопровождается общею попойкою. Сперва обыкновенно покупаетъ водку снявший у жителей деревни молоко, а потомъ крестьяне продолжают гулять вскладчину» [ч.2, с.51].

«В **д. Миндюкине у Дмитрия Паршукова** было два сына. Старший женатый жил дома при отце, а младший находился в солдатах. Паршуков занимался катаньемъ теплой зимней обуви. Отецъ с работникомъ катал, а сынъ ездил по ярмаркамъ и продавалъ обувь. Однажды отецъ заметил, что сынъ очень мало привезъ домой денег, и сталъ выговаривать ему за это. Сыну не понравилось, и онъ сталъ требовать раздела. Отецъ просилъ его, уговаривалъ подождать делиться, пока младший не вернется со службы, но тотъ и слушать не хотѣлъ и настаивалъ на своемъ. Не хотѣлъ подождать даже, пока ему избу построятъ и перебрался в чужую. «Должно быть, карманъ понатискалъ, — говорили про него соседи, — а то бы, не безпокойси, не пошелъ бы такъ скоро отъ батька» [ч.2, с.294].

---

<sup>24</sup> ГАВО: дер. Давыдово, 30 янв. 1884 года - бракъ Ивана Ивановича Кузина (23 года) с крестьянской девицей дер. Завражье Матроной Николаев(н)ой (22 года).

*Опека.* (Ф.7,оп.1,д.789.Л.1-28). «В **д. Миндюкине Колоденской волости** лет семь тому назад померли вскоре один за другим мать и отец четверых малолетних детей. Имущество осталось после них: изба, двор, амбар, овин и кое-что из других незначительных построек. Из скота — лошадь, две коровы и несколько штук овец, кое-что из одежды, земледельческих орудий и другого хозяйственного скарбу. Ближайшими родственниками у сирот были: дядя по отцу, две замужние тетки по матери и двоюродный брат. Эти четверо родственников и согласились быть опекунами над малолетними и их имуществом. Завещания у родителей оставлено не было, поэтому родственники и вошли между собою в соглашение. Они собрали сход, и заявили, что берут к себе сирот, а имущество их для сбережения они тоже сами по себе разделят. Старшего мальчика 13-ти лет принял дядя, а на долю сироты из общего имущества дядя взял лошадь со сбруей и всей упряжью, а также и другие принадлежности лошади: сани, телегу, земледельческие орудия и проч. Одна тетка взяла другого мальчика 10 лет и остальной скот. Девочку взяла другая тетка. На ее долю пришлось изба и кое-что из одежды. Двухлетнего мальчика принял двоюродный бездетный брат; а из имущества ему поступила остальная постройка. Все имение, таким образом, было поделено с согласия общества, которое больше ни во что не вступалось и ни за чем не следило. Старшего сироту дядя зимой заставил работать в кузнице, а летом нанял в овечьи пастухи. Мальчик избаловался, стал пошалить и покрадывать. Дядя принялся его учить руганью и колотушками. Однажды мальчик будто бы украл у них два яйца из гнезда, и его прогнали с глаз долой. Сирота с год поболтался кое-где, а потом ушел в Питер. Другого сироту через год же отправили по миру и тем заставляли его снискивать себе пропитание. Девочка живет у тетки, потому что она нужна, как нянька, но жизнь ее очень плохая: и не доедает и не досыпает, ходит в лохмотьях. Одному младшему живет хорошо у бездетного двоюродного брата. К нему привыкли, как к своему ребенку, и он делается, вероятно, вполне их сыном и наследником. Все соседи и сельские власти видят этот факт, опекунов осуждают, сирот жалеют, а помочь им никто не может и не хочет. Полнейшая индифферентность к такому несправедливому отношению опекунов к сиротам у одних проявляется вследствие того, что просто не любят вмешиваться в чужие дела, придерживаясь пословицы «моя изба с краю, ничего не знаю». Другие не хотят заводить вражды с опекунами своим вмешательством. Третьи думают, что за сирот Бог вступится: «За сиротою сам Бог с калитою», — а они только хуже наделают, вступившись за сирот. Опекунами по смерти родителей вступают большею частью ближайшие родственники. Часто бывает так, что если сироты мальчики, то в опеку вступают близкие родственники со стороны отца, а если девочки, то опека поручается родственникам по матери. Помирает жена у мужа, то опекуном ее имущества (приданого или ею благоприобретенного) является отец детей. Его не выбирают и не назначают; он является опекуном по праву, которое, обыкновенно, никто не оспаривает, если у жены не было духовного завещания на этот счет, сирота «остается гол, как сокол»» [ч.2, с.20-21].

Лет 7 тому назад в **д. Миндюкине** мать жаловалась на сына за непочтительность. Сына подвергли наказанию в 25 ударов розгами. Он тоже после поколотил мать, и за это ему угрожалось поселение в Сибирь, но мать простила. Так всегда бывает, когда детей за непочтительность к родителям или за что другое подвергают легкому наказанию, то родители допускают, чтобы это наказание было приведено в исполнение. Но коль скоро угрожает наказание тяжелое, — прощают их!» [ч.2, с.397].

В **д. Миндюкине** мужики раз собрались и пошли осматривать изгороди. Вдруг встречают одну совсем развалившуюся. «Олешка, это твой огород-то не

загорожен!» — обратился староста к одному мужику. Но изгородь была не Алексея, а потому он обиделся на старосту, «изматюгал» его и еще укорил, что тот обокрал странника. «Ах ты, пастух! — закричал староста, — смеешь ты ругаться! Я тебя арестую на два дня. Ты нищий! У тебя рубаха-то из бабьего сарафана!». **Алексей** не стерпел и старосте, который был при значке, дал оплеуху. Староста ответил ему тем же. Алексей сорвал со старосты знак и бросил его на землю. Готово было возникнуть громкое дело, но его постарались замять...» [ч.3, с.391].

«*Встрешник*» (*болезнь лошади*) Если лошадь, будучи в дороге, вдруг захворает, то ее выпрягают, очерчивают на земле большой круг, а в нем чертят еще четыре креста, согласно четырем сторонам света вводят лошадь в круг. Ставят ее на один из крестов, а именно, на восточный, затем лошадь выводят из круга на восточную сторону». (От крестьянина **Владимира Купцова** д. Верх? Дмитриевской вол. Рисунок ) [ч.3, с.508].

«Один мужик **в д. Миндюкине** нашел клад в лесу в угольной яме. Он уже вырыл его и стал убирать деньги. Глядь, а прямо к яме идет баба с образом; она лошадь искала и хотела спросить у мужика, — не видел ли он ее мерина. Подошла баба и увидела, что мужик деньги загребает. «Чур! И мне долю», — говорит баба. Жалко мужику стало денег, и он погнал бабу прочь. Баба не идет и все просит себе долю. Завязался спор. Но пока они спорили, клад и скрылся. Таким образом, Бог нередко посылает людям счастье, но они не умеют им пользоваться: жадность одолевает. Не пожадничай девица, поделись с мужиком, и всем было бы довольно. А пожалели, и вместо денег черепки оказались. Не пожадничай мужик и дай бабе долю, было бы и ей и ему; а пожалел, никому ничего и не досталось» [ч.2, с.435].

«Молодой крестьянин **д. Миндюкина, Семен Мишкин**, отправляясь в г. Ярославль пилить дрова к местному лесопромышленнику, имевшего там дровяные склады, стал звать с собою и жену. Дома ей делать было нечего, а там представлялся хороший заработок; кроме того, он находил, что им вдвоем будет веселее, а оставаясь дома без надзора больших довольно продолжительное время, жена может избаловаться. «Не пойду! — ответила жена, — зачем и женишься, коли думаешь жену по Ярославлям таскать дрова пилить». Муж стал настаивать. Жена затвердила одно: «Не пойду, не пойду!» Семен, видя, что словами с женой ничего не поделает, хотел настоять на своем при помощи кулаков. Но это только усиливало упрямство бабы. Вожжи и чересседельник окончательно восстановили жену, и она обратилась с жалобой на мужа в волостной суд. Факт дурного обращения мужа с женою был доказан, и суд дал ей право жить отдельно от него, буде он исправится по отношению к ней. Муж ушел в Ярославль и стал с горя попивать и погуливать. Теперь они живут порознь. И в этом случае причина семейного разлада самая пустая — глупое упрямство с обеих сторон» [ч.2, с.400]. «Жены, как и вообще все наши крестьяне, хорошо понимают, что из подобных жалоб ровно ничего не выйдет, разве одна «камень» [ч.2, с.348].

«Такой случай был **в д. Миндюкине Колоденской вол.**, и в д. Тиманской Дмитриевской вол. С первых дней после свадьбы между молодыми супругами началась ссора, которая продолжается уже не один год. Причиною несогласия в данном случае послужил обман со стороны жены в приданом. Когда приезжали сватать невесту, то у ней было два сундука добра, а вышла замуж, и в один стало нечего класть. Оказалось, что большая половина ее приданого было чужое, взятое на время, чтобы обмануть жениха и его родных» [ч.2, с. 341].

«В одной из деревень **Колоденской волости** произошла иная ситуация. Молодой в первую ночь прогнал жену и не велел ей больше приходить к нему. На

все вопросы он отвечал одно: «У ней штука не в порядке. Потеряй хоть тысячу раз она свое целомудрие, ухом бы не повел, потому не все ли равно. А тут нако-ся... Много всяких на своем веку видал, а такой пакости не встречал». В дальнейшем он, боясь быть осмеянным, каждый раз отшучивался на вопрос — отчего он с женою не живет. (РО РЭМ, ф.7, оп.2, д.778, л.6).

Из Миндюкина опубликовано больше всего записок фельдшеру Михаилу Герасимову. Записки обычно подавались от имени сельских старост. В 1891-1895г.г. это были **Антон Ларионов**, в 1889г.- **Степан Кирилов**.

*«Всепокорнейше Мы Васъ просимъ приехать кнамъ въ деревню Миндюкино для излечения болезни ожега сожген мальцыкъ василей 2 лет кипяченой водой и никак нельзя его привести квамъ и еще мужчина **Степан Ефимов** 32 лет сожген горяцым железом сельский староста **Степан Кирилов** за неумением грамоты приложил казенную Печатъ 1889 года 23 января»*[ч.3, с.456].

*«Деревни Миндюкина крестьянин **Ефим Васильев Купцов** <sup>25</sup>просит фершала на дому оследовать жену нездорова сельский староста **Антон Ларионов** 1892 года августа 30 дня»*[ч.3, с.466].

*«В Кисово в приемный покой **Миндюкинского** старосты заявление Имею честь Вам заявить что во вверенном мне обществе появилась боль сначала потпираетъ грутъ затем жжимааетъ грутъ ирвота иголова болитъ икидаетъ вжаръ изнопъ. Симъ удостоверяю своим писмомъ сельский староста **Антон Антонов Ларионов** 1895года декабря 28. Получ. 31 дек.1895г. [ч.3, с.458]:*

*«Деревни Миндюкино крестьянин Митрей Антонов просит господина фершала больнова обследоватьи взять с собой лекарства от уразу как ево везти нельзя очень болен шум страшный в голове и не пивал и не едал 3 сутки и шла кровь в рот сельский староста Антон Ларионов 1891 года ноября 11 дня [ч.3, с.455]:*

## ВОРОТИШИНО

«Один крестьянин **д. Воротишина** сильно притеснял свою жену; ей житья просто не было. Женщина просила волостной суд «сократить» мужа, а если этого суд сделать не в силах, то присудить с него по 3 руб. в месяц ей на содержание. Становому приставу жалуется жена на мужа, когда она вместе с тем хлопочет об отдельном виде на жительство. Земский начальник служит внешней инстанцией. Он принимает всякого рода дела по жалобам супругов, когда инстанция низшая оказалась бессильною что-либо сделать в пользу пострадавшей жены. К священнику идет та жена, которая не желает карательных мер для своего супруга, а надеется, что на него скорее повлияет нравственное воздействие. С подобными жалобами обращаются только к тому священнику, который пользуется большим авторитетом среди своих прихожан. Случается, что в качестве нравственного судьи обижаемая жена избирает кого-нибудь из родственников мужа или даже лицо постороннее, человека степенного и пользующегося уважением соседей» [ч.2, с.353].

В **д. Воротишине Колоденской волости** парень женился на девице, бывшей до этого в прислугах у разных лиц. Она была из таких, про которых говорили: «Пошла в люди, узнала и м...и». Молодая с первых же дней замужества сошлась с братом своего супруга, молодым парнем, и стала, по местному выражению, «молоть на две снасти». Муж скоро заметил и вздул жену. Но она не понималась. Он тогда отколотил и брата, упрекая его, что тот «наворотил его Anne

<sup>25</sup> Купцовы, Ларионовы, Кириловы - коренные жители Миндюкина часто упоминаются в Метрических книгах Гришкинского прихода.

брюхо»: «Тебе же помогая, — ответил побитый брат, — чтобы тебе легче было». В семье водворился «чистый содом», рассказывали про них соседи. Наконец, холостой брат ушел на заработки, а жена к отцу. Муж пробовал ее вызвать оттуда, но она не пошла, да и отец не выдал ее. Обиженный супруг обратился с жалобой к земскому начальнику. Земский вызвал обоих супругов и отца жены к себе и хотел водворить между ними мир и согласие. От отца он потребовал, чтобы тот не смел держать у себя убегающую к нему дочь. За послушание он пригрозил мужику подвергнуть его штрафу — по рублю за каждый день, который он продержит у себя беглянку. «Да ведь она мне дочь, ваше благородие, — ответил мужик, — ведь мне ее жаль. Скотину бить и то не велят, да и грех, сказывают, не токмо что человека. Ты сперва, ваше благородие, муженька-то пострадай, чтобы он, значит, не смел изобижать мою Анну: она не привыкла к побоям: я вырастил ее и пальцем никогда не дотронулся». «Ты не дерись! — обратился земский к мужу, — драться и грех, и стыдно, да и закон не позволяет». «Я не дерусь, я только за дело ее поучил, а не учить нельзя, потому такая баба. Не стань-ка ее учить, так она целый дом к себе полюбowników наведет, да и гляди на них. Доведись, кому хошь на моем месте, так всякий то же самое скажет». «А ты, что же озорничаешь? — обратился земский к жене, — разве тебе мало одного? Надо по закону жить, а не развратничать!» — «Да ведь ты, ваше благородие, меня за ноги не держал: как же ты говоришь, что я развратничаю? Это ведь он все наболтал», — возразила бойкая баба, взглянув на мужа. — «Послушай его, так он тебе еще не то наскажет. Защитить-то нашего брата бабу некому, а обидеть то всякий может». Так ничего и не вышло из вразумлений земского. И теперь еще эта семья «тянет свою канитель» [ч.2, с.401-402].

*«К нам в деревню **Воротишино** с требующимися медикаментами для кровопускания и капельными снарядами для подания необходимой помощи отцу моему, надеюсь, что Вы не оставите моей просьбы помочь больному. Привезти его в участок нет возможности по болезненному его разстройству. 13 апреля 1889 года **Михаил Никитин Микишин**»*[ч.3, с. 460].

*«Господину Земскому Фельшеру Клопузовского участка. Имею честь заявить, что отец мой крестьянин дер. Воротишино **Никита Никифорович Микишкин** 70 лет болезнь водяная одышка розслабление во всем теле и опухоль от поясницы до ног и опухоль семянной мошонки, а потому и прошу Вас обследовать. Справедливости сего требования удостоверяю. Сельский староста подписал своим и казенная печать. получил 14 апреля 1889г.»*. [ч.3, с. 459]

## ТЫНОВО

«В некоторых деревнях **Колоденской волости** установлено обычаем после местного праздника делить общие участки леса. На четвертый день, когда пиво и водка у всех выпита, а головы трещат, сельский староста делает окличку и предлагает крестьянам идти «лесок делить». Денег на складчину у большинства нет, а общую выпивку устроить обязательно, крестьяне и придумали «делит лесок». Впрочем, выдумка эта принадлежит дедам, а может быть и прадедам теперешним крестьян, они очень дружно отзываются на такую окличку. «Стань собирать подати, — говорил сельский староста, — так раз по пяти приходится объезжать деревню, а тут с первого слова все идут. — «Ну, что ж, ребята, поди, пора и лес делить, ведь надо и уголь для кузнецов». — «Вестимо, пора, — говорит один нетерпеливый мужик, — давно бы надо об этом подумать». — «Чево врешь-то, дурак!, — огрызнулся на мужика его сосед, — Кабы давно разделили, давно и деньги были пропиты, а чем бы теперь стал голову лечить?» — «Это верно, слышались голоса, — лучше этого времени для дележа и не подобрать». И

крестьяне с топорами отправились в лес. «А ты послал ли за водкой-то?» — обращается староста к одному богатому мужику, которому обыкновенно выделяют из общей дачи небольшой участок лесу, предназначенный для пирушки. «Об этом не заботься, — отвечает покупатель, только бы в цене сойтись, а водка будет». Когда хотели приступить к обмериванию лесного участка, явился вопрос: как отрезать участок для вина — теперь, т.е. с него и начать разбивку на отдельные полосы, или в конце, что выйдет. После непродолжительных обсуждений решили сперва отрезать общий участок, а потом уже выделять участки каждому домохозяину. «Теперь-то, — говорили некоторые, — мы отмеряем, сколько хотим, а после может ничего и не останется или останется очень много». Отмерили угол и стали торговаться. «Ну, что даешь?» — спрашивает сельский староста покупателя. Тот подумал немного и говорит: «Ведро дам», т.е. ведро водки или его стоимость (денежная единица в подобных случаях иногда заменяется водочными единицами — ведро, четверть, бутылка, сороковка). «Больно дешево, брат, хочешь купить, — разве ведра стоит этот лес? Он на худой конец стоит трех ведер, а мы тебе за два отдадим, — на ведро теперь дашь, а другое к опослему побережем», — торгуется староста. — «Четвертную еще прибавлю, а больше не дам» — заявил покупатель и пошел было домой. Он был уверен, что мужики отдадут ему лесок за ту цену, которую надавал, но мужики не поддались и решили идти с предложением к местному богачу, жившему в одной версте от деревни. Покупщик видит, что на этот раз ему не прижать мужиков, и дал, что они просили, т.е. на два ведра водки. Этот факт был в **д. Тынове Колоденской волости**. Он повторяется в **Тынове** из года в год, подобные случаи бывают и в других деревнях этой волости. В тех деревнях, где много покосу, выделяют иногда для выпивки в складчину участок с травой. Пирушки в складчину нередко бывают в большие праздники, например, Рождество, Пасху; провожают даже общей выпивкой весну — в заговенье перед Петровками, масленицу» [ч.2, с.51].

«В пастухи идут безземельные крестьяне, иногда не способные к сельским работам. Пастухи, знающие заговоры, особо ценятся. Весной, в Юрьев день, когда скотину первый раз выпускают на поле, такой пастух обходит стадо с иконой и читает про себя заговоры». В архивах хранятся несколько заговоров *от Федора Сентюрина, д. Тынова Колоденской волости*:

1) «О, господин, Великий архистратиг Михаил, первый князь и воевода херувимов, серафимов и всех небесных сил. Архангел неизреченный, буди ли помощником от всех обидящих сил, в печалях, напастях, в пустынях, в горах, на реках и пристанищах и избави ли великий архистратиг Михаил от всякой прелести дьявольских трясовиц и водяниц, егда услыши грешного раба твоего, молюсь тебе и призываю имя твое животворящего креста Господня, молитвами Пресвятыя Богородицы, пророка крестителя Господня Иоанна, всех святых Апостолов, св. чудотворца Николая, св. пророка Ильи, св. Великомученика Никиты, Евстафия, всех преподобных отцов наших святителей, учителей и св. отец в посте пребывающих, преподобных Алексия и Феодосия и всех Печерских преподобно-мучеников и мучениц, всех святых Новгородских Чудотворцев, святых и праведных Боготе, Иоакима, Анны и всех святых. Аминь» [ч.3, с.480-481].

2) «Господи Боже, благослови меня во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Встану я, раб Божий (имя рек), благословясь, пойду, перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, во чистое поле на восток красного солнышка, помолюсь я, раб Божий (имя рек), господу Иисусу Христу и Пречистой его Матери и всем небесным силам: ангелам, архангелам, Иоанну Крестителю, Михаилу Архангелу, Архистратигу Гавриилу, Петру и Павлу, Илье Пророку, Андрею Первозванному, Иоанну Богослову, Луке Евангелисту, Василию Святителю,

Георгию Страстотерпцу Христову, Филипу Апостолу и Николаю Чудотворцу. Ты, Господи, сотворивый небо и землю, и славный святой океан-море, ты, Господи, сотворивый праотцев наших Адама и Еву, и грешных людей, и меня многогрешного раба Божия (имя рек), и весь скот, который у меня на руках, любимый крестьянский живот, всякую доморощенную живущую скотину, коров дойных и недойных, всякую рогатую и комелую скотину: быков холостых, быков порозов, малых теленков и подтелков, овец и коней, всех помилуй, Господи, во веки веков. Аминь!»

3) «Еще молюсь, я раб Божий (имя рек), господу Богу Иисусу Христу, Боже милостивый! Поставь около раба твоего (имя рек), и около скотины моей любимого крестьянского живота: коров дойных и недойных, рогатых и комелых, быков холостых, быков порозов, теленков и подтелков, овец и коней медный буланый тын и стену каменную со всех четырех сторон: от запада до востока, от севера до юга и от земли до небеси. Утверди, Господи, верхи у тех тынов по три сажени в небо и по три сажени в землю. Поставь, Господи, истинный Христос к тем тынам верхи булатные, стольные и запри замками златыми. Своими руками, Господи, брось те ключи в славный окян-море: пусть повелением Божиим подхвати те ключи морская рыба-щука и опустит их под белый морской камень-латырь; высота тому камню от земли до неба, ширина тому камню от востока до запада. Сторожей поставь, истинный Христос, к тем тынам и замкам Михаила и Гавриила Архангелов, а Св. Петр со златыми ключами не даст добыть меня, раба Божия (имя рек) и моего любимого скота, крестьянского живота, рогатого и комелого, коров дойных и недойных. Спаси их, Господи, от врага и супостата, лютого зверя, черного широколапого медведя, от прокадня от волка перехожего, от волчицы-рыскуни, от рыси и росомахи, от змеи и от всякого зверя, и от злого лихого человека, чтобы черный зверь медведь опрокадень не ходили в мою подскотину и в мое стадо ни в день, ни в ночь, ни утром рано, ни вечером поздно. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь» [ч.3, с.452].

4) «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Примечает-то сверху рыба-щука, что у меня, раба Божия (имя рек) есть тридевять булатных ключей, входит и уносит их в святое сине-море под белый латырь-камень, и как той щуке-рыбе не бывать из того из того синя-моря, от белого латыря-камня с тридевятью булатными ключами, так и не бывать в мою подскотину черному зверю ни в день, ни в ночь, ни утром рано, ни вечером поздно. Отныне во веки веков. Аминь».

5) «Во имя Отца (и Сына и Святаго Духа). Встану я, раб Божий (имя рек), благословясь, пойду, перекрестясь из дверей в двери, из ворот в ворота, во чистое поле в полуденную сторону, и стоит там лестница, заложена, а ступени серебряные. Стоит у той лестницы сама Божья Мать с ангелами, и со всею небесною силою, ко мне рабу Божию (имя рек), на помощь и пособие. Пречистая Богородица, меня, раба Божия своего, нетленную ризю на путь-дорогу провожает с моим милым, скотом любимым, крестьянским животом, со всякою живущей доморощенной скотиною, дойною и недойною, комелую и рогатую, быками порозами, теленками и подтелками, овцами и конями укрывает, Пречистая Богородица, меня раба Божия, и мой скот любимый, крестьянский живот, своею нетленною рукою, небом и землею, пеньем и кореньем, и выскорьем, белым камнем и матерью землею, укрывает от черного зверя, широколапого медведя, от прокадня от волка перехожего, от рыскуни волчицы, от змеи и от всякого злого лихого человека, ни в день, ни в ночь, ни утром рано, ни вечером поздно. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь!»

6) «Петр и Павел, апостолы верховные, Илья Пророк, выйдите ко мне, рабу Божию(имя рек), со всею нетленною ризю по пути, провожайте меня с моим милым, скотом любимым, крестьянским животом, со всякою живущей

доморощенной скотиною, дойною и недойною, комелою и рогатою, быками порозами, теленками и подтелками, овцами и конями. Окружите и огородите меня огненною рекою от востока до запада, от юга до севера со всех четырех сторон от черного зверя, широколаплого медведя, от прокадня, от пакостника волка, от рыскуньи волчицы, от змеи и от всякого злого лихого человека, ни в день, ни в ночь, по утру рано, по вечеру поздно. Во веки веков. Аминь!»

7) «Сколь жарко горит огонь, не потухая, столь бы жарко было у скотины моей сердце ко мне, рабу Божию (имя рек). Где бы меня увидит или голос мой услышит, в трубу трубящий, в рог играющий, в поле или за полем, в лугах или за лугами, в горах или за горами, ручьях, вертепах, в мелких проточинах и в темных лесах, они шли бы ко мне во всякий день, по утру рано, по вечеру поздно, как слетаются пчелы яря к гнездам своим и детям своим бесповоротно и безотменно, и гнезд своих не разоряют, и прочь не отлетают, так бы сходился мой милый скот вместе крестьянский любимый живот, всякая живущая доморощенная скотина, рогатая и комелая, быки и порозы, малые теленки и подтелки, овцы и кони на голос мой во всякий час по утру рано и вечером поздно. Отныне и до века. Аминь!»

8) «Господи Боже, благослови меня! Заклинаю вас, черные звери широколапые медведи, прокодни, перехожие волки, рыскуньи волчицы и змеи, Господом Иисусом Христом, Пречистою Богородицей, Иоанном Крестителем, Михаилом Архангелом, аристратигом Гавриилом, Петром и Павлом, верховными апостолами, Иоанном Богословом, Андреем Первозванным, Лукою Евангелистом, Василием Великим, Николаем Чудотворцем и Георгием Победоносцем, не ходить в мою подскотину по следам и по тропам и переходить по ним, и да пошлют силы небесные на вас тридевять борзых меделянских собак с острыми когтями, железными зубами, и не будет вам и ухода черные звери широколапые медведи, перехожие пакостники волки, рыскуньи волчицы, и змеи и всякому злему лихому человеку и супостату. Не будет вам укрытия от борзых лютых меделянских собак ни в лесу темном непроходимом, ни в ручьях, ни в лугах, ни в горах, ни за горами, ни в мелких кустарниках, ни в день, ни в ночь, ни утром рано, ни вечером поздно. Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь!» [ч.3, с.453].

### СЕРГЕЕВО

«В деревне Сергеево при переломах костей едят медь и непременно со старинных медных монет. В одном случае больной с переломом голени в течение 6 недель съел 4 старинных медных пятака. Монеты вбивали в подоконник ребром и напильником скоблили по монете, и получающийся порошок меди больной употреблял внутрь. Приблизительный вес пятактовых монет был 25 драхм, значит, в среднем ежедневно больной употреблял 35 грамм металлической меди без видимого вреда для организма». (Больной **Иван Заварин**, д. Сергеева Колоденской волости) [ч.3, с.486-487].

«Кстати, помещаем один рассказ: корова сломала ногу, проходивший странник научил кормить ее медью, от этого кости потом срослись. Спустя долгое время корову закололи на мясо и любопытства ради осмотрели когда-то сломанную ногу, то оказалось, что вся съеденная коровой медь очутилась будто бы в переломанной кости» (в д. Сергееве).

**Д. Сергеево:** «Тихонькой» (родимчик у детей). При этом более всего боятся «измешать» и говорят, пусть «ссыпает». Лечение: отвар травы «сапожник»; обмывают водой икону св. Тихона и эту воду дают пить. «Ласточкины гнезда» обмывают водой, и получающийся грязноватый настой употребляют для питья ребенку. Иногда ломоты (ревматизм), бывающие у взрослых, называют

«тиханкой», но всякого лечения избегают, чтобы «не раздражить», но покойные состояния тому человеку считают нужным» [ч.3, с.483].

Завершая изложение рукописей, напечатанных в изданиях 2009 года, остается надежда, что в архивах «Этнографического бюро» В.Н. Тенишева есть еще и другие записи о колоденских крестьянах 19 века, и что эти записи тоже будут доступны к публикации.

С полным и иллюстрированным изложением материалов о колоденских крестьянах можно познакомиться в книге:

**Пахолкова Т.В. Колоденские крестьяне в архивах князя Тенишева. - Череповец, 2019. – 44 с.**

**В. А. Базлова,**  
заведующая методическим отделом ЦГБ им.В.В.Верещагина  
МБУК «Объединение библиотек»  
г. Череповец

### **Из рода Измалковых. Продолжение следует...**

Когда в 2008 году я впервые взяла в руки только что изданную библиотекой книгу «Из рода графов Девиеров», мне казалось, что и я, и мои коллеги, работающие над её изданием, можем поставить точку в той работе, которая изданию книги предшествовала. Всё, что мы знали о наших героях, нашло отражение в книге, а десятилетия, прошедшие со времени описываемых событий, не давали надежды ответить на ряд вопросов и заполнить недостающие сведения. Но всё вышло по-другому. И история соприкосновения с родословными Девиеров и Измалковых имела своё продолжение.

Но обо всём по-порядку.

С 2000 года Центральная городская библиотека им.В.В.Верещагина г.Череповца начала работу над изданием серии книг «Вечера в Верещагинке». История этого проекта такова. С 1993 года в течение семи лет в библиотеке ежегодно в День города проходили вечера, посвящённые нашим горожанам. Героями вечеров цикла «Дорогие мои земляки» стали люди с удивительной судьбой. Много лет назад они уже ушли из жизни, но до сих пор их помнят в Череповце за тот особый вклад, который они внесли в развитие культуры, искусства, просвещения, здравоохранения города. За то особое тепло, которым каждый из наших героев был щедро наделён и передал своим коллегам и ученикам.

Чтобы подготовить этот цикл вечеров, сотрудникам библиотеки пришлось беседовать с людьми, помнящими наших героев, записывать воспоминания, разбирать семейные архивы, фотографии, изучать и отбирать для выставок и стендов интереснейшие документы, личные вещи. Представленные на вечерах материалы вызвали большой интерес у горожан. Осознав уникальность собранных и изученных материалов, библиотека приступила к осуществлению нового – издательского – проекта. Так в 2000 году появилась первая книга серии «Вечера в Верещагинке», посвящённая руководителю академической хоровой капеллы Череповца А.А.Разживину. Она получила высокую оценку наших читателей, специалистов библиотечного дела. Вслед за первой книгой вышла вторая, мы назвали её «Из рода графов Девиеров».

Героини этой книги - Варвара, Ольга и Татьяна Измалковы – представительницы старинных дворянских родов. По линии отца – столбовых дворян Измалковых. По линии матери - графов Девиеров. Их далёкий предок, португальский еврей Антонио Эмманюэль Де-Виейра, получивший в России имя Антона Мануиловича Девиера, был сподвижником Петра I, генерал-адъютантом, первым полицеймейстером и градоначальником Петербурга.

Варвара и Ольга Измалковы родились в Москве, Татьяна – в Санкт-Петербурге. Все трое блестяще окончили Смольный институт благородных девиц. Татьяна и Варвара продолжили своё обучение за границей, в Париже и в Лондоне, в совершенстве изучая иностранные языки. А Ольга Измалкова поступила в театральную школу известной русской актрисы Марии Савиной,

после окончания которой работала в качестве ведущей актрисы в Суворинском театре Санкт-Петербурга (ныне знаменитый БДТ).

В годы Великой Отечественной войны Ольга Петровна и Татьяна Петровна переехали в Череповец, где и прожили остаток своей жизни. Ольга Петровна много лет руководила драматическим кружком Дома пионеров, отдавая всю себя работе. Обездоленным ребятишкам военной и послевоенной поры она подарила чудо под названием «театр». Татьяна Петровна Измалкова, знающая в совершенстве несколько иностранных языков, стала первым библиотекарем отдела литературы на иностранных языках в библиотеке Череповца. Она запомнилась коллегам и читателям своей истинной интеллигентностью, глубокими энциклопедическими познаниями, бескорыстной помощью всем, кто изучал иностранные языки.

Жизнь Варвары Петровны Измалковой не менее интересна и загадочна. Волею судьбы ей было предназначено стать первой любовью писателя Михаила Пришвина. Она оказала огромное влияние на творчество писателя. Именно В.П.Измалковой посвящён автобиографический роман Пришвина «Кашеева цепь».

Любовь, признательность и благодарность за свою доброту, щедрость души оставили сёстры Измалковы в сердцах всех, кто их знал. Память о них до сих пор жива в Череповце. Рассказу об их нелёгкой жизни и удивительных судьбах и посвящена наша книга «Из рода графов Девиеров». Работа над книгой длилась несколько лет. С огромной любовью и уважением к нашим героиням работали над текстами ученицы и коллеги наших героинь Надежда Леонидовна Деревягина, Тамара Васильевна Иванова, Юлия Семёновна Хестанова, Татьяна Николаевна Сальникова. Прекрасный макет книги создала художник Елена Леонидовна Логинова. И при финансовой поддержке Управления по делам культуры мэрии, которым руководил в те годы Леонид Валентинович Лавров, и Леониду Павловичу Гольеву, на чьи деньги практически книга была издана, в 2008 году она увидела свет.

Книга составлена как сборник воспоминаний. После её выхода многие вопросы остались открытыми. Нельзя забывать, в какое время жили сёстры Измалковы. Многие, в том числе и их дворянское происхождение, знаменитые предки и графский титул матери тщательно скрывались как тайные страницы биографии. В семье Измалковых было 5 детей. О судьбах Варвары, Ольги и Татьяны мы рассказали в книге. Более подробно Надежда Леонидовна Деревягина описала судьбу Ольги Петровны в отдельном издании «Судьба актрисы». Но мы практически ничего не знали ещё о двоих детях Клеопатры Александровны и Петра Николаевича Измалкова – об Анне и о Дмитрии.

Когда макет книги «Из рода графов Девиеров» был уже готов, через интернет мы познакомились с родственницей сестёр Измалковых, кандидатом наук, преподавателем МГУ Ириной Германовной Лильп, проживающей в Москве. Знакомство было неожиданным, но очень приятным и продуктивным для обеих сторон. Ирина Германовна является представительницей рода Измалковых и давно занимается историей своего рода. Как выяснилось, бабушка Ирины Германовны Александра Петровна Кирикова (Жиманова) была троюродной сестрой наших героинь. Совместно с преподавателем Елецкого государственного университета Ляпиным Денисом Александровичем Ирина Германовна Лильп готовила в то время, когда и мы свою книгу, к выпуску издание о роде Измалковых, содержащее сведения с 1592 года до конца XX столетия. Конечно, мы обменялись с Ириной Германовной имеющимися сведениями. Она дополнила книгу «Измалковы» информацией о наших героинях. Мы же в свою очередь узнали некоторые сведения о судьбах Анны и Дмитрия.

Самой потрясающей новостью для нас было то, что у Дмитрия Петровича Измалкова (единственного из этой семьи) остался сын Михаил, и его потомки живут в Москве. Сам Дмитрий Петрович был белым офицером и погиб в Крыму во время гражданской войны. Ольга Петровна и Татьяна Петровна, конечно, знали этот факт, но никогда и никому не рассказывали об этом.

Ирине Германовне удалось разыскать в Москве потомков Дмитрия Петровича, встретиться с его внучкой, но, в силу некоторых семейных обстоятельств, продолжения общения не последовало.

В 2008 году вышла наша книга «Из рода графов Девиеров» серии «Вечера в Верещагинке». Мы провели презентацию, на которую к нам из Москвы приехала Ирина Германовна Лильп, и думали, что в истории Девиеров – Измалковых для себя поставили точку. Но ровно через 9 лет, в ноябре прошлого, 2017 года, произошло событие, заставившее снова вспомнить наших героев. По электронной почте я получила письмо от Юрия Николаевича Измалкова, который является прямым потомком Девиеров и Измалковых. Он – правнук Дмитрия Петровича Измалкова, брата наших героинь.

Занимаясь поисками информации о своей семье, в интернете Юрий Николаевич нашёл мою статью, опубликованную в журнале «Библиотечное дело» в 2009 году. В статье я рассказывала о проекте «Дорогие мои земляки» и об изданных нами книгах, в том числе о сёстрах Измалковых. В конце статьи, к счастью, по традиции журнала был указан мой электронный адрес, по которому Юрий Николаевич и отправил письмо, чтобы подробнее узнать о своих череповецких родственниках.

Так совершенно неожиданно состоялось наше знакомство – сначала заочное, а потом и очное. В 2018 году Ю.Н. Измалков дважды приезжал в Череповец. Это знакомство позволило нам обменяться информацией и узнать много нового об этой семье.

Но сначала несколько слов о самом Юрии Николаевиче Измалкове.

Он, как я уже говорила, правнук Дмитрия Петровича Измалкова, праправнук графини Клеопатры Александровны Девиер и титулярного советника Петра Николаевича Измалкова. Род Девиеров в России ведёт отсчёт от присвоения Антону Мануиловичу Екатериной I графского титула в 1726 году. Род дворян Измалковых имеет более древние корни и известен с конца XVI столетия.

Юрий Николаевич живёт в Москве. Ему 66 лет. За свою жизнь он менял много специальностей и профессий. Учился в МГИМО, но не окончил обучение; занимался спортивной борьбой и тренировал молодёжь; был коммунистом, общественником и даже секретарём райкома комсомола. Но жизнь его кардинальным образом изменилась, когда он поступил учиться и окончил духовную семинарию. Последние годы он служит старостой при московском храме святителя Николая Мирликийского.

У Юрия Николаевича два сына. Старший, Андрей Измалков, бизнесмен, руководитель аналитического отдела группы компаний РОЛЬФ. Младший, Николай Измалков, артист театра и кино. Он окончил ВГИК, играет на сцене московского драматического театра «Сопричастность». Снимался в кино в ряде эпизодических ролей. Совсем недавно, 3 сентября 2018 года, я увидела его в телевизионном фильме сериала «След». Фильм называется «Свадьба, развод и поминки». Фильм выставлен в интернете, и при желании его можно найти и посмотреть.

У Юрия Николаевича есть внучка Арина и внук Даниил, который и продолжает по мужской линии старинный род дворян Измалковых.

Жизнь сложилась таким образом, что у деда Юрия Николаевича, Михаила Дмитриевича, было две семьи. В первой, к которой относится Юрий Николаевич,

было трое детей – сын и две дочери. А во второй – восемь. Так что родственников у Юрия Николаевича довольно много, но, к сожалению, потомки этих двух семей не общаются и даже не знакомы друг с другом. За всю свою жизнь Юрий Николаевич лишь несколько раз видел деда Михаила, о чём очень сожалеет сегодня. И поэтому многие факты его биографии не знает. О своём прадеде Дмитрие Петровиче ему известно совсем немного. То, что он был морским офицером. Женился, вопреки желаниям родителей, на дочери купца Акилине Никифоровне Слюзакиной, за что был надолго отлучён от дома. В 1907 году у них родился сын Михаил. Сохранились две фотографии. На одной из них молодой и красивый офицер Дмитрий Петрович. На другом фото, которое сделано в Ревеле в 1916 году, он уже с сыном Мишей. Во время гражданской войны семья оказалась в Севастополе, где и погиб Дмитрий Петрович. Почему он с женой и сыном не отправился в эмиграцию – остаётся загадкой. В семье сохранилась версия, что родину не хотела покидать Акилина Никифоровна и уговорила мужа остаться. А по рассказам очевидцев и историков мы знаем, что красные войска, занявшие Крым, несмотря на обещания сохранить жизнь, уничтожили всех белогвардейцев и членов семей тех, кто не успел покинуть полуостров.

Юрий Николаевич Измалков, конечно, слышал какие-то рассказы о родне, об истории рода, но времена были такие, что особенно об этом не распространялись, и дворянское происхождение держалось в тайне. И лишь в последние годы он с интересом занялся изучением своих родовых корней. Многие вещи для него сегодня являются открытием, и поэтому понятно, с каким интересом он изучил наши книги и как много узнал о своих родственниках. Конечно, он очень сожалеет, что не знал о том, что его прабабушки жили в Череповце и при встрече могли бы многое рассказать ему о семье. Само посещение Череповца тоже было для него значимым событием. Я организовала для него встречи с теми людьми, которые помнят Ольгу Петровну Игореву и Татьяну Петровну Измалкову. Надежда Леонидовна Деревягина, Любовь Андреевна Иоганн, Татьяна Николаевна Сальникова рассказывали ему о сёстрах, отвечая на его вопросы и узнавая новое от самого Юрия Николаевича. Конечно, я провела Юрия Николаевича по Советскому проспекту и показала здания, в которых находились Дом пионеров и Библиотека, где работали сёстры Измалковы. Заехали мы и во Дворец детского и юношеского творчества, где до сих пор хранят память об Ольге Петровне Игоревой. А Нина Андреевна Бойко и Ольга Михайловна Мануйлова показали музей дворца, где собраны документы, фотографии, рассказывающие о драматическом кружке, которым руководила Ольга Петровна. Побывали мы и на кладбище, где похоронены Ольга Петровна Игорева и Татьяна Петровна Измалкова.

Теперь, через десятилетие после выхода книги о сёстрах Измалковых, мы могли бы дополнить её теми новыми фактами, которые узнали за последние годы. И называться она могла бы не просто «Из рода графов Девиеров», а, может быть, «Из рода Измалковых - Девиеров».

Но и сегодня у нас остались вопросы, на которые нет пока ответа. До сих пор мы не знаем, где похоронен Пётр Николаевич Измалков и сохранилась ли его могила. Какова судьба старшей сестры Измалковых Анны, последние сведения о которой относятся к 1935 году? Как погиб Дмитрий Петрович, и каким образом его семье, жене и сыну, удалось спастись и добраться до Москвы? Как протекала жизнь Михаила Дмитриевича Измалкова, и что он помнил о своём отце? Есть версия, что Михаил приезжал в Череповец к тётушкам, но отношения как-то не сложились. Хотя, как говорят люди, помнящие сестёр Измалковых, они вели активную переписку и, возможно, общались и со своей московской роднёй. И,

наконец, мы почти ничего не знаем о второй семье деда Юрия Николаевича, Михаила Дмитриевича Измалкова.

Как видите, белых пятен ещё осталось много. И, возможно, нам рано ставить точку в истории семьи Девиеров – Измалковых. Оставим пока многоточие и будем ждать продолжения.

## Приложение



Обложка книги «Из рода графов Девиеров» (серия «Вечера в Верещагинке»).



Титульный лист книги с портретами Ольги, Татьяны и Варвары Измалковых.



Герб Девиеров.



Герб Измаковых.



Антонио Де-Виейра (граф Девиер).



Клеопатра Александровна Измаикова, урождённая графиня Девиер.



Пётр Николаевич Измалков.



Дети Измалковых Ольга, Татьяна и Дмитрий с бонной.



Дмитрий Петрович Измалков – прадед Юрия Николаевича.



Дмитрий Петрович Измалков с сыном Мишей.



Михаил Дмитриевич Измалков – дед Юрия Николаевича.



Николай Михайлович Измалков – отец Юрия Николаевича.



Наталья Михайловна Измалкова.



Людмила Михайловна Измалкова.



Юрий Николаевич Измалков.



Андрей Юрьевич Измалков – старший сын Юрия Николаевича.



Николай Юрьевич Измалков – младший сын Юрия Николаевича.



Ю.Н. Измалков и В.А. Базлова в Центральной городской библиотеке им. Верещагина.



На череповецком кладбище у могилы сестёр Измалковых:  
Ю.Н. Измалков, Т.Н. Сальникова, Н.Л. Деревягина, Л. А. Иоганн.



Ю.Н. Измалков на кладбище Донского монастыря у могилы своей прапрабабушки К.А. Измалковой,  
графини Девиер.

**«И кому бы ни попала эта книга, тот должен её сохранять яко  
зеницу ока своего...»**

В последние десятилетия всё больший интерес вызывает «микроистория. В этом контексте особую ценность приобретают документальные источники личного происхождения, которые содержат описание взглядов, бытовой повседневности человека, его отношения к действительности.

Данное исследование посвящено дневнику крестьянина деревни Костино Самосорской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии (ныне МО «Мяксинское» Череповецкий район Вологодская область) Ивана Максимовича Бутыленкова

Бутыленков Иван Максимович, родился 30 октября (по старому стилю) 1877 года в крестьянской семье в деревне Костино Самосорской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии. Он был восьмым ребёнком. Всего в семье было тринадцать детей, из которых семеро умерли, обучался у дьячка. А в семнадцать лет учился в техническом училище города Череповца. Сохранились два его дневника. Один он писал в 1895 году, когда ему было 17-18 лет, а второй – блокадный, последний.

Иван Максимович писал стихи, читал и знал все оды Г.Р. Державина, выписывал журнал «Русское слово» и следил, чтобы его дети говорили правильным литературным языком. В его дневнике есть несколько стихов, написанных им в семнадцать лет.

Семья, в которой родился и рос Иван Максимович, имела крепкое хозяйство. У них была своя сыроварня, пасека, лошади, коровы, большой фруктовый сад. Поместье «Подкрасава» - так они звали свою землю.

Во время коллективизации им пришлось всё бросить и переехать в Ленинград, где Иван Максимович устроился работать на Ижорский завод.

У Ивана Максимовича было трое детей: две дочери – Нина и Фаина и сын – Степан. А со своей женой Анастасией Петровной (Толмачевой в девичестве) они прожили жизнь душа в душу.

К началу войны Иван, его жена и взрослые дочери имели дом в Старом Петергофе, и в 1941 году они оказались на самой линии фронта.

Позже пришла директива: из фронтовой полосы всех удалить в Большую Ижору. Спустя три недели, в 1942 году, Иван Бутыленков умер.

«И кому бы ни попала эта книга тот должен её сохранять яко зеницу ока своего пройдет много лет и эту книгу интересно будет почитать.» - так начинаются записи в дневнике Ивана Максимовича Бутыленкова, который в самом начале повествования нацеливает читателя на увлекательное «путешествие» в конец 19 века. Из записей узнаем, что это уже 2 книга. В самом начале автор определяет ее принадлежность: «Принадлежит Н.М. Бутыленкову. Крест. Сыну дер. Костино, Самосорской волости, Череповецкого уезда Новгородской губернии».

В январе месяце Иван Максимович уделяет большое внимание своим родным и близким. В записях имеются интересные сведения о роде Бутыленковых. Так 17-летний юноша перечисляет имена своих бабушек и

дедушек, записывает даты их рождения. Мы узнаем, что его дед Стефан Ионович был дважды женат, второй раз женился на 50 году жизни. От первого брака у него было 13 детей, но в живых остался лишь Максим, отец Ивана.

Иван рассказывает и о женитьбе своего «тятки», отмечая, что тому было лишь 19 лет. Столько же было и его матери, Акулине Глебовне Сосниной, уроженки дер. Воротишино. Здесь же отмечено, что отец был грамотным, а мать нет. У родителей было 12 детей. Вот как написал автор о себе «8-й Иоанн то есть я пишуший сию биографию. Родился в 1877 году в ночь на 30-е октября. День ангела 1-го ноября».

Шестой ребенок в семье – сын Василий – родился в 1873 году. В 6 лет он упал с телеги и вывихнул руку, с тех пор рука кривая. Иван Максимович отмечает в Дневнике, что «В 1892 году 5 февраля наш Васька женился на Е. Томчаевой (Есиной) хвалить нельзя. Потеря семейного счастья много горя и забот».

В течение года И.М. Бутыленков возвращается к брату и его семье и делает новые записи о них. Тоску и тревогу вызывает его последняя запись о несправедливом отношении брата и его жены к Ивану. Приведу ее полностью: «На столе лежали два куса печеной брюквы. Я протянул руку чтобы взять один кусок и уже наложил на него руку; как в это время Васькина жонка схватила меня за руку и говорит: не трож это не твое. Я же не слушая ее хотел завладеть брюквой, как Васька тоже схватил меня за руку вскричав не трож это не твое ты там жалишься, что мы ничего не даем, так ступай же жался опять. И таким образом за мою руку схватились двое: муж и жена. Находясь в таком критическом положении счел за лучшее отстать, чтобы остаться целым и невредимым. Но как же мне это показалось обидно даже до слез! « Мне думалось, что все счастье о котором я мечтал разбилось вдребезги и его уже невозможно составить...» - заканчивает Иван рассказ об этом.

В целом дневник даёт довольно полное представление о труде крестьянина 19 столетия и не только. По записям можно проследить, как меняются крестьянские дела в соответствие с месяцем года.

В январе - феврале вместе с братом занимался Иван заготовкой дров, в это же время строгаля стружку. И.М. Бутыленков не упоминает, для чего она нужна, в Интернете нашли сведения, что стружку крестьяне применяли в качестве подстилки для скота. В конце февраля «Тятка утром ушел на Веретею бить постное масло к Макару Колюшину. (Семя было свезено еще в пятн. 17 февр.) а вечером я ездил туда за маслом» [20 февраля]. Речь идет о конопляном масле. Через несколько дней в дневниковых записях упоминается о новой работе – выгребании ям-морянок (в морянках жгли древесный уголь, который потом использовали в кузницах). «Я был в морянке. Очень очень люто замарался» [25 февраля] - запишет Иван Максимович.

В записях за март 1895 года повторяются сведения о жизни Ивана и его брата Петьки на Подкрасаве. Братья доят и кормят коров. Живут вдвоем.

Наступает апрель. Меняется крестьянская жизнь. 10-11 апреля Бутыленковы обустривают ледник. Приходит пора сажать в огороде различные растения. Бутыленковы сеют 2 гряды моркови, сахарный горох, 2 гряды бобов, 15 семечек подсолнечных, немного свеклы, 2 гряды лука.

Новое дело ждало Бутыленковых в сентябре. Иван с гордостью напишет: «Сегодня изломали амбар у толчеи и из него основали сыроварню на самом краю горы на красивом месте». Вскоре хозяин сложит там печку, начнется приемка молока и изготовление масла. Сын запишет «Сегодня тятка купил молоко у всей деревни по 34 коп. за пуд тем, кто возьмет по рублю на корову, сейчас деньги и 35 коп. за пуд тем, кой этих денег не возьмут. Написали условие с неустойкою сто

рублей с нас, если мы сбавим цену и с мужиков по три рубля с коровы, если они захотят продать молоко другому».

Затем обмолот зерновых, мялка конопли, строительство нового дома. Декабрь закончился. И так изо дня в день. Новый годовой цикл, все повторяется.

Удивляет тот факт, что молодой человек умеет доить коров, стряпать еду, печь пироги (витушники и луковик). Считалось, что это женская работа и мальчики ее не выполняли.

Особо следует остановиться на такой статье дневника, как «События». Здесь И.М. Бутыленков записывал сведения о происшествиях в деревне, болезнях и смерти, рождении детей, свадьбах, драках. Самые главные новости он помечает как «самое важное».

Из Дневника узнаем, что в январе-феврале в д. Костино образовались несколько семей. Гуляли весело, что даже во время одной свадьбы от пляски провалился пол в избе.

Самое важное для семьи Ивана – покупка земли «...тятка у Дмитрия Алексеевича Горбаненко, доверенного Потомственного Почетного Гражданина Ивана Ивановича Жебаронова, Череповецкого 2-й гильдий купца, купил землю в количестве 194-хъ десятин, 1174 сажени более или менее всю без остатка сколько окажется в натуре лежащую вверх по правую сторону реки Самосорки за 700 руб. И с этого дня нужно считать начало существования усадьбы Подкрасавы основателем которой был мой отец Максим Степанович Бутыленков [9 сентября].

Иван Максимович записывает все, что ему известно о Подкрасаве, как строится там дом, где покупают сруб, как празднуют новоселье, что было подано на стол в этот день. Юноша радуется имению, любит его, часто бывает там!

В этом же 1895 году жители д. Костино решили купить сообща перекупить позанадельную землю, которая на первых торгах была куплена за 350 руб.. «На переторжку явился Ваня Житнов, балдаш, и нанес цену до 750 рублей... Ваня Житнов - дурак из дураков и чистый негодяй» - записывает автор в Дневнике от 19 сентября. Потом Иван несколько раз возвращается к Ване Житнову и рассказывает читателям, как того неоднократно били за столь нечестный поступок.

Внимание И. М. Бутыленкова привлекают и другие события из жизни крестьянской общины. Благодаря особенностям характера Ивана Бутыленкова — любви к точности, желанию сохранить подробные сведения о своей семье для потомков — мы узнаем не только факты из его биографии, но и много другой информации о жизни и быте крестьян д. Костино конца 19 в.

Таким образом, проведенный анализ крестьянских дневников Ивана Бутыленкова из семейного архива позволяет сделать вывод о ценности этого документа как источника многоуровневой информации по истории крестьянского быта, жизни и нравов новгородской (череповецкой) деревни. Интересна личность автора дневника, может быть, не типичного крестьянина, ведь дневники — скорее исключение, чем правило в крестьянской среде. Записи можно рассматривать как дополнение к уже имеющимся знаниям о быте крестьян, их мировоззрении, межличностных отношениях в семье и деревне.

Было интересно читать дневник. Получили возможность сопоставить дневниковые записи с текстом учебника истории. Это помогло лучше понять историю своей родины, посмотрев на неё глазами моего ровесника, свидетеля этих событий.

## **Из истории финансовых учреждений г. Череповца XIX-начала XX веков**

В современном мире, государственных и общественных отношениях, значительную роль играют финансовые учреждения, которые являются связующим звеном экономики и выступают в качестве ведущих органов экономической политики частных лиц и государства. Финансовые учреждения разделяются на несколько уровней, среди которых общемировые, государственные и региональные. Из них можно назвать банки, страховые организации, различные фонды, в том числе благотворительные, координационные межгосударственные центры (Международный валютный фонд и др.).

Слово «финансы» ведёт своё происхождение от средневекового латинского термина *finatio, financia*, употреблявшегося в XIII и XIV веках в смысле обязательной уплаты денег и «срока уплаты» [1]. Во Франции в XVI веке слово «финансы» употреблялось почти в том же значении, как и в начале XX века, т. е. в смысле совокупности материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей государства и различных общественных групп. Сегодня под финансами понимают совокупность экономических отношений по созданию и использованию денежных средств.

Финансовые учреждения возникли с образованием Российского государства и прошли весь путь его истории. Для каждого исторического периода было характерно наличие определённых форм центральных и местных финансовых учреждений. В рассматриваемом нами периоде (XIX-начало XX веков) функционировали такие учреждения, как городские общественные банки, общества взаимного кредита, общества взаимного от огня страхования, казначейства и др. Все они так или иначе затронули и историю г. Череповца, явившись важными инструментами проведения финансовой политики в регионе, развития экономики города и формирования его имиджа как одного из ведущих провинциальных центров России.

Первым финансовым учреждением г. Череповца, открытым ещё в первой половине XIX века, явилось уездное казначейство. Уездные казначейства были созданы на основании закона «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года. Являлись органами уездного финансового управления с функцией заведования местными казёнными сборами и возглавлялись уездным казначеем. Находились в ведении казённых палат, с 1865 года – губернских казначейств.

Уездные казначейства занимались сбором и хранением государственных доходов, передвижением денежных сумм из одного казначейства в другое или в государственный банк. В разные годы на них возлагались функции по продаже гербовой бумаги, марок, бандеролей, свидетельств и патентов по акцизным сборам, выдаче свидетельств на право торговли и промыслов, паспортов мещанам, приём и хранение платежей по выкупу крестьян из крепостной

зависимости, по взаимному страхованию, по рассылке окладных листов сельским обществам.

Череповецкое казначейство было основано в 1837 году [2], располагалось в здании Торговых рядов на Воскресенском проспекте. В 1914 году уездным казначеем был коллежский секретарь Александр Константинович Мигаловский. Среди сотрудников казначейства: старший бухгалтер коллежский советник Виктор Борисович Васильевский, кассир 1 разряда коллежский асессор Мстислав Николаевич Якобсон, кассир 2 разряда Павел Александрович Травинский, бухгалтеры 1 разряда коллежский асессор Владимир Николаевич Васильев, губернский секретарь Григорий Фомич Васильев, бухгалтеры 2 разряда губернский секретарь Василий Матвеевич Калачёв и губернский секретарь Василий Иванович Судаков.

На основании декрета СНК РСФСР «О слиянии казначейств с учреждениями Народного банка» от 31 октября 1918 года казначейства были объединены с отделениями Народного банка РСФСР.

Вторым финансовым учреждением г. Череповца, открытым в 1865 году, стал городской общественный банк. Само слово «банк» происходит от французского *banque* и итальянского *banca* – скамья, лавка менялы. Городские общественные банки в России были открыты на основании Жалованной грамоты городам Екатерины II от 21 апреля 1785 года при городских думах с целью оказания помощи местным гильдиям купцов, ремесленников и мещан в торговых и ремесленных оборотах, а также для учреждения и содержания благотворительных и просветительных заведений [3].

Городские общественные банки являлись муниципальными кредитными учреждениями, находящимися в ведении органов городского самоуправления. В 1788 году был основан первый в России Вологодский общественный банк. Своё развитие городские общественные банки получили с 1860-х годов. Во второй половине XIX века они представляли собой часть кредитной системы России. Их капитал складывался за счёт отчислений из городского бюджета. Банки действовали под наблюдением и ответственностью городской думы, операции велись на коммерческой основе. Кредитовали главным образом мелких и средних предпринимателей.

Круг операций городских общественных банков: приём вкладов и открытие текущих счетов, учёт векселей, ссуды под ценные бумаги, товары и товарные документы, а также под дома, лавки, фабрики и заводы в черте города и под земельную недвижимость в городе и уезде на срок от 1 до 15 лет. Кредиты предоставлялись как частным лицам, так и органам городского самоуправления и местного земства, прибыль отчислялась на нужды городского благоустройства и благотворительные цели.

На 1 января 1908 года в России действовали 43 общественных банка в губернских городах и 235 – в уездных. К 1914 году в России функционировали 319 банков (48 в губернских, 271 в уездных городах).

В «Кратком очерке 50-летней деятельности череповецкого городского общественного банка» отмечается, что когда в городе не было кредитных учреждений, городское самоуправление создало практику выдачи ссуд благонадёжным лицам из свободных городских сумм. Потребность в более доступном кредите стала особенно настоятельной со времени Великих реформ Александра II [4].

Выразителем такой потребности в Череповце явился городской голова И.А. Милютин. По его предложению обществом купцов и мещан г. Череповца был составлен приговор об учреждении в Череповце городского общественного банка. Приговор этот 10 октября 1862 года был представлен на рассмотрение городской

думы. После переписки с Новгородским губернским правлением 11 июня 1864 года оно уведомило городскую управу о разрешении открыть банк. 25 октября 1864 года состоялись выборы членов вновь учреждённого банка. Первым директором банка был избран купец Александр Андреевич Демидов и кандидатом к нему – купеческий сын Павел Иванович Милютин. Вскоре после этого 23 декабря 1864 года банк был объявлен открытым, фактически же операции его начались 4 января 1865 года.

С первых лет после учреждения деятельность банка начала развиваться с заметным успехом. Банк закончил первый операционный год с прибылью в 20% с лишком. Деятельность банка в первый же 1865 год выразилась в следующих цифрах: поступило вкладов в банк 19 133 рубля, учтено векселей на сумму 37 260 рублей, выдано ссуд под процентные бумаги 7 930 рублей, под недвижимые имущества 8 450 рублей и городу 1 300 рублей.

1870-е годы, тяжёлые для многих городских банков, а для некоторых прямо роковые, прошли для череповецкого городского общественного банка вполне благополучно. Всего за 50 лет банком было учтено векселей на сумму 22 578 851 рубль, выдано ссуд под процентные бумаги 2 983 218 рублей и под недвижимые имущества (городские строения) 1 631 516 рублей, поступило вкладов на разные сроки 12 544 336 рублей.

При основании череповецкого банка было постановлено распределять ежегодную прибыль следующим образом:  $\frac{1}{4}$  часть на расходы по управлению банком,  $\frac{1}{4}$  часть на увеличение основного капитала,  $\frac{1}{4}$  на благотворительность и благотворительные заведения и  $\frac{1}{4}$  на благоустройство города.

Деятельность банка за 1865-1915 годы «протекала с несомненным успехом и была весьма плодотворной для местной торговли, промышленности и всех вообще обывателей». Начавши 50 лет назад свою деятельность с капиталом 10 000 рублей, банк за 50 лет имел возможность предоставить своим клиентам кредит в 27 193 586 рублей, выдал проценты на вклады 614 356 рублей, принёс дохода городу 165 747 рублей и собственный капитал увеличил в 10 раз.

Во главе банка стояло избранное городской думой правление в составе директора и двух его товарищей, из которых один заведовал кассой. Директор избирался на четыре года, состав же товарищей директора обновлялся через каждые два года. Директорами череповецкого городского общественного банка являлись А.А. Демидов, Н.А. Красильников, И.С. Волков, С.П. Тарасов, А.С. Волков, А.В. Черняев, А.И. Волков. Для суждения по вопросам о благонадёжности векселей при банке в 1883 году учреждён учётный комитет.

В журнале «Вестник Новгородского земства» от 15 февраля 1900 года есть небольшая заметка «35-летие городского общественного банка», подписанная «Обыватель». В ней отмечается, что 1 января 1900 года Череповец праздновал 35-летний юбилей существования местного общественного банка. 35 лет тому назад в этот день должностные лица – директор, купец А.А. Демидов и товарищи директора – купцы С.В. Меев и Н.А. Красильников, совместно с лицами городской думы, отслужив в соборной церкви молебен, отправились в помещение банка, где и открыли таковой, занявшись производством операций.

Празднование началось в 12 часов дня благодарственным водосвятным молебном в присутствии многочисленных граждан Череповца. По окончании молебна и провозглашении многолетия Государю Императору, служащие банка обратились к директору С.П. Тарасову с адресом следующего содержания:

*«Многоуважаемый Степан Петрович!*

*В сегодняшний день исполнилось ровно 35 лет, как в Череповце открылся городской общественный банк и 24 года службы Вашей в этом банке. По этому случаю позвольте Вас, многоуважаемый Степан Петрович, поздравить с*

*наступлением столь знаменательного дня и высказать Вам всё то, что назрело и хранится в сердцах наших.*

*В течение всей Вашей 24-летней службы в этом банке Вы всегда ко всем были отзывчивы, добры и справедливы; всестороннее Ваше знание банковского и коммерческого дела, которое выпадает на долю не каждого, поставило банк на ту высоту среди учреждений г. Череповца, которую смело можно гордиться.*

*По службе Вы были не только нашим начальником, но и товарищем, всегда отзывчивым на всё доброе, хорошее и справедливое, благодаря чему мы как сотоварищи и подчинённые Ваши были всегда с Вами откровенны, зная, что Вы справедливые наши требования всегда удовлетворяете, в учреждении же, с публикою всегда были ласковы, предупредительны, внимательны и беспристрастны.*

*Ныне мы берём на себя смелость, на память о столь знаменательном сегодняшнем дне, преподнести Вам, многоуважаемый Степан Петрович, свои фотографии, как Ваших сослуживцев в настоящее время. Да послужат они залогом того, что Ваше доброе и отзывчивое на всё хорошее сердце не изменится и впредь к Вашим будущим товарищам, с которыми Вы будете продолжать Вашу высокополезную для города службу на должности директора городского общественного банка» [5].*

Альбом сослуживцев был передан товарищем директора Г.К. Крохиным. Затем прочтена была телеграмма городского головы И.А. Милютин, находившегося в отъезде:

*«От всей души приветствую думу, правление банка, управу с исполнившимся 35-летием банка, который принёс драгоценную пользу городскому благоустройству и торговле, выделив на различные улучшения свыше 1,5 тыс. рублей и составил свой капитал с 10 почти до 100 тыс. рублей. Всем этим много обязаны мы управлению банка в лице как бывших директоров Волкова и других, так, в особенности, нынешнего С.П. Тарасова, прослужившего почти 25-летие, упрочившего несомненное доверие к банку, а также и содействовавшим успеху товарищам и учётному комитету. Дай Бог, чтобы банк служил вечно благотворным источником городскому обществу в сугубой степени, а правящим здоровье» [6].*

Городские банки упразднены на основании постановления Народного комиссариата финансов «О ликвидации городских общественных банков» от 2 декабря 1918 года.

Одним из финансово-кредитных учреждений г. Череповца являлось общество взаимного от огня страхования. Такие общества учреждались на основании уставов, утверждённых министром внутренних дел Российской империи. Занимались страхованием имущества от огня, возмещением страхователям убытков от пожаров, финансированием городских противопожарных мероприятий. Высшими органами управления их были общие собрания, текущими делами занимались правления под контролем уполномоченных от обществ. Общий надзор за деятельностью осуществлял Страховой комитет при Министерстве внутренних дел.

Остановимся немного на понятии страхования и его истории. Страхование (Insurance) – система отношений, связанных с защитой имущественных интересов физических и юридических лиц специализированными организациями – страховыми компаниями, за счёт формируемого из взносов страхователей (премии) страхового фонда, используемого для возмещения убытков, понесённых страхователем в результате страхового случая.

Страхование – одна из самых древнейших категорий общественно-экономических отношений. Смысл этого термина вытекает из его корневого

значения – «страх». Страх перед стихийными силами природы (наводнения, землетрясения, градобития, пожары) привёл общественный разум к пониманию необходимости создания запасов для устранения отрицательных последствий этих природных явлений [7].

В Древней Руси появление страхования связывают с памятником древнерусского права – Русской Правдой. Но первые финансово-кредитные учреждения, связанные со страхованием населения, возникли в России в XVIII веке. Позднее, 27 июня 1827 года, было учреждено «Первое Российское от огня страховое общество». В 1835 году учреждается «Второе Российское от огня страховое общество», в 1846 году – товарищество «Саламандра». Зародившееся страхование от огня получило в дальнейшем большое распространение. Во второй половине XIX века возникают акционерные страховые общества: Петербургское и Московское (1858), «Русское» (1867), «Коммерческое» (1870), «Варшавское» (1870), «Северное» (1871), «Якорь» (1872) и др.

Указ Александра II от 10 октября 1861 года об учреждении городских взаимных страховых обществ положил начало взаимному страхованию от огня. В указе император отметил: «Разъяснив домовладельцам городов, посадов и местечек пользу взаимного страхования имущества от огня и различные системы этого страхования, предложить им, не пожелают ли они учредить общества взаимного страхования». В 1862 году начало действовать Петербургское взаимное общество страхования от огня, примерно через год – Московское. В 1863 году учреждено два таких общества – в Туле и Полтаве, в 1864 году – пять (Харьков, Череповец, Ревель, Рига, Пермь). В губернских городах Новгороде и Вологде общества были учреждены соответственно в 1870 и 1876 годах.

Городские общества взаимного страхования функционировали при городских думах. Сфера деятельности каждого из них ограничивалась границами города. Они осуществляли в основном операции страхования строений от огня, как и акционерные общества, но по более низким тарифам. К концу XIX века деятельность взаимных обществ страхования охватила практически всю Россию. Созданный в 1909 году «Российский Союз обществ взаимного от огня страхования» объединил 83 страховых общества. К 1917 году Союз объединял 124 общества взаимного страхования.

В 1915 году отмечалось 50-летие череповецкого общества взаимного от огня страхования. В связи с этим был опубликован краткий очерк его истории. В нём, в частности, говорилось: «Побеждённая человеком природа имеет много средств мстить победителю, но чаще всего и с наибольшим успехом пользуется она огненной стихией... Опыт народный в этом отношении окристаллизовался в специальных поговорках: «С огнём не шути», «пустишь огонь – не поймаешь», «от искры сыр бор загорелся» и т. д. Страх ожидания непрошеного гостя, прозванного в народе «красным петухом», не покидает народной души». В очерке отмечалось: «Восприимчивый ко всякого рода культурным начинаниям, Череповец одним из первых сознал важность предложенной с высоты престола меры и 50 лет тому назад основал у себя общество взаимного от огня страхования» [8].

Общество возникло в Череповце по инициативе городского головы И. А. Милютина, как и городской общественный банк. Проект устава общества был внесён на обсуждение городской думы 28 января 1864 года. В дальнейшем переработанный, согласно указаниям губернского правления, устав был утверждён министром внутренних дел 19 ноября 1864 года. После получения утверждённого устава было созвано собрание домовладельцев г. Череповца, которое постановило: учредить череповецкое общество взаимного от огня

страхования. На собрании был определён порядок управления делами общества и произведены выборы распорядителей общества в количестве пяти человек.

Фактическое бытие общества началось 25 февраля 1865 года, когда был выдан первый полис череповецкому купцу Ефиму Ивановичу Агафонову. Уже к 1 января 1866 года на страхе общества состояло 152 имущества на сумму 64 160 рублей. Особенно выгодного клиента общество приобрело в лице городского самоуправления. В своей истории общество пережило тяжкий момент (1870-1880-е годы), когда оно едва не прекратило существование. В тот период губернское земство предложило все имущества Череповца страховать по земскому обязательному страхованию. Но тогда на сходе обывателей предложение было отвергнуто, и общество таким образом уцелело.

Поворотным моментом в истории череповецкого взаимного общества нужно считать 1883 год, когда городская управа, озабоченная упадком деятельности общества, пригласила в члены общества, а затем в распорядители людей, знакомых с практикой огневого страхования. Это были: служивший бухгалтером городского банка Иван Глебович Глыбин и Александр Иванович Малыгин. В результате этого в течение года портфель общества увеличился почти втрое.

Для ведения текущих повседневных дел общие собрания выбирали исполнительный орган – правление. За 50 лет существования общества сменилось 10 председателей правления, в том числе Дроздовский Степан Петрович (1865-1868), Красильников Николай Петрович (1871-1874), Милютин Иван Андреевич (1874-1891), Соколов Николай Платонович (1894-1897, 1903-1911), Черняев Иван Васильевич (1911-1914) и др. Все эти лица, служа обществу большей частью безвозмездно, содействовали его развитию, но особенно много потрудился на пользу общества Н.П. Соколов. Он дважды избирался в председатели правления и пробыл в этой должности всего 11 лет. Из членов правления заслуживает быть отмеченной деятельность Степана Петровича Тарасова. Почётный гражданин С.П. Тарасов состоял членом правления с 1905 по 1908 годы. Имея собственное коммерческое дело и состоя директором городского общественного банка, он искусно пользовался своими деловыми связями в интересах общества и привлёк в него много новых страхователей.

Интересно, что на съезде Российского Союза товарищ председателя Бобрицкий выразился о Череповце, что он по своей горимости может быть отнесён к группе «самых счастливых городов России». И действительно, горимость Череповца была крайне незначительной. Из 50 лет существования общества было только 22 года, когда ему приходилось платить по убыткам небольшие суммы.

Главнейшей задачей общество всегда считало усовершенствование средств борьбы с пожарами и их предупреждение. В 1896 году на средства общества была приобретена для городского пожарного обоза машина стоимостью в 520 рублей. В 1900 году была сделана ассигновка в 240 рублей на наём четырёх дополнительных рабочих для дежурства на пожарной каланче и была устроена выдвижная пожарная лестница стоимостью 100 рублей. В 1908 году было израсходовано на устройство телефонной сигнализации 1 000 рублей, а в 1913 году – электрической сигнализации 4 800 рублей. Но особенно заслуживает быть отмеченным безвозвратное пособие городу в 25 тыс. рублей на оборудование водопровода.

Отзывалось общество и на нужды общегосударственные. В 1904 году общим собранием было ассигновано на усиление военного флота 100 рублей, которые были переведены в комитет Его Императорского Величества Наследника Цесаревича. На экстренном собрании 30 ноября 1914 года было постановлено ассигновать на нужды войны 3 000 рублей, из которых на помощь семьям

призванных на войну 1 000 рублей, на тёплое бельё для воинов 1 500 рублей, на табак и спички для воинов 200 рублей и в пользу беженцев местностей, пострадавших от войны 300 рублей.

В 1899 году, в память 35-летия благополучного существования общества, общее собрание поручило правлению приобрести образ Божией Матери Неопалимая Купина с лампадой и 4 сентября, в день праздника иконы, служить ежегодно перед ней благодарственный молебен.

Общества взаимного от огня страхования были упразднены на основании декрета СНК «Об организации страхового дела в Российской республике» от 28 ноября 1918 года.

В 1872 году в Череповце было открыто общество взаимного кредита. Общества взаимного кредита – это кредитные учреждения, осуществлявшие взаимное кредитование частных предпринимателей [9]. Представляли собой одну из наиболее динамичных структур кредитной системы России. Их собственный (оборотный) капитал формировался из вступительных взносов членов обществ.

Общества осуществляли приём вкладов и открытие текущих счетов, учёт векселей, ссуды под залог векселей, ценных бумаг, драгоценностей, товаров и товарных документов. Первые общества взаимного кредита возникли в России в 1860-х годах (Петербургское – в 1864 году, Московское купеческое – в 1869 году). К 1900 году действовало 117 обществ с 83,4 тыс. членов, капиталом 28,3 млн. рублей и балансом 248,2 млн. рублей. В 1909 году создан центральный банк обществ взаимного кредита, игравший роль единого расчётного и координационного центра. К 1914 году насчитывалось 1 108 обществ с 634 355 членов, оборотным капиталом 126,9 млн. рублей и суммой вкладов и текущих счетов 595,4 млн. рублей. По объёму операций они вышли на второе место среди учреждений частного и муниципального коммерческого кредита после акционерных коммерческих банков, оттеснив городские общественные банки.

Череповецкое общество взаимного кредита открыто 9 марта 1872 года на основании устава, утверждённого указом Сената от 14 января 1872 года. Главная функция – содействие членам обществ в приращении капитала для развития торговли, промышленности и сельского хозяйства через предоставление ссуд. Высшим органом управления было общее собрание, текущими делами занимались совет и правление. Общий надзор за деятельностью осуществляло Министерство финансов.

На 1 января 1873 года в обществе взаимного кредита г. Череповца состояло 134 члена с кредитом 85 100 рублей. Среди членов общества взаимного кредита череповецкого уездного земства: уездное земство, Румянцев Николай Фёдорович, Макаров Козьма Федотович, Шаргин Иван Ефремович, Верещагин Василий Васильевич, Крохин Григорий Петрович, Тарасов Степан Петрович, Мостофин Михаил Фёдорович и др. Председателем совета общества единогласно был избран Н. Ф. Румянцев (1872 г.) [10].

К 1 января 1916 года в обществе состояло 536 членов с кредитом 1 204 750 рублей. Из них:

- торговцев и промышленников – 353 человека;
- домовладельцев – 62 человека;
- сельских хозяев – 58 человек;
- состоящих на государственной, общественной службе – 23 человека;
- землевладельцев – 19 человек;
- лиц свободных профессий – 12 человек;
- мелких ремесленников – 9 человек.

Главное здание общества взаимного кредита череповецкого уездного земства располагалось на Воскресенском проспекте. Череповецкое общество

было основано первым в Новгородской губернии. Общество взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» было учреждено только в 1903 году.

Общества взаимного кредита упразднены на основании циркуляра Народного комиссариата финансов «О ликвидации обществ взаимного кредита» от 10 октября 1918 года.

Интересной страницей истории г. Череповца является организация в городе Торговой школы. Череповецкая Торговая школа, учреждённая обществом взаимного кредита, была открыта 9 сентября 1912 года [11]. В годовом отчёте школы указывалось, что «Торговая школа имеет целью готовить учащихся к службе в торговых и промышленных учреждениях, давая необходимые для коммерческого деятеля познания».

Курс школы трёхлетний: в 1 класс принимались дети от 12 до 15 лет, окончившие курс двухклассных училищ Министерства народного просвещения или выдержавшие соответствующие испытания. В школу принимались и девочки.

Председатель Попечительного совета школы – потомственный почётный гражданин Афанасьев Александр Иванович, председатель правления общества взаимного кредита, гласный городской думы и уездного земства. Членами совета являлись: потомственный почётный гражданин Шаргин Николай Иванович, купец Смирнов Николай Васильевич, крестьянин Судаков Афанасий Степанович, крестьянин Черняев Афанасий Васильевич, впоследствии городской голова г. Череповца.

Торговая школа учреждалась в память 19 февраля 1861 года имени Царя-Освободителя Александра II, о чём говорилось в телеграмме: «Ваше Императорское Величество, очередное собрание членов общества взаимного кредита череповецкого уездного земства, принеся Господу Богу горячие молитвы о здравии и благоденствии Вашем, повергает к стопам Вашего Императорского Величества свои верноподданнические чувства. Памятуя великий день 19 февраля, день освобождения от крепостной зависимости, мы, помолившись об упокоении души Царя-Освободителя, единодушно постановили возбудить ходатайство в установленном порядке об открытии в г. Череповце Торговой школы в память 19 февраля 1861 года имени Царя-Освободителя Императора Александра II и ежегодно отчислять 5% из прибылей, единовременно 2 000 рублей, и на тот же предмет жертвует 2 000 рублей председатель нашего правления. Ваше Императорское Величество, царствуйте многия лета на славу нашего дорогого Отечества» [12]. Правда, наименование школы «в память 19 февраля имени Царя-Освободителя» не было утверждено Министерством торговли и промышленности ввиду недостаточности средств для обеспечения школы.

Уже в первый год открытия школы в неё было принято 42 ученика, в том числе 28 мальчиков и 14 девочек. В учебном заведении преподавались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, немецкий язык, коммерческая арифметика, начала геометрии, русская история, коммерческая география, товароведение и естествоведение, бухгалтерия и корреспонденция, коммерция, каллиграфия и чистописание. В школе проводились литературно-музыкальные и танцевальные вечера, экскурсии (Рыбинск, Ярославль), концерты, ставились спектакли. В 1914-1915 учебном году Торговую школу окончило 27 человек, в 1915-1916 году – 20 человек. Интересно, что постановлением общего собрания общества взаимного кредита были учреждены постоянные стипендии Торговой школы в память 300-летия Дома Романовых (50 рублей) и долголетней службы в обществе А.И. Афанасьева (100 рублей).

В начале XX века в г. Череповце было образовано отделение Государственного банка Российской империи. Государственный банк был учреждён в системе Министерства финансов на основании Высочайше утверждённого 31 мая 1860 года «Устава Государственного банка» вместо бывших Государственного коммерческого и заёмного банков с целью упорядочения денежной кредитной системы. Местными филиалами Государственного банка были конторы (в крупных торгово-промышленных центрах) и отделения.

Отделения начали образовываться на основании указа Александра II от 20 декабря 1863 года «О разрешении открывать отделения Государственного банка в разных городах империи». К 1917 году насчитывался 191 филиал с 14,4 тыс. служащих. 1 сентября 1865 года было создано Вологодское отделение Государственного банка Российской империи. С 1895 года открылось отделение в Великом Новгороде. Наконец, в 1911 году было учреждено Череповецкое отделение Государственного банка [13].

Отделениям Государственного банка предписывалось выполнять следующие операции:

- обмен ветхих кредитных билетов на новые, крупных – на мелкие и обратно;
- выплата процентов по купонам пятипроцентных билетов;
- приём сумм из казначейства и от частных лиц для перевода в другие конторы и отделения Государственного банка;
- приём вкладов на хранение, на текущий счёт и на обращение из процентов;
- учёт купонов от правительственных и гарантированных правительством бумаг, а также свидетельств Государственного банка и его контор сроком до 6 месяцев;

- ссуды под залог государственных процентных бумаг, акций и облигаций по усмотрению правления Государственного банка;

- получение платежей по срочным документам от казначейства, Государственного банка или частных лиц, имеющих текущие счета;

- продажа и покупка пятипроцентных банковских билетов и других процентных бумаг по поручению казначейства или Государственного банка;

- другие комиссионные операции по усмотрению правления Государственного банка.

Отделения возглавлялись управляющими и в своей деятельности руководствовались распоряжениями Государственного банка. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 26 июня 1911 года № 45 управляющим Череповецким отделением Государственного банка был назначен надворный советник И. Ф. Баторевич [14].

Иннокентий Феофилович Баторевич родился 20 декабря 1872 года, православного вероисповедания. Из потомственных дворян. Из департамента герольдии Правительствующего Сената выдано И. Ф. Баторевичу от 5 января 1899 года за № 203 свидетельство в том, что определением Сената от 3 декабря 1898 года он признан в потомственном дворянском достоинстве с правом на внесение в Дворянскую родословную книгу в третью часть оной.

По окончании в 1892 году курса в Томской гимназии с золотой медалью, поступил в Императорский университет святого Владимира в Киеве, на юридический факультет, каковой окончил с дипломом второй степени.

Начал службу канцелярским чиновником в Петербургской контрольной палате. Служил в Министерстве внутренних дел, Министерстве юстиции, Министерстве финансов, был мировым судьёй и судебным следователем Иркутского окружного суда, служил на Украине и в Томской губернии чиновником особых поручений. С 1904 года служил в ряде филиалов Государственного банка

контролёром и исполняющим должность управляющего отделениями (в Козловском, Калишском, Пятигорском, Ялтинском, Воронежском отделениях).

Утверждён в чине губернского секретаря (1898), произведён за выслугу лет в коллежские секретари (1900), титулярные советники (1903), коллежские асессоры (1906), надворные советники (1909). В 1900 году Всемилостивейше пожалован орденом святого Станислава III степени, в 1906 году «в воздаяние отлично усердной и ревностной службы» стал кавалером ордена святой Анны III степени. Получал в год жалования 2 тыс. рублей, столовых 1 тыс. рублей, всего 3 тыс. рублей.

Первым браком в 1902 году женат на дочери коллежского советника Вере Петровне Костаревой (1881 г. р.). Имеет дочь Лидию (1903 г. р.), сына Игоря (1905 г. р.) и дочь Марию (1906 г. р.).

И.Ф. Баторевич прослужил в должности управляющего Череповецким отделением Государственного банка около года и был назначен помощником директора Петербургской конторы Государственного банка с 1 мая 1912 года.

На основании распоряжения Государственного банка от 7 июля 1911 года и постановления министра финансов от 31 мая 1911 года штат служащих Череповецкого отделения был определён в следующем составе [15]: управляющий, контролёр, бухгалтер, кассир, помощник контролёра, два помощника кассира 1 разряда, четыре счётных чиновника 1 и 2 разряда.

На первоначальную обстановку и обзаведение отделения, не считая найма помещения, был разрешён кредит в сумме 4,5 тыс. рублей. На основании предложения Государственного банка от 20 октября 1911 года Череповецкое отделение произвело принятие ценностей от Череповецкого уездного казначейства, осуществлявшего банковские операции до открытия отделения Государственного банка. В результате было передано ценностей (процентных бумаг, векселей, вкладов хранения, оплаченных купонов, разменного капитала) на сумму 587 тыс. рублей.

Согласно циркуляру Государственного банка от 24 октября 1911 года № 112 Череповецкое отделение открыло свои действия 31 октября 1911 года и обслуживало Кирилловский, Белозерский, Устюженский и Череповецкий уезды Новгородской губернии.

В первоначальный штат служащих отделения входили: управляющий И.Ф. Баторевич, контролёр В.И. Александров, кассир М.А. Белюнов, бухгалтер Н.А. Абрамович, помощник контролёра В.В. Виноградов, помощники кассира 1 разряда С.М. Соловьёв и П.М. Томин, счётные чиновники 1 разряда С. Коровин и М.Г. Злобин, счётные чиновники 2 разряда Н.М. Махаев и Л.В. Шевердеев.

На управляющего было возложено главное заведование делами и операциями отделения, исполнительная часть и ответственность за действия по службе всех служащих в отделении, специальная ответственность за кассу и денежную часть. Управляющий вёл ежедневную ведомость о состоянии кассы. Контролёр отвечал за правильность расходов и счетоводство, разрешал расходы из кассы, вёл ежедневную ведомость всем оборотам. Управляющий и контролёр составляли еженедельные, месячные, полугодовые ведомости и годовые отчёты для представления правлению Государственного банка. Они назначались министром финансов по представлению управляющего Государственным банком.

При Череповецком отделении действовал учётно-ссудный комитет, который определял размеры кредита, открываемого частным лицам, общественным организациям или предприятиям. В соответствии с Высочайшим повелением от 27 марта 1864 года правлению Государственного банка было разрешено открывать при своих конторах и отделениях сберегательные кассы для приёма, хранения и возврата вкладов, перевода вкладов из других касс, покупки

процентных бумаг, проведения операций по страхованию жизни. При Череповецком отделении функционировала сберегательная касса № 995.

В соответствии с декретом ВЦИК от 14 (27) декабря 1917 года «О национализации банков» Череповецкое отделение Государственного банка Российской империи было реорганизовано в Череповецкое отделение Народного банка РСФСР.

Мы коснулись истории лишь наиболее известных и крупных финансово-кредитных учреждений дореволюционного Череповца. До 1917 года в городе существовало пять таких учреждений: уездное казначейство, городской общественный банк, общество взаимного от огня страхования, общество взаимного кредита и отделение Государственного банка. Они внесли значительный вклад в историю Череповца, явившись основой развития в городе и уезде сельского хозяйства, промышленности и торговли через предоставление кредитов как частным лицам, так и городским и уездным органам самоуправления. Некоторые из них явились по времени организации первыми не только в Новгородской губернии, но и в России. И сегодня, как и ранее, финансовые учреждения являются «кровеносной системой» экономики, от их слаженного функционирования зависит поступательное экономическое развитие страны и региона, уровень жизни населения. И нам очень важно знать их истоки, учиться на уроках истории, открывать новые имена людей, связанных с ними, ибо без истории нет ни настоящего, ни будущего. Ибо мы живы, пока существует эта связь времён.

#### **Примечания:**

1. Энциклопедический словарь. В 43 т. Т. XXXVa / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1902. С. 867.
2. Памятная книжка Новгородской губернии на 1914 год. Новгород, 1914. С. 203.
3. Барышников М. Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 130-131.
4. Краткий очерк 50-летней деятельности Череповецкого городского общественного банка. Череповец, 1915. С. 8.
5. Вестник Новгородского земства. 1900. № 4. С. 20-21.
6. Вестник Новгородского земства. 1900. № 4. С. 21.
7. Страхование: Учебник для студентов вузов. М., 2008. С. 438.
8. Краткий очерк 50-летней деятельности Череповецкого общества взаимного от огня страхования. Череповец, 1915. С. 1.
9. Барышников М. Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 89-90.
10. ГАВО. Ф. 955. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-14.
11. Годовой отчёт Торговой школы Общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства за 1912-1913 учебный год. Череповец, 1913. С. 1.
12. Годовой отчёт Торговой школы Общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства за 1912-1913 учебный год. Череповец, 1913. С. 8.
13. Васильев Я. А. Новгородское и Череповецкое отделения Государственного банка // Новгородский исторический сборник. СПб., 2005. С. 252.
14. ГАВО. Ф. 946. Оп. 1. Д. 20. Л. 44-52.
15. <https://gosarchive.gov35.ru>.

**М. Г. Мальцев,**  
писатель-краевед, древлехранитель и член комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии, член Вологодского Союза писателей-краеведов, работник АО «Северсталь Менеджмент», г. Череповец

## **Неизвестные страницы биографии священномученика Философа Орнатского: к 100-летию мученической кончины святого**

Священномученик Философ Орнатский относится к числу наиболее широко известных в России череповецких святых. И это не случайно. В течение 26 лет он являлся бессменным председателем Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви – одной из самых авторитетных организаций Российской Империи, которая занималась просветительской, издательской, благотворительной, храмостроительской деятельностью. Трудami священномученика Философа в Санкт-Петербурге и его окрестностях было воздвигнуто 12 благолепных храмов, в том числе церковь Воскресения Христова у Варшавского вокзала. По утверждению биографа святого В.П. Филимонова, он «был первым духовным наставником митрополитов: Алеутского и Сан-францисского, экзарха Русской Православной Церкви в США Вениамина (Федченкова), Японского Сергия (Тихомирова), Ленинградского Григория (Чукова), Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича); архиепископов: Богучарского, управляющего русскими приходами в Болгарии Серафима (Соболева), Полтавского и Переяславского Феофана (Быстрова), Казанского и Свияжского Венедикта (Плотникова); епископа Ревельского, vicария Рижской епархии Платона (Кульбуша); протопресвитера военного и морского духовенства Георгия Шавельского»<sup>26</sup>.

Не менее поразительной выглядит издательская и благотворительная деятельность святого. По словам В.П. Филимонова, «под непосредственным руководством отца Философа Орнатского в течение двух десятилетий в Петербурге выходило в разное время шесть православных журналов объемом до 2000 страниц в год каждый. Кроме того, Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви и его учреждениями издавалось до 100 наименований душеполезных книг и брошюр в год, общим тиражом до 1 000 000 экземпляров. Цензором всех вышеуказанных изданий был отец Философ... Он принимал весьма деятельное участие в работе Советов Всероссийского Братства во имя Царицы Небесной по призрению детей-инвалидов, Всероссийского Попечительства по охране материнства и младенчества и Всероссийского Александро-Невского Братства трезвости. Трудami отца Философа был обустроен ряд ночлежных домов, бесплатных столовых, школ и приютов для детей-сирот, больниц для неимущих и богаделен для людей престарелых»<sup>27</sup>.

Особо следует отметить многолетнюю дружбу о. Философа со всероссийским пастырем – святым праведным Иоанном Кронштадтским, который взял будущего священномученика в духовные чада, регулярно бывал у него дома.

---

<sup>26</sup> Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. Священномученик Философ Орнатский. Житие и подвиги, слова и поучения. – 2-е изд., испр. и дополн. - СПб.: Сатись, 2015. С. 8.

<sup>27</sup> Там же.

Отца Философа можно по праву отнести к числу ближайших сподвижников кронштадтского пастыря, так как он помогал о. Иоанну в его начинаниях и занимался изданием его трудов. Многие из книг Иоанна Кронштадтского выходили под редакцией о. Философа и с его цензурным разрешением. Святой посвящал священномученика даже в весьма деликатные вопросы, например, в свою переписку со святителем Феофаном Затворником.

В 1913-1918 годах о. Философ являлся настоятелем столичного Казанского собора. О его огромном авторитете и популярности среди верующих в этот период свидетельствует следующий факт. Когда большевики решили закрыть Александро-Невскую лавру, батюшка обратился к горожанам с просьбой принять участие в крестном ходе в защиту лаврских святынь. Этот крестный ход стал одним из самых многочисленных в истории России. В «Церковных ведомостях» (весьма авторитетном и ответственном издании, не допускавшем публикации непроверенных фактов) утверждалось, что число участников достигало по приблизительным подсчетам до 500 тысяч человек. Если вспомнить, что все население столицы, включая немощных стариков и грудных детей, тогда составляло около 2 миллионов, можно понять, насколько большой отклик в сердцах верующих нашел призыв священника. Профессор Петроградской духовной академии Александр Бронзов писал, что за свою 60-летнюю жизнь «никогда не видел ничего подобного, это было нечто грандиознейшее, совсем необычайное... Всюду люд православный: и в Лавре, и на Лаврской площади, и на Невском проспекте, и на прилегающих к обители улицах и переулках: Шлиссельбургском проспекте, Чернореченском переулке..., - и даже на крышах домов, на стенах монастырской ограды, в окнах, смотрящих на обительскую площадь и пр.»<sup>28</sup>. И при таком множестве народа наблюдался идеальный порядок, все проходило чинно и торжественно.

Естественно, что лавру большевики закрыть не решились, но участь святого была предрешена. В начале августа 1918 года его арестовали вместе с сыновьями святыми мучениками Борисом и Николаем и спустя некоторое время расстреляли (точная дата расстрела неизвестна).

Важно отметить, что подвиг о. Философа не был забыт.

В 2018 году в России широко отмечалась 100-летняя годовщина его мученической кончины и был организован ряд памятных мероприятий, отметим наиболее значительные из них.

13 июня (в день памяти угодника) состоялась презентация книги проповедей и речей Философа Орнатского «Труды и дни», которая не затерялась среди множества подобных изданий и была отмечена престижной премией «Просвещение через книгу» в номинации «Лучшая духовно-просветительская книга 2018 года».

29 августа в центре Петербурга у стен Казанского собора была торжественно открыта выставка, посвященная о. Философу. На ней представлен уникальный материал, собранный из фондов шести российских архивов и библиотек, а также документы, фотографии и рукописи, переданные потомками отца Философа, - свыше 100 репродукций исторических документов, многие из которых ранее не публиковались. С приветственными словами к организаторам и участникам мероприятия обратились губернатор Петербурга Георгий Полтавченко и митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий.

26 октября в Президентской библиотеке, расположенной в историческом здании Синода на Сенатской площади г. Санкт-Петербурга открылась

---

<sup>28</sup> Церковные ведомости. 1918. № 3-4. Часть неофициальная. С. 151.

мультимедийная выставка, посвященная основным вехам жизни и деятельности отца Философа Орнатского.

27 октября состоялась международная конференция «Жизнь как подвиг: Философ Орнатский и его время», в которой приняли участие многие ведущие ученые и известные священнослужители. Желая поделиться своими открытиями было так много, что пришлось организовать несколько секций.

Все докладчики получили памятные медали, выпущенные к 100-летию мученической кончины святого.

30 октября (в предполагаемый день 100-летия расстрела священномученика Философа и его чад, мучеников Бориса и Николая Орнатских) был отслужен молебен с освящением креста на месте строительства храма в честь Успения Божией Матери, священномученика Философа и мучеников Бориса и Николая Орнатских в Стрельне. Этот храм возводится близ предполагаемого места расстрела святых и будет первым в России, посвященным знаменитому уроженцу Череповецкого края.

Хочется отметить, что в череде перечисленных памятных общероссийских мероприятий важное место занял и город Череповец.

13 июля на погосте Новая Ерга Череповецкого района, где родился святой, был торжественно освящен поклонный крест. В чине освящения приняли участие не только череповчане, но и специально прибывшие из Санкт-Петербурга игуменья Константино-Еленинского монастыря Илариона (Феоктистова) с сестрами обители и старшим монастырским священником протоиереем Александром Демашкиным, а также петербургские потомки отца Философа – внучка Татьяна Константиновна Орнатская, праправнучка Наталья Доброумова и дальняя родственница Ольга Каракаручкина.

На следующий день в храме-часовне Николая Чудотворца в селе Воскресенском (Старой Ерге) была отслужена праздничная литургия, которую возглавил секретарь Череповецкой епархии митрофорный протоиерей Александр Куликов. Ему сослужили благочинный протоиерей Константин Лобанов, протоиерей Александр Демашкин, местный священник Михаил Ширунов. Пели певчие монастырского хора во главе с игуменией Иларионой и череповецкого хора под руководством регента Дмитрия Неудачина.

В тот же день гости побывали на открытии традиционной (30-й юбилейной) Кузьмодемьяновской ярмарки и совершили паломничество к месту захоронения выдающегося церковного деятеля протопресвитера Александра Желобовского.

15 июля они посетили Кирилло-Белозерский монастырь, где учился о. Философ, и Ферапонтову обитель, возобновленную в начале XX века по благословению Иоанна Кронштадтского (духовного отца святого). По отзывам паломников эта поездка оставила самое доброе и светлое впечатление и стала важной вехой в программе памятных мероприятий.

Подробные репортажи о перечисленных событиях были опубликованы в столичной и петербургской прессе, а также в открытых источниках, в том числе на официальном сайте Московской Патриархии.

Легкодоступны и биографические сведения о святом. Выпущено несколько объемных книг и множество статей в научных и популярных изданиях, в которых весьма обстоятельно излагаются факты петербургского периода жизни угодника.

Но в них имеется один существенный пробел.

В литературе, посвященной священномученику Философу Орнатскому, крайне скупо говорится о его детских и юношеских годах. Все фактические сведения об этом периоде его жизни обычно ограничиваются следующими

подробностями: священномученик Философ родился 21 мая<sup>29</sup> 1860 года на погосте Новая Ёрга Череповецкого уезда Новгородской губернии (ныне Череповецкий район Вологодской области) в семье сельского священника, окончил Кирилловское или, согласно некоторым публикациям, Белозерское<sup>30</sup> духовное училище, Санкт-Петербургскую (по другим данным, Новгородскую<sup>31</sup>) духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию (1885 г.). То есть о первом двадцатипятилетнем периоде жизни святого (почти половине его земного пути) мы практически ничего не знаем. А ведь именно в это время он сформировался духовно, в детстве и юности были заложены все основные черты его характера, которые блестяще проявились в зрелые годы. А значит, понять подвиг его жизни очень сложно, не обратившись к истокам.

В настоящей статье мы предпримем попытку привести систематические сведения о детстве и юности святого на основании дошедших до нас немногочисленных исторических источников и публикаций. Для этого были просмотрены фонды Государственного архива Вологодской области (ГАВО)<sup>32</sup>, Государственного архива Новгородской области (ГАО)<sup>33</sup>, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)<sup>34</sup>, Отдела письменных источников Кирилло-Белозерского историко-архитектурного музея-заповедника (ОПИ КБИАХМЗ)<sup>35</sup>, в том числе фонды всех учебных заведений, в которых обучался священномученик Философ Орнатский и клировые ведомости храмов, в которых служил святой и его родственники, а также немногочисленные публикации, затрагивающие ранний период его жизни.

Начнем с небольшого экскурса в родословную. Священномученик Философ происходил из семьи потомственных священнослужителей. Его предки на протяжении почти 200 лет служили у алтаря Божия. Первым пращуром святого, о котором удалось найти исторические сведения, был иерей Григорий Марков. В 1683 года он был назначен священником Носовской церкви вотчины патриаршего Череповецкого Воскресенского монастыря (ныне это ближайший пригород г. Череповца). В ГАВО хранится «Дело о переводе в церковь святых богомольцев

---

<sup>29</sup> Все даты приводятся по старому стилю.

<sup>30</sup> Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. С. 15.

<sup>31</sup> См., напр.: Смирнов И.А., Смирнова А.В. Кирилловское духовное училище в XIX – XX веках. По материалам отдела письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника: [Электронный ресурс] // ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Издания музея. - URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=121230> (дата обращения: 31.10.2018).

<sup>32</sup> ГАВО. Ф. 982. Белозерское уездное духовное училище. Город Белозерск Белозерского уезда Новгородской губернии (1809-1917); Ф. 496. Вологодская духовная консистория. Город Вологда Вологодской губернии (1741-1918); Ф. 1260. Коллекция столбцов XV-XVII вв. Город Вологда Вологодской губернии (в данном фонде хранятся исторические документы о предках о. Философа), Ф. 1067. Объединенный архивный фонд «Церкви Новгородской епархии» (1719-1922); Ф. 1147. Кирилловское духовное правление. Город Кириллов Кирилловского уезда Новгородской губернии (1777-1867) (в данном фонде имеются материалы Кирилловского духовного училища); Ф. 986. Череповецкое духовное правление. Город Череповец Череповецкого уезда Новгородской губернии (1744-1917); Ф. 983. Белозерское духовное правление. Город Белозерск Белозерского уезда Новгородской губернии (1744-1870).

<sup>33</sup> ГАО. Ф. 480. Новгородская духовная консистория (1728-1917).

<sup>34</sup> ЦГИА СПб. Ф. 277. Императорская петроградская духовная академия (1797–1918); Ф. 470. Петроградская духовная семинария (1721–1917); Ф. 1944. Александро-Невское Антониевское духовное училище (1912-1918). Краткие сведения о месте и времени рождения святого и его образовании содержатся в клировых ведомостях храмов, в которых он служил. Большинство из них также хранятся в ЦГИА СПб. Поскольку все перечисленные документы введены в научный оборот, мы их не перечисляем.

<sup>35</sup> ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 1. Оп. 2 (значительная часть материалов описи содержит документы Кирилловского духовного училища).

Иоакима и Анны в вотчину патриарха Иоакима в с. Носовском Череповской волости Белозерского уезда священника Григория Маркова по его челобитной и перехожей грамоте»<sup>36</sup>. Отец Григорий почти сразу проявил себя как замечательный храмостроитель. 1685 годом датируется «Челобитная архиепископу Гавриилу священника церкви Иоакима и Анны вотчины Воскресенского патриаршего монастыря Череповской волости Степановской кулиги Григория Маркова и прихожан о разрешении поставить новую церковь Воскресения с приделом пророка Ильи»<sup>37</sup>. Как видим, параллели со священномучеником Философом Орнатским тут наблюдаются самые прямые.

У отца Григория Маркова было несколько сыновей, старший из которых стал священником в родном приходе, а младший Алексей Григорьев (по именам мы будем называть только прямых предков святого) в 1720-1732 годах служил диаконом в Носовской церкви.

Один из сыновей о. Алексея – Макарий Алексеев в 1745-1784 годах также состоял диаконом в селе Носовском. Интересно, что он был одновременно прадедом известного подвижника благочестия и церковного историка, епископа Пензенского и Саратовского Амвросия (Орнатского) и пращуром двух выдающихся русских святых – священномучеников Философа Орнатского и Пимена (Белоликова).

Его сын Петр Макаров в 1767-1800 годах исправлял обязанности дьячка в родном храме. Кстати, это единственный известный нам предок о. Философа по прямой линии, который не имел священного сана. Зато оба его сына были рукоположены во священников. Причем иерей Михаил Петров был прадедом священномученика Пимена (Белоликова), а иерей Иосиф Петров – прадедом священномученика Философа Орнатского.

Отец Иосиф Петров сначала служил пономарем в Носовской церкви, а в 1809 году был рукоположен во священника к Знаменской церкви в селе Городище Череповецкого уезда (вотчине известных российских государственных деятелей Бестужевых-Рюминых). Городище, также как и Носовское, является ближайшим пригородом Череповца, но располагается оно с противоположной от с. Носовского стороны.

Старший сын о. Иосифа Платон Иосифович получил фамилию Орнатский, служил диаконом Богородице-Рождественской Чудской церкви Череповецкого уезда (на родине епископа Амвросия), а после смерти отца стал священником Городищской церкви.

Один из его сыновей Николай Платонович Орнатский (отец священномученика Философа) в 1856 году был рукоположен во священника к Богоявленской Новоерговской церкви, имевшей необычную историю. Издревле в Новой Ёрге существовал Богоявленский монастырь, в котором в XVI веке был известный политический деятель эпохи Ивана Грозного Иван Федоров Челябинин. После его казни в конце XVI века монастырь упразднили и преобразовали в приход, включив в вотчину знаменитого Кирилло-Белозерского монастыря. Как видим, большинство приходов, в которых служили предки святого, имели богатую и интересную историю и тесно были связаны с крупнейшими русскими монастырями и даже русскими патриархами.

Необходимо отметить, что до 1870-х годов широкое распространение имели традиции наследования церковных мест. Это хорошо видно из вышеприведенных сведений. В селе Носовском на протяжении нескольких десятилетий почти все вакансии священнослужителей и церковнослужителей заполнялись близкими

<sup>36</sup> ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 6112. Л. 1-21.

<sup>37</sup> Там же. Д. 6711. Л. 1.

родственниками (потомками родоначальника династии Орнатских священника Григория Маркова).

Причем наследование совершалось как по мужской, так и по женской линии. Дочь умершего или вышедшего за штат священника нередко выходила замуж за ставленника и тот рукополагался на место своего тестя. При этом ставленник, как правило, брал на себя обязанность содержать семью тестя.

Именно так получилось и с Николаем Платоновичем Орнатским. После окончания Вологодской духовной семинарии он женился на дочери умершего священника Новоевговской церкви Иоанна Стефановича Белоликова и 26 марта 1856 года преосвященнейшим Иоанникием, епископом Старорусским был рукоположен на место тестя. При этом на иждивении о. Николая оказались вдова священника и несколько его неустроенных детей, в том числе несовершеннолетних. Среди них следует упомянуть четырнадцатилетнего Захарию Ивановича Белоликова (отца священномученика Пимена) и двенадцатилетнего Алексея Ивановича Белоликова, сыгравшего впоследствии важную роль в судьбе священномученика Философа Орнатского. Получается, что Захария и Алексей росли и воспитывались в семье Орнатских и были для о. Философа не просто дядями, а фактически старшими братьями. Все это объясняет, почему между Белоликовыми и Орнатскими установились очень теплые, по-настоящему, родственные отношения.

Постепенно в семье Николая Платоновича стали появляться и свои дети. Первым родился сын Александр (1858-1921, работал слесарем в железнодорожном депо на Украине в городе Конотоп), через два года (21 мая 1860 г.) – священномученик Философ, а затем – другие сыновья и дочери: Дмитрий (1862 г.р., псаломщик нескольких церквей Череповецкого уезда), Николай (07.05.1864-26.03.1938, протоиерей Путиловской церкви Мгинского района Ленинградской области, расстрелян в годы Большого террора), Елизавета (прибл. 1867 г.р., замужем за отставным унтер-офицером Николаем Осичевым), Иоанн (21.09.1870-21.04.1937, протоиерей, был женат на племяннице св. прав. Иоанна Кронштадтского, скончался в лагере), Анна (прибл. 1873 г.р., замужем за протоиереем Яргомжской церкви Череповецкого уезда Виктором Сапожковым).

Когда юному Философу исполнилось всего пять лет, его семья пережила серьезное потрясение. Обстоятельства дела зафиксированы в послужных списках Николая Платоновича Орнатского, причем очень кратко и неопределенно. Там сообщается, что в 1865 году «за предосудительные поступки» о. Николай был «запрещен в священнослужении и низведен в причетники»<sup>38</sup>. К сожалению, выяснить, каков характер и насколько высока была степень вины о. Николая из архивных документов не удалось. В те годы «предосудительным поступком» могли посчитать, например, не совершение молебна по случаю рождения ребенка у представителей Императорского дома и тому подобное.

Как бы то ни было, приведенное решение епархиального начальства стало большим ударом для семьи. Ведь Николай Платонович был не просто низведен на крайне низкооплачиваемую должность причетника, но отрешен от места и отправлен с женой и малолетними (в том числе грудными) детьми за сотни километров от родного селения – в село Глиненец Валдайского уезда (ныне Боровичский район Новгородской области), оставив в Новой Ерге свой дом и значительную часть домашнего скарба.

В Глиненце же пришлось фактически все начинать с нуля. Дело в том, что Параскевинский приход, располагавшийся вдали от уездного города и крупных населенных пунктов, был небольшим и небогатым. Долгое время он держался за

---

<sup>38</sup> ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д.3316. Л. 35.

счет благотворительной помощи местных помещиков Певцовых, один из которых в 1840 году воздвиг небольшую деревянную церковь в честь Параскевы Пятницы. Но после отмены крепостного права доходы помещиков сократились, и они уже не могли в полной мере поддерживать родной храм. Поэтому семейство Орнатских испытало в Глиненце настоящие нужду и голод. Но с помощью Божией эти испытания удалось преодолеть. Более того, трудности закалили характер будущего святого, приучили его к смирению и воздержанию. То есть Глиненец стал своеобразной школой жизни для совсем юного Философа. К сожалению, храм, в котором молился будущий подвижник в пяти-семилетнем возрасте до наших дней не дошел: он сгорел относительно недавно – в 1986 году.

Николай Платонович Орнатский исполнял свою службу ревностно. В его послужном списке после описанного выше инцидента не зафиксировано больше ни одного взыскания. Наоборот, отмечалось его хорошее поведение и знание чтения, пения и катехизиса, а также умение говорить проповеди собственного сочинения<sup>39</sup>. Поэтому через два года он был разрешен в священнослужении и 3 мая 1867 года назначен настоятелем Георгиевской Лабокшской церкви Белозерского уезда (ныне Бабаевский район Вологодской области). Лабокшский приход относился к беднейшим в Новгородской епархии. В нем, также как и в Глиненце, имелась всего одна небольшая деревянная церковь, правда, не новая, а старинная (1703 года постройки). Белозерский край был богат своими духовными традициями. Неподалеку от Лабокши в древности располагалось несколько монастырей, в одном из которых хранилась чудотворная икона святителя Николая. По преданию, по молитвам перед этим образом, храм был чудесным образом спасен от разорения поляков. Икона Николая Чудотворца пользовалась большим почитанием у верующих и во времена Философа Орнатского, возможно, будущий святой лично был свидетелем совершавшихся чудес по молитвам перед благодатным образом, что укрепило его детскую веру и с годами превратило в ревностного пастыря Христова. К сожалению, Георгиевский храм до наших дней не дошел: в 1940-х годах он был разобран «на стройматериал».

В Лабокше семейство Орнатских провело 4 года (1867-1871 гг.). Когда Философу исполнилось 9 лет (в 1869 г.), его отдали учиться в Белозерское духовное училище, располагавшееся в древнейшем русском городе Белозерске, широко известном своими святынями. Личные воспоминания святого о белозерском периоде жизни пока не обнаружены, но сохранились многочисленные мемуары других учащихся Белозерского училища, в том числе однокашников о. Философа<sup>40</sup>. В 1868-1873 годах в Белозерском училище обучался будущий профессор Санкт-Петербургской духовной академии Александр Александрович Бронзов, написавший фундаментальный труд «Белозерское училище за 100 лет его существования», в которое включил как документальные подробности, так воспоминания о годах учебы и преподавателях училища (собственные и других воспитанников).

Подробный анализ этого труда позволяет достаточно точно реконструировать обстоятельства, сопутствующие учебе священномученика Философа в данном учебном заведении, а также увидеть любопытные параллели с особенностями преподавания в училищах, устроенных и окормляемых святым в зрелые годы его жизни. Такой анализ – тема отдельной большой статьи.

---

<sup>39</sup> Там же.

<sup>40</sup> См., напр.: Бронзов А. А. В духовном училище [г. Белозерска, 1868-1873]; (Воспоминания) // Странник. 1908. Т. 1, №5, С. 716-727; №6 С. 859-873; Т. 2, №7/8. С. 70-94; №9. С. 240-259.

Чтобы не быть голословными, мы приведем лишь один эпизод, красной нитью проходящий через воспоминания почти всех мемуаристов.

По рассказам однокашников близких по времени обучения в училище товарищей святого, самым добрым и светлым воспоминанием ученической жизни, навсегда оставшимся в памяти, стал приезд в Белозерск тогда еще простого военного священника, а в будущем – протопресвитера военного и морского духовенства Александра Желобовского. У отца Александра в училище трудился помощником смотрителя его старший брат Иван, навестить которого тот и приехал. Но батюшка, сам в прошлом выпускник данного училища, прекрасно зная, насколько нелегка ученическая жизнь у детей, оторванных от родительского крова, решил дать им вожделенные семейные тепло и уют. Как вспоминал через 40 лет после описываемых событий однокашник о. Философа диакон Михаил Александрович Звонцов: «Свежо сохранился в памяти тот год, когда приезжал... А.А. Желобовский, испросивший ученикам роспуск на три дня и щедро наделявших каждого из нас разными гостинцами, коих заготовлено было несколько ящиков... При прощании он каждого благословил и сказал затем всем вообще: «Дети, если кого из вас в жизни постигнут неудачи, то обращайтесь ко мне и я, по возможности, помогу вам...». Крепко запали в наши юные сердца эти добрые слова незабвенного о. Александра Алексеевича»<sup>41</sup>.

Сходные воспоминания приводит профессор А.А. Бронзов. Он рассказывает, как в годы его учебы о. Александр «угощал школяров за Спасской горой... на поляне сбитнем, калачами, пряниками и прочими белозерскими лакомствами. И мы забывали на время об уроках и ученических печалях и невзгодах: искренне пели, играли, веселились, как только может веселиться несравненное детство, беззаботное, жизнерадостное... Его любовь к нам сквозила заметно. Казалось, перед ним были не чужие, а до некоторой степени как бы его собственные дети»<sup>42</sup>. В те дни о. Александр много поучал своих питомцев, но делал это так ненавязчиво, что его слова, глубоко трогая их сердца, не создавали впечатления проповедей или нравучений. Это были слова доброго отца, горячо любящего своих детей. А они так нуждались в этой любви!

Несомненно, Философ также находился среди учеников, с радостью внимавших словам о. Александра<sup>43</sup>. То есть еще в раннем детстве он познакомился с замечательным пастырем Христовым, который не на словах на деле показал пример исполнения заповеди любви. И, вполне возможно, что уже в зрелом возрасте в своей священнической деятельности, отец Философ, вольно или невольно, стремился подражать этому доброму примеру.

Тем временем, ревностное служение о. Николая Платоновича Орнатского в очередной раз было отмечено епархиальным начальством. 17 июля 1871 года ему разрешили перейти на новое священническое место – в достаточно богатый Спасо-Преображенский приход в селе Борисово Череповецкого уезда, располагавшийся близ уездного города (ныне это ближайший пригород Череповца). Здесь семейство Орнатских провело три года. Естественно, что юный Философ, постигавший азы науки в духовном училище, жил с родителями не постоянно. Домой он мог приезжать только на каникулы, главным образом, зимние, приуроченные к Рождеству Христову и святкам, весенние (на Пасху и Светлую Седмицу) и летние, продолжавшиеся несколько месяцев.

<sup>41</sup>Цит. по: Бронзов А. А. Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809-1909): Т. 1. Сергиев Посад, 1909. С. 568.

<sup>42</sup>Бронзов А.А. Белозерское духовное училище в 1867-1873 гг. СПб., 1908. С. 55.

<sup>43</sup> В некоторых воспоминаниях есть конкретная датировка приездов о. Александра в Белозерск, которых, по-видимому, было несколько. В частности, сообщается о таком приезде в мае 1872 года (период учебы в училище Философа Орнатского).

Как видим, у него было достаточно времени, чтобы познакомиться с православными традициями своего прихода и даже поучаствовать в богослужениях и крестных ходах. А традиции местности, куда волей судеб была заброшена семья священномученика, имели богатые корни. Как никак, неподалеку от Борисова располагался уездный город, выросший из древнего монастыря, основателями которого были ученики преподобного Сергия Радонежского – преподобные Афанасий и Феодосий Череповецкие. Череповецкий монастырь взрастил целый сонм угодников, сыгравших важную роль в становлении Северной Фиваиды. В Череповце и его ближайших окрестностях имелось немало замечательных православных святынь, одно перечисление которых потребовало бы несколько страниц текста.

Свои почитаемые святыни находились и на территории Борисовского прихода. В частности, в 4-х километрах от церкви, близ деревни Ирдоматка имелся широко известный в народе источник в честь святых благоверных князей Бориса и Глеба. По преданию, здесь на сосне явился образ названных угодников и из земли забил ключ. На этом месте устроили часовню, а ключ обратили в колодец. На праздник Бориса и Глеба к источнику совершались многолюдные крестные ходы<sup>44</sup>.

Поскольку Борисовский приход относился уже не к Белозерскому, а Череповецкому уезду, Философу пришлось перейти в другое училище – Кирилловское (детей череповецких священнослужителей и церковнослужителей полагалось направлять на учебу в Кириллов). В конце 1871/72 учебного года будущий святой успешно сдал переводные экзамены на третий курс преобразованного Белозерского училища, числясь 11-м по успеваемости. А в августе 1872 года перевелся в Кирилловское духовное училище, располагавшееся в то время в стенах знаменитого Кирилло-Белозерского монастыря, прославленного целым сонмом угодников, основателей множества монастырей, включая знаменитый Соловецкий. Значение Кирилло-Белозерской обители и ее основателя преподобного Кирилла в распространении русского иночества очень точно и поэтично выразил известный русский писатель Андрей Муравьев: «Преподобный Сергий стоит во главе всех, на южном краю сей чудной [монашеской] области и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом ее краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие»<sup>45</sup>. Таким образом, священномученику Философу было суждено оказаться в одном из центров русской святости, где каждый камень напоминал о подвигах древних святых и подвижников благочестия нового времени, видное место среди которых занимал родственник святого – епископ Амвросий (Орнатский). Владыка Амвросий последние годы жизни провел в затворе в Кирилло-Белозерском монастыре и был погребен под сводами Успенского собора обители. Во времена о. Философа настоятелем монастыря являлся преподобный Иаков (Поспелов), пытавшийся возродить в стенах обители традиции древнего иночества. Получается, что переезд в Кириллов стал еще одним важным этапом в духовном становлении священномученика. Ведь здесь он со всей наглядностью смог познакомиться с жизнью древних и новых подвижников, в том числе принадлежавших к роду Орнатских.

---

<sup>44</sup> Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы "Этнографического бюро" князя В.Н. Тенишева. / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ, Федер. агентство по культуре и кинематографии, Рос. этнографич. музей; авт.-сост. И. И. Шангина ; науч. ред.: Д. А. Баранов, А. В. Коновалов. - Санкт-Петербург : Т. 7 : Новгородская губерния, часть 2 : Череповецкий уезд / сост.: И. И. Шангина, Т. А. Зимина. - 2009. С. 487

<sup>45</sup> Муравьев А.Н. Русская Фиваида на Севере. М., 1999. С. 15.

1874 год стал переломным в судьбе святого и его семьи.

В ноябре 1874 года о. Николай Платонович Орнатский по прошению был назначен настоятелем родного Новоерговского прихода, куда перебрались и его домочадцы. Но Философу Орнатскому удавалось побывать в селении, где он родился, нечасто (в лучшем случае, только в летние каникулы), так как осенью 1874 г. он окончательно переселяется в Петербург. Транспортное сообщение между Череповцами столицей тогда было неудобное: железную дорогу ввели в эксплуатацию только в 1905 году, прочие виды транспорта являлись медленными и дорогостоящими: на путешествие в одном направлении нередко уходила целая неделя. Естественно, что в такой ситуации, визиты святого на родину были сокращены до минимума. И, по иронии судьбы, получилось, что Новая Ерга, упоминаемая почти во всех биографических публикациях о святом, не стала в его сознании подлинной малой родиной. Он уехал оттуда в пятилетнем возрасте, когда детские впечатления еще не откладываются в долгосрочной памяти (в науке это называется «детской амнезией»). В сознательном возрасте приезжал туда нечасто. Тем не менее, все перечисленное отнюдь не умаляет значения Новой Ерги в жизни святого. Ведь именно там он появился на свет.

В 1874 году Философ Николаевич окончил Кирилловское духовное училище и должен был, подобно своим однокашникам, продолжить обучение в Новгородской духовной семинарии.

Но он совершает, как может показаться, неожиданный поступок: едет в столицу империи и пытается поступить в Санкт-Петербургскую духовную семинарию. В 1874 году Новгородская и Санкт-Петербургская губернии еще входили в состав одной епархии, но, несмотря на это, определенные ограничения существовали. Выпускники Кирилловского, Белозерского и других духовных училищ Новгородской губернии ехали учиться в Новгородскую духовную семинарию, поэтому программы перечисленных учебных заведений подстраивались под программу Новгородской семинарии. Кроме того, большинство выпускников местных училищ получали право поступать в «родную» семинарию без дополнительных вступительных испытаний. Таким образом, успевающие выпускники Кирилловского училища имели почти 100% шансы продолжить свое обучение в Новгороде.

Шансы же стать учащимся столичной семинарии для них были невелики. Ведь для поступления в Петербургскую семинарию предстояло выдержать достаточно сложные вступительные испытания по программе, хоть и близкой к пройденной, но имеющей свои отличия. В такой ситуации отправляться в Петербург было очень смелым и рискованным шагом. Но Философ Николаевич решился на него и чуть не оказался «у разбитого корыта», так как не смог сдать вступительные экзамены.

Положение его оказалось критическим. В Новгородскую духовную семинарию он подать документы уже не успевал. А значит, ему предстояла незавидная участь: идти на должность дьячка или пономаря в один из сельских приходов, и исполнять обязанности причетника до конца жизни, так как вакансии священников предоставлялись лишь выпускникам семинарий.

Выручил будущего подвижника родной дядя – иерей Алексей Иванович Белоликов, который смог добиться зачисления Философа на так называемый «повторительный» курс Александро-Невского духовного училища. Философ Николаевич поступил в 4-й класс училища, который блестяще окончил через год (в 1875 г.), числясь пятым по успеваемости, что позволило ему без препятствий поступить в Санкт-Петербургскую духовную семинарию.

Следует кратко рассказать о дяде святого, ходатайство которого сыграло решающую роль в судьбе будущего протоиерея. Алексей Иванович (родной брат

матери Философа Орнатского) родился в 1844 году в семье священника Новоерговской церкви Череповецкого уезда Иоанна Стефановича Белоликова. В 10-летнем возрасте он лишился отца. А в 12 лет был взят под опеку о. Николаем Платоновичем Орнатским, который помог ему получить неплохое образование. В 1867 году Алексей Иванович окончил Новгородскую семинарию по 1 разряду с рекомендацией поступления в университет. Но спустя непродолжительное время женился и был рукоположен во священника к Андреевскому собору села Грузино Новгородского уезда. В апреле 1871 года он пережил большую горе: сначала умерла его новорожденная дочь, а спустя непродолжительное время игорячо любимая жена. Несчастье побудило о. Алексия вступить на монашеский путь. В апреле 1872 года его приняли в число братства Александро-Невской Лавры и определили в причт Крестовой церкви Его Преосвященства. В том же году он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. Не исключено, что именно дядя и порекомендовал своему племяннику ехать учиться столичную семинарию, чтобы быть ближе к нему. Но получилось иначе. Весной 1875 года из-за болезни о. Алексей не смог вовремя представить кандидатское сочинение для перевода на 4-й (последний) курс и был выпущен из Академии по окончании 3 курса со званием действительного студента со средним баллом по устным ответам «4». В том же году он был определен на должность помощника Инспектора Нижегородской семинарии, а с 1876 года стал служить священником сначала Лохотской, а затем Новоерговской церковью Череповецкого уезда. Скончался в конце 1882 года.

Таким образом, азы учения в Санкт-Петербургской духовной семинарии Философу Орнатскому пришлось постигать самостоятельно (без помощи дяди), но это не отразилось на его успехах.

В 1881 году Философ Николаевич окончил семинарию по 1-разряду (2-м по списку). Первое и второе место по успеваемости позволяли поступить в Санкт-Петербургскую духовную академию на казенный счет, чем святой не преминул воспользоваться.

В 1885 году он окончил духовную академию под № 10 (из 102) с ученой степенью кандидата богословия и правом получения степени магистра без нового устного испытания.

Дальнейшая судьба святого подробно изложена в литературе.

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что детство и юность о. Философа не были безоблачными, в ранние годы он пережил немало скорбей и житейских испытаний. Но при этом он приобрел бесценный опыт, который некоторым священнослужителям не удавалось получить и к 60-ти годам. Как мы помним, в детстве и юности святому было суждено сменить несколько церковных приходов, располагавшихся в трех разных уездах, каждый из которых имел свои особенности, свои традиции и обычаи. Лучшие из этих традиций святой смог блестяще применить, когда сам стал пастырем Христовым.

Близкая ситуация получилась и с духовными учебными заведениями, которых святой сменил ни много ни мало целых пять (в том числе три духовных училища, случай далеко рядовой). Каждое из перечисленных учебных заведений имело свои замечательные примеры хороших и неудачных методик преподавания. И этот опыт Философ Орнатский также смог учесть, когда сам стал законоучителем и организатором учебных заведений.

В житиях древних святых нередко встречаются указания, что угодники специально обходили разные монастыри, по крупицам собирая сокровища духовного опыта, которые и применяли в своих монастырях.

Философу Орнатскому, подобно перечисленным преподобным, также было суждено еще в детстве и юности приобрести свои бесценные сокровища

духовного опыта и крепкую веру в Бога, которые позволили ему совершить те грандиозные дела, которые и сегодня (спустя сто лет после его мученической кончины) вызывают невольное удивление и восхищение.

**Н. Н. Зайцева,**  
учитель истории МОУ «Мяксинская школа»

## **Судьба господ Черносвитовых в истории России**

В Череповецком районе недалеко от села Мякса протекает небольшая речка с чудесным названием Шарма, на берегу которой, начиная с 19 и по начало 20 века жили представители дворянской семьи Черносвитовых (точнее ее пошехонской ветви).

Усадьба господ Черносвитовых состояла из большого 2-этажного дома, в котором жила семья барина, двух амбаров для хранения зерна и других сельскохозяйственных продуктов, огромного скотного двора, конюшни, мельницы, винного погреба, барака для прислуги и работников, носила название «Приютная». В 2 км от нее находился хутор «Неразлучное», состоявший из дома поменьше с четырьмя сараями. Кроме сельца Григорьевское в Павлоковской волости Черносвитовым принадлежало еще 5 деревень, 108 крепостных душ, дворовых - 18, число дворов или отдельных усадеб - 35.

Попробую описать место, где раскинулось данное имение. Господский дом стоял на возвышенном месте недалеко от реки Шармы. Старожилы так объясняют ее название. В имение часто приезжали гости. Они восторгались красотами местного края. Выходя к реке, не могли удержаться от восклицания: «Шарман!». И действительно, место это удивительное. Кругом росли кусты сирени, так благоухающие по весне. В речке плавали утки, гуси, которые совсем не боялись людей, кормивших их. А с крутого берега Шармы открывался чудесный вид. Сейчас здесь все заросло ивняком, речка летом пересыхает, поэтому с трудом верится, что здесь когда-то катались на лодках.

Дом барина - большой и красивый. С одной стороны пристроена просторная веранда, огромные окна которой выходили в сад. С противоположной стороны красоту природы можно было обозревать с двух искусно сделанных балконов. В доме было печное отопление, всего 4 печи обогревали весь дом, сделаны они были очень умело и не требовали ремонта до конца существования здания, раз в год их чистили и белили. С реки в дом был проведен водопровод, остатки которого существуют и сейчас. Рассказывали, что из дома на берег реки вел даже подземный ход.

Барин Кирилл Александрович Черносвитов в своей усадьбе собирал редкие породы деревьев. Вокруг дома располагался большой парк. Границей парка с одной стороны являлась липовая аллея, с другой - посадка елей. Весной в нем цвели белая сирень, черемуха, плодово-ягодные деревья и кустарники. Только здесь выращивали клубнику.

У барина было много детей, установлены имена 6 сыновей и 1 дочери. Это Александр (1854 г.р.), Всеволод (1855 г.р.), Зоя (1856 г.р.), Константин (1857 г.р.), Дмитрий (1858 г.р.), Герман (1859 г.р.), Кирилл (1865 г.р.). Шестеро детей – погодки.

Все дети получили прекрасное образование в учебных заведениях города Санкт-Петербурга. Один из сыновей стал агрономом, другой - врачом, третий - дослужился до штабс-капитана. Сам Кирилл Александрович заседал в Сенате, куда был избран от Ярославской губернии.

В 1905 году Кирилл Александрович Черносивитов умирает, вскоре смерть настигла и его жену Варвару Николаевну. Усадьбой «Приютная» владеет и управляет их сын Герман, 1859 г.р. Братья и сестры часто бывают в поместье, но долго здесь не задерживаются. А с 1918 года вовсе не были здесь. В стране произошла революция. Два брата, Кирилл Кириллович, депутат Государственной Думы (I, II, III, IV), член кадетской партии, и Константин Кириллович, генерал-майор, председатель Ярославского губернского военно-промышленного комитета (1915), ярославский губернский комиссар (с марта по 2 августа 1917), возглавлял Комитет спасения Родины и революции (осень 1917), расстреляны в 1919 и 1921 гг. соответственно.

Герман Кириллович был женат на Анне Алексеевне Коратаевой, которая с 1888 года работала в усадьбе прислугой, а в 1892 году ее перевели в экономки. В 1911 году они венчались в церкви.

Тяжелые времена настали для господ Черносивитовых с приходом Советской власти. Первым сюрпризом для них стал приход "крестьян деревни Петровское ... в середине октября 1917 г., которые захватили 190 пудов ржи... В деревню Петровское прибыл Черносивитов... "Крестьяне" предложили помещику в 30-дневный срок продать скот"...

А решением ВЦИК РСФСР от 29 апреля 1926 года, протокол за № 52, Германа Кирилловича Черносивитова лишили избирательных прав как бывшего дворянина - помещика.

Это решение повлекло за собой и экономические трудности. Имение отца отобрали уже несколько лет назад. Он с женой переехал на хутор «Неразлучное». Но ему отказали в приобретении в местном кооперативе товаров первой необходимости (мыла, керосин и других товаров для жизни). Г.К. Черносивитов обращается с заявлениями в Ленинградский областной исполнительный комитет, в которых просит восстановить его в правах. ( Эти заявления от 28.01.1928., 21. 12.1928. и 20.11.1929. хранятся в МУ «Череповецкого центра хранения документации»). Себе в заслуги бывший помещик ставит следующее: «Я посвящал большую часть своего времени местным общественным делам, в активе коих имеется и сейчас созданный мною Щетинский Народный Дом, местная Музгинская больница, членом комиссии по постройке каковой я состоял, и мое бывшее долговременное попечительство над Щетинской, Музгинской и Скобеевской Земскими школами, при чем последняя мною построена даже и личными средствами». Анализируя характеристику лишенного избирательных прав, узнаем о деятельности Германа Кирилловича с 1917 - 1923 г. г. С 1917 - 1919 год он занимался в числе других в Волосном Совете предъявленными им канцелярскими работами. В 1919 - 1920 годах был секретарем Щетинского Волосного Совета, а затем председателем комиссии помощи голодающим. С 1921 - 1923 год являлся счетоводом Леушинского лесничества, а затем «уволился с работы по своей просьбе из-за своей старости».

Но даже эти заслуги перед Мяксинским районом не спасли Г.К. Черносивитова от лишения его избирательных прав. В 1930 году он был раскулачен, в течение нескольких месяцев находился в тюрьме, вскоре по возвращению оттуда умирает (1931 год). Похоронен на Скобеевском кладбище.

7 апреля 1930 года было принято решение Мяксинского РИКа о лишении избирательных прав и его жены Анны Алексеевны. Супругам Черносивитовым было более 70 лет. По закону их не имели права подвергнуть лишениям (до 60 летнего возраста), но так как Мяксинский район был объявлен районом сплошной коллективизации, то их ожидала именно такая судьба. Более того, А.А. Черносивитову на собрании группы бедноты при Павлоковском сельском Совете от 12 февраля 1931 года, было решено выселить за пределы Мяксинского района.

Слепую 70-летнюю старуху выгнали из дома на снег и обрекли на смерть. Спасибо добрым людям - семье Мотаковых, приютивших ее у себя дома в деревне Новинке. В 1935 году она умирает, похоронена на Скобеевском кладбище рядом с мужем.

Вот так закончилась жизнь последних хозяев усадьбы «Приютная» и хутора «Неразлучный».

В барском доме с 1925 по 1937 г. разместилась колония для трудновоспитуемых с таким же названием «Приютная». С 1943 по 1961 гг – Мяксинский детский дом. Затем дом разобрали и перевезли в с. Щетинское. Здание было отведено под колхозное общежитие. В начале 90-х годов прошлого века оно сгорело.

**И. В. Петрова,**  
главный архивист отдела отдела автоматизированных архивных технологий  
и использования документов ААТиИД  
МКАУ «Череповецкий центр хранения документов»

## **Из истории Череповецкой губернии**

По ходатайству северо-восточных уездов Новгородской губернии на Демократическом съезде Советов 10-13 мая 1918 года было принято решение о создании Череповецкой губернии. Это решение получило одобрение Новгородского губисполкома, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Официальной датой образования Череповецкой губернии стало 10 июня 1918 года. Постановлением НКВД РСФСР за новым субъектом были закреплены 5 северо-восточных уездов Новгородской губернии: Белозерского, Кирилловского, Тихвинского, Устюженского и Череповецкого. В состав губернии вошло 129 волостей. Череповец стал губернским городом, так как он занимал самое выгодное положение – находился на пересечении двух транспортных систем: Мариинской системы и Северной железной дороги.

Череповецкая губерния граничила<sup>46</sup>: на западе — с Новгородской губернией, на северо-западе — с Петроградской губернией (затем Ленинградской), на севере — с Олонецкой губернией (с 25 июля 1923 года — Карельской АССР), на востоке — с Вологодской губернией, на юго-востоке — с Ярославской губернией, на юге — с Тверской губернией. Площадь губернии составляла 55797 квадратных верст (63497 квадратных км).

По территории губернии проходили два тракта государственного значения. Сведения о них отражены в списке шоссейных и грунтовых трактов государственного значения Череповецкой губернии, составленном в 1926 г.<sup>47</sup> Согласно этому списку первый тракт связывал Череповец, Кириллов и Белозерск через село Воскресенское, Надпорожье, Вогнему, и был протяженностью 143 км. Вторым тракт, или Вологодский, проходил из Кириллова через Дитятево, с. Никольский торжок, д. Аргуново к границам Вологодской губернии. Его длина составляла 37,3 км. Оба тракта были грунтовые (показать по карте).

По переписи 1920 года население Череповецкой губернии составляло 709 502 человека, из них в городах проживало 45 166 человек (6,5%), в сельской местности – 662 886 человек (93,5%). Самым густонаселенным был Череповецкий уезд. Там проживало 229 794 человека. Самым малонаселенным - Кирилловский уезд, где проживало 84 159 человек. В рамках Европейской России Череповецкая губерния относилась к слабозаселенным.

Согласно сведениям о территории и населении Череповецкой губернии<sup>48</sup> самое большое количество жителей было в Череповце: по данным переписи 1920 года – 14692 человека, по данным переписи 1926 года – 17 625 человек. Самое маленькое население имел Кириллов: по переписи 1926 года – 4553. В целом,

---

<sup>46</sup> Карта Череповецкой губернии. МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.4, д.1.

<sup>47</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-432, оп.1, д.4, л.54.

<sup>48</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-1, оп.1, д.23, л.53.

количество городского населения за годы существования губернии возросло, хотя и не слишком значительно.

Естественное движение населения: рождения, смерти, браки, разводы – нашло свое отражение в материалах по статистике Череповецкой губернии<sup>49</sup>.

Судя по этим материалам, в губернии была высокая детская смертность в возрастных группах «Моложе года», «от 1 до 4 лет». В 1919 году по Череповцу количество умерших составляло 215 и 137 соответственно, что гораздо больше, чем в возрастной группе «70 л. и более» (85 человек).

По национальному составу губерния была практически однородной. По распределению населения Череповецкой губернии по национальностям<sup>50</sup> большую часть населения составляли великороссы. Из других этнических групп среди сельского населения наиболее крупными были кореллы (6269 чел) и чухари (3053 чел), в городах – евреи (498 человек), поляки (168 человек). Остальные народности практически отсутствовали. Интересен такой факт: в сельской местности по переписи 1920 года отмечено наличие одного китайца и одного корейца.

Социальный состав населения<sup>51</sup> был весьма предсказуемым: в сельской местности основную часть составляли крестьяне и члены семьи, помогающие по хозяйству, среди городского населения было больше всего служащих и рабочих. Так же в документах губернского отдела статистики отмечено, что среди городского населения значительную группу составляли иждивенцы (инвалиды, заключенные) – 2202 человека.

Во второй половине 20-х годов прошлого столетия в стране стали проводить политику индустриализации, и аграрные губернии решили присоединять к экономически развитым городам. В протоколе совещания при Комиссии по районированию Северо-Западной области по вопросу о разделении Ленинградской и Череповецкой губерний на округа от 03 июня 1926 года были ориентировочно намечен «Череповецкий округ в составе Череповецкого, Кирилловского, Белозерского и Устюженского уездов с территорией 35933 кв. км»<sup>52</sup>. Окончательное решение об упразднении Череповецкой губернии было принято в 1927 году. «На основании Постановления Всероссийского Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «О порядке и сроках перехода на новое административное деление» от 01 августа 1927 года на территории бывшей Череповецкой губернии за исключением некоторых селений Белозерского и Устюженского уездов, и большей части Тихвинского уезда образован Череповецкий округ с центром в г. Череповце. Череповецкий округ входил в Ленинградскую область»<sup>53</sup>.

На всем протяжении своего существования Череповецкая губерния была аграрной. В годовом отчете о работе отдела сельского хозяйства за 1923/1924 операционный год имеются сведения о культурах, выращивавшихся на территории нашей губернии<sup>54</sup>. По валовому сбору лидировал картофель: его было собрано более 9 тыс. пудов. На втором месте была озимая рожь, далее овес. Выращивали так же гречиху, горох, лен, ячмень, но их валовой сбор был не слишком значительный.

<sup>49</sup> МКАУ ЧЦХД. НСБ № 685.

<sup>50</sup> МКАУ ЧЦХД. фонд № Р-432, оп.1, д.32, л.11.

<sup>51</sup> МКАУ ЧЦХД. фонд № Р-432, оп.1, д.12, л.12.

<sup>52</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-432, оп.1, д.4, л.130.

<sup>53</sup> МКАУ ЧЦХД. Историческая справка к описям архивного фонда № Р-2 исполнительного комитета Череповецкого окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, л.1.

<sup>54</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.7, л.7 об.

В том же отчете<sup>55</sup> в разделе «Животноводство» дана следующая информация: «По важности в крестьянском хозяйстве пользовательского скота, последний может быть расположен в следующем порядке: крупный рогатый скот, овцеводство и свиноводство. <...> В губернии уже определенно выявились районы продуктивного скотоводства, где продуктами сбыта служат: масло, сыр, цельное молоко и племенной молодняк». Согласно сведениям о количестве скота в 1925 году на территории губернии насчитывалось 399042 головы крупного рогатого скота, 352151 овца, 122690 лошадей, 33136 свиней<sup>56</sup>.

Сведения о маслоделии и сыроварении на территории Череповецкой губернии изложены в годовом отчете по сельскому хозяйству за 1924/1925 годы<sup>57</sup>. «Возникновение маслоделия и сыроварения в губернии относится к 70-м годам прошлого столетия (19 века – авт.). Инициатором его возникновения являлся уроженец Череповецкого уезда Верещагин Н.В., организовавший сыроваренные артели»<sup>58</sup>. В губернские годы по производству масла лидировали Череповецкий и Кирилловский уезды, а самым «сыроварным» был уезд Устюженский, где за 1924/25 гг. произвели 17, 143 пуда Голландского сыра.

Главной тягловой силой в сельском хозяйстве губернии была лошадь. В 1924 году «во всех Совхозах и прочих хозяйствах на территории Череповецкой губернии»<sup>59</sup> насчитывалось всего два трактора: двадцати сильный «Титан» на ходу, и неизвестный не на ходу<sup>60</sup>. Эти данные содержатся в ответе губернского земельного управления на секретное письмо Череповецкого губернского военного комиссара.

Большой интерес представляют документы, касающиеся обложения налогами жителей Череповецкой губернии. В 1923 году все существующие налоги (единый натуральный сельскохозяйственный налог, подворный денежный налог, трудовой гужевой налог) были заменены единым сельскохозяйственным налогом в пудах зерна, а далее в денежной форме. Размер налога указывался в окладном листе<sup>61</sup>. В донесении заведующего губернским финансовым отделом в наркомфин под грифом «Совершенно секретно» «общее настроение масс характеризуется сознательным выполнением налога»<sup>62</sup>. Слабое поступление сельхозналога «объясняется не нежеланием платить, а совершенно иными причинами»<sup>63</sup>. Какими же? Ответ на этот вопрос содержится в секретном письме заведующего финансовым отделом при Устюженском исполкоме в Череповецкий губернский финансовый отдел: «Ослабление поступления сельхозналога главным образом объясняется наступившей осенней бездорожицей и отсутствием сбыта скота и других продуктов»<sup>64</sup>. Согласно этому же письму к неплательщикам принимались следующие меры: «выявление платежеспособности и мощности недоимщика, причины неуплаты, описи имущества»<sup>65</sup>, административное взыскание и отдание под суд. Для многих жителей губернии сумма налога являлась неподъемной. Например, граждане деревень Ракула и Медведева Кречетовской волости Кирилловского уезда Череповецкой губернии в коллективном письме обращались

<sup>55</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.7,л.10.

<sup>56</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1,д.15, л.303.

<sup>57</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.11, л.14,14об.

<sup>58</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.11, л.14.

<sup>59</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1,д.9,л.35.

<sup>60</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807,оп.1, д.9,л.36.

<sup>61</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-1, оп.1,д.40,лл.74,75.

<sup>62</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-394,0п.2,д.5,л.77.

<sup>63</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-394,0п.2,д.5,л.77.

<sup>64</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-394, оп.2,д.5,л.55.

<sup>65</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-394, оп.2, д.5,л.55.

к тов. Сталину «как к политическому руководителю нашей страны»<sup>66</sup> с просьбой о помощи, так как страдали от «непосильного налога по 40-50 и 60 руб. с домохозяина, а земли имели по 3-4 десятины <...>, а в поименных списках поставлено по 6-7 и 8 десятин <...>»<sup>67</sup>. «И не знаем, откуда эта земля взялась и никак не можем добиться землеустройства, <...> налога в сроки оплачивать не можем, да и не уплатить всего налога. А гр-н. (так в документе-авт.) передают дело в суд и ведут наших овечек и коровушек, которых у нас две и одна»<sup>68</sup> - писали крестьяне. Решение вопроса налогообложения крестьян данных деревень остается неизвестным, так как ответа на их письмо среди сохранившихся документов нет.

Не менее печальным было и положение жителя селения Пахомово Чуровской волости Череповецкой губернии Красильникова Ивана. Его бедственную ситуацию описал в своей заметке сельский корреспондент «Крестьянской газеты»: «...Красильников Иван до революции имел только одну развалившуюся маленькую халупку на задворках и до 18 лет <...> жил пастухом. <...> От роду 26 лет, в 1919 году он был принят на военную службу, с которой вернулся по демобилизации, и когда приехал домой, ему дали земли, которую он стал обрабатывать, хотя не было у него *ни* лошади, ничего, кроме одной ветхой халупки. <...> В 1923 году он вступил в брак и совместно с женой в 1924 году на проданное с жены платье приобрели лошадь, которая в настоящем году пала (издохла) и теперь Красильников остался без лошади <...> и приобрести уж ему не на что. Теперь *он* в красной армии проходит 3-х недельное обучение, дома остались у него старуха мать и жена в положении. <...> Он ввиду постигшего стихийного бедствия подавал в Чуровскую *налоговую* комиссию заявление о сложении налога. Что-то она не сложила и о заявлении нет слуху»<sup>69</sup>. Как выясняется далее, судьба Ивана Красильникова не была оставлена без внимания. В письме заведующего секретной частью губисполкома в издательство «Крестьянской газеты» сказано, что «в кампанию сельскохозяйственного налога 1924-25 г. Красильникову была предоставлена скидка в 100% и в текущую кампанию предоставлена скидка в 25%»<sup>70</sup>.

Уже на протяжении многих лет большой интерес и у историков-профессионалов, и у любителей истории вызывает вопрос о судьбах бывших помещиков и их имений в первые десятилетия Советской власти. Поиски новых подходов в оценке исторических событий, публикация большого количества новых источников – вот далеко не полный перечень причин, способствующих повышению этого интереса. Выселение помещиков началось сразу после революции: 19 февраля 1918 года был издан закон о социализации земли, согласно которому отменялась помещичья собственность на землю и все бывшие помещики подлежали выселению из их имений. По всем уездам Череповецкой губернии были составлены списки, где указывались фамилии, имена помещиков, названия имений и ставились отметки о выселении: «выселить», «снять с учета», «оставить до выяснения»<sup>71</sup>. Место, куда выселялась семья помещика, в этих документах не указывалось. В «Инструкции о бывших землевладельцах и об их имуществах» от 01 октября 1918 года был определен порядок процедуры выселения и изъятия помещичьего имущества: обязательному изъятию подлежал сельскохозяйственный инвентарь, излишки домашней утвари, ценные предметы.

<sup>66</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.169а.

<sup>67</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.169а.

<sup>68</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.169а.

<sup>69</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-1, оп. 2, д.5, л.96.

<sup>70</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-1, оп.2, д.5, л.91.

<sup>71</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.205.

На изъятые предметы составлялась опись. Например, в опись движимого и недвижимого имущества, принадлежавшего барону Таубе в усадьбе «Солохта», составленную Прягаевским земельным комитетом, включены даже карнизы, клеенки на столах, бархатные подушки на диванах, ситцевые покрывала, кочерга<sup>72</sup>. Изъятое имущество поступало в распоряжение волостных исполнительных комитетов, которые занимались дальнейшим его распределением. В документах встречаются сведения о бесхозяйственном отношении к такому имуществу со стороны властей. Например, в деревне Могилево Васильковской волости Тихвинского уезда находилось национализированное имущество без всякого надзора, в результате чего «с каждым днем оно расхищалось и разрушалось, в имении почти не осталось ни одной рамы и стекла, сельскохозяйственный инвентарь лежал без всякого движения»<sup>73</sup>.

Многие бывшие помещики, лишившись своего имущества, были оставлены проживать в своих имениях. До 1924 года в шести хозяйствах на территории Череповецкой губернии «оставались в должностях заведывающих совхозами бывшие их владельцы. В 1924 году произведено устранение *пяти* из них и в одном племхозе «Покровское» Володарской волости устюженского уезда остался в должности заведывающего совхозом бывший владелец граф Виктор Михайлович Толстой»<sup>74</sup>, но его как специалиста по сельскому хозяйству земельные органы ценили и увольнение его не предполагалось.

В качестве квартиранта в совхозе Борисоглебское череповецкого уезда проживал бывший владелец усадьбы Чечулин, имевший охранную грамоту от Наркомата просвещения. По информации из письма заведующего подотделом госимущества губземуправления, Чечулин вел замкнутую жизнь и вопрос о его выселении не поднимался, «тем более, что совхозу он был не обременителен»<sup>75</sup>. Согласно анкетам о состоянии бывших помещичьих имений по Череповецкой губернии на 1924 год в усадьбе «Даниловское» Устюженского уезда, прежним владельцем которой был дворянин Батюшков Федор Дмитриевич (поместье дворянского рода Батюшковых) была устроена «Даниловская сельскохозяйственная коммуна». В усадьбе при деревне Пертовке, где бывшим владельцем обозначена Татьяна Ивановна Верещагина (жена Николая Васильевича Верещагина) все имущество было национализировано, состояло на учете, но пользовались им прежние владельцы. В усадьбе «Владимировка» Нелазской волости Череповецкого уезда, где бывшим хозяином был Михаил Петрович Лотарев, дядя поэта Игоря Северянина, была устроена сельскохозяйственная артель.

Это лишь некоторые страницы истории Череповецкой губернии, которая, просуществовав менее десяти лет, оставила достаточно большой комплекс документальных источников. Эти источники, несомненно, будут интересны как профессионалам, так и любителям истории родного края.

<sup>72</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-26, оп.1, д.257, л.4об.

<sup>73</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-807, оп.1, д.29, л.421.

<sup>74</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-339, оп.1, д.5, л.1.

<sup>75</sup> МКАУ ЧЦХД. Фонд № Р-339, оп.1, д.5, л.1.

**М. Г. Мальцев,**  
писатель-краевед, древлехранитель и член комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии, член Вологодского Союза писателей-краеведов, работник АО «Северсталь Менеджмент», г. Череповец;  
**Е. М. Билева,**  
главный редактор газеты «Голос Череповца»

## **Газета «Голос Череповца», как все начиналось (история череповецкой прессы)**

В июне 1994 года в Череповце вышел в свет первый номер газеты «Голос Череповца». В 2019 году мы отметили 25-летие издания. Четверть века с городом и горожанами. Но мало кто знает, что имя современному изданию дала газета, которая издавалась в городе в прошлом веке. В поисках ответов на вопросы – кто ее делал, кто был редактором, сколько лет существовала газета «Голос Череповца», кто стал преемником, мы провели свое исследование. А начали с истоков.

16 декабря 1702 года Петр I подписал указ о выпуске первого русского печатного издания под названием «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и иных окрестных странах». Большая часть сведений черпалась из голландских изданий, причем император сам отмечал карандашом, что нужно переводить. В 1728 г. появился первый русский журнал под названием «Примечания». В том же году стала издаваться газета «Санкт-Петербургские ведомости». К началу XX века число изданий достигло 14 тысяч наименований, 6 тысяч из которых выходило в Москве и Петербурге. Правда, вплоть до второй половины XIX века газеты и журналы были малодоступны для рядового населения, в большинстве своем безграмотного.

В дореволюционные времена основной административной единицей русского государства являлся церковный приход. Все села, деревни и городские кварталы были строго приписаны к определенным церквям, и их жители ходили исключительно в свой храм. На священнослужителей, помимо пастырских обязанностей, были возложены функции современных загсов (они регистрировали в специальных книгах факты рождения, крещения, венчания, смерти своих прихожан), статистических бюро (составляли ежегодные отчеты по своим приходам, фиксирующие в числе прочего движение населения) и... средств массовой информации. В церкви с завидной регулярностью доставлялись царские указы, постановления Сената и Синода, подлежащие обнародованию.

Помимо официальной информации, русский народ в достатке получал и неофициальные сведения. По городам и весям ходило множество странников, так называемых «калик переходящих», которых с готовностью принимали у себя череповчане. Странноприимство было в природе русского человека. Странники, как правило, рассказывали о своих путешествиях, о том, что видели и слышали во время переходов, иногда затрагивая политические темы. И слушать их было всегда интересно и познавательно.

В дальние путешествия нередко отправлялись и сами череповчане: кто по личным делам, а кто и по потребностям души. В Череповецком уезде была

широко распространена традиция совершать регулярные паломничества к православным святыням, причем дважды в год: одно дальнее (чаще всего в Соловецкий монастырь) и одно ближнее (в пределах своего уезда или епархии). Паломники шли обязательно пешком, нередко останавливаясь на ночлег в незнакомых домах. И везде внимали рассказам жителей или таких же странников, как они сами. Позднее, возвратившись домой, они щедро делились увиденным и услышанным с соседями. А далее уже включалось так называемое «сарафанное радио», быстро разносившее полученные сведения по соседним деревням и селам. Иными словами, информационного голода наши предки не испытывали.

Тем не менее прогресс делал свое дело. Во второй половине XIX века правительство стало уделять большое внимание народному образованию. Открылось множество учебных заведений, только в Череповце их число к началу XX века достигло одиннадцати. В 1872 году в Череповце открылась публичная библиотека, в собрании которой заметное место заняла периодика. Прессу стали активно выписывать и церковные приходы, при некоторых из которых открылись свои библиотеки. Из дневника рядового ярославского крестьянина Вонифатия Ловкова (прим. - дневник признан уникальным литературно-историческим памятником, записи были сделаны в период с 1885 по 1891 гг.) мы узнаем, что он выписывал сразу три периодических издания. И странно, что черепане оставались без своего печатного органа. Хотя предпринималось несколько попыток.

Почти все череповецкие храмы выписывали «Новгородские епархиальные ведомости» (издавались с 1875 года). Местные священники стали активными корреспондентами названного журнала и ряда других изданий. Их поддерживали некоторые горожане. В результате о Череповце с завидной регулярностью стали появляться заметки в губернской и даже столичной прессе.

Первая попытка основать свое периодическое издание относится к 1888 году, когда в Казани был выпущен ежегодник «Череповецкий календарь на 1889 год» - справочные сведения о городе Череповце, его уезде и Новгородской губернии, памятные даты, касающиеся России в целом, подробную историческую летопись Череповца. Это издание и сейчас пользуется заслуженной известностью у краеведов, а в те времена его значение очень сложно переоценить. Но, к величайшему сожалению, оно прекратило свое существование, ограничившись всего двумя выпусками.

Следующая попытка основать череповецкое периодическое издание была предпринята спустя 10 лет. Предыстория ее такова. 10 октября 1895 года в Череповце получило регистрацию общество пчеловодов, которое развернуло бурную издательскую деятельность: в 1895 году оно опубликовало свой устав, в 1897 г. – отчет о деятельности. А в 1898 году замахнулось на издание собственного журнала под названием «Записки Череповецкого общества пчеловодства». Правда, это издание ограничилось всего одним выпуском.

Казалось, какой-то злой рок преследовал местных редакторов и корреспондентов. Разрушить его удалось только в 1912 году Николаю Филипповичу Датешидзе, которого по праву можно назвать отцом череповецкой журналистики.

Личность этого человека еще ждет своего исследователя. Пока не удалось установить ни место его рождения, ни обстоятельства появления в Череповце (вероятнее, всего он приехал в наш город с Украины, так как именно там печатал свои сочинения). Известно, что до переезда в Череповец Николай Филиппович успел проявить себя в роли автора водевилей, и даже попал в авторитетный биографический справочник С.А. Венгерова.

В 1902 году на Украине в городе Елисаветграде (ныне Кировограде) Н.Ф. Датешидзе выпустил под своим именем книгу «Злоба дня», включающую

стихотворный водевиль (1 действие) с пением и переодеванием, объемом 23 страницы. Кроме того, он активно пользовался псевдонимом Тамарин. В 1900-1904 годах под именем «Н.Н. Тамарин» в Харькове, Москве и Петербурге вышло несколько стихотворных пьес, в основном переводов Ж. Ришпена. По-видимому, они также являются творениями будущего издателя «Голоса Череповца». Правда, все эти сочинения не получили широкой популярности, и неудавшийся драматург решил попытать себя на ином поприще.

В 1912 году он основывает в Череповце журнал «Северный торговый посредник» (первый номер вышел в мае 1912 г.), с которого и начинается история череповецкой журналистики. Название издания неплохо иллюстрирует поставленные перед ним задачи. Журнал должен был стать связующим звеном между предпринимателями Череповца и покупателями, посредником в торговых операциях. Развивающаяся промышленность города, несомненно, нуждалась в качественном рекламном издании, и оно действительно оказалось своевременным.

Но разве мог любитель художественного слова ограничиться простым печатанием рекламных объявлений? Николая Филипповича манила слава А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова и других знаменитых основателей популярных литературных журналов. Возможно, он мечтал создать в провинциальном Череповце что-то подобное «Современнику» или «Отечественным запискам». Поэтому его издание получило знаменательный подзаголовок «Торгово-промышленный и литературный журнал». Прекрасно понимая, что без пожертвований рекламодателей удержаться на плаву не удастся, Датешидзе нашел возможность совместить приятное с полезным - литературу и бизнес. В рекламное по сути издание он включил живое слово, литературные зарисовки и события не только из предпринимательской, но и культурной жизни Череповца. Автором большинства статей был он сам, но, по примеру других издателей, публиковал их под псевдонимами (Азь, Немо и т.д.)

Все названное обеспечило успех изданию. В 1912 год вышло 29 номеров, в следующем году – 43 (последний в ноябре 2013 г.). К ноябрю 1913 года издание окончательно обрело свое лицо, отличное от того, какое ожидали увидеть отцы города в начале его существования. Поэтому Н.Ф. Датешидзе принимает решение сменить скучное и неинтересное название «Северный торговый посредник» на более красивое и яркое и, самое главное, соответствующее его содержанию.

Так, 1 декабря 1913 года Череповец приобретает газету с привычным нам названием «Голос Череповца», ставшей правопреемницей журнала «Северный торговый посредник». Данная газета, освещавшая все значимые события города, действительно стала настоящим рупором – голосом - Череповца и приобретала все большую и большую популярность. Только в декабре 1913 года вышло 8 номеров газеты, то есть она стала выходить не один, как ранее, а 2, а иногда и 3 раза в неделю.



В фондах Череповецкого музейного объединения в хорошем состоянии сохранился третий номер газеты «Голос Череповца». Дата выхода – 8 декабря 1913 года. Это 4 страницы формата А3 (такой же формат у современной газеты). Стоила такая газета 3 копейки, купить ее можно было в день выхода издания в свет – по вторникам и четвергам. Постоянным читателям предлагалось оформить подписку «съ пересылкой», стоимость – 25 копеек за месяц, 2 рубля 50 копеек за год. Немалые деньги. Находилась редакция газеты на Благовещенской площади, имелся телефон – номер 191. Значит, к этому времени череповчане

активно пользовались связью.

Типография предоставляла услуги: печатала визитные карточки, публиковала истории читателей («редакция открыта для объяснений ежедневно»), рукописи. Причем были и требования к рукописным текстам: они должны быть написаны четко на одной стороне листа и снабжены подписью и адресом автора. И конечно, газета была открыта для коммерческой информации – размещала объявления и рекламу. Читать их сегодня необычайно интересно. Приведем несколько текстов.

Пушкинский завод А.И.Волкова в г. Череповце (номер телефона 54) предлагал освежающий напиток ситро, квасы и ключевую стерилизованную воду. Волков занимался виноторговлей, поэтому проинформировал черепан, что к предстоящим праздникам у него большой выбор русских и иностранных вин, водок и ликеров.

Магазин Виктора Абрамовича Шмулевича на Воскресенском проспекте предлагал материалы лучших фирм - как русских, так и зарубежных, а также меха. Здесь же принимались заказы на пошив мужского, женского и детского платья, формы всех учебных заведений. При магазине имелась мастерская шапок и фуражек. «Лещу себя надеждой, – обращается владелец магазина к черепанам, - что почтеннейшая публика не оставит меня своим благосклонным вниманием и впредь будет относиться с таким же доверием, как до сих пор».



Но особый интерес представляет реклама нового электро-театра «Рояль-вио». Тогда название писалось так - «Рояль Вио». Как пишет газета «Голос Череповца», это «специально построенное каменное здание, роскошно отделано и эффектно освещено электрическим светом – более 30000 свечей». С негораемыми полами и потолками, имеет четыре наружных выхода и водопровод с громадными резервуарами запасной воды и приспособленными пожарными рукавами. «Рояль Вио» имеет две собственных электрических станции, снабженных машинами и приборами новейших конструкций». Картины шли в будние дни с 5 часов вечера, а в праздники с 2 часов дня и до 12 часов ночи.

Демонстрация фильма проходила под аккомпанемент пианино. Так, в декабре 1913 года в прокате была «великан-картина» «Ключи счастья» - инсценировка романа писательницы А.Вербицкой. О содержании ленты ни слова, но есть информация о том, что «всюду фурор», «всюду колоссальный успех».

В этом номере редакция газеты подняла к обсуждению проблемный вопрос – о реформе женского профессионального образования. В рубрике «Городская жизнь» информация о деятельности «Череповецкаго» музыкально-драматического кружка – выбрали новую председательницу г-жу Титтенбрун и известили о планах поставить новую пьесу. Еще одна важная новость – председателю родительского комитета при женской гимназии и его заместителю разрешили посещать уроки в учебном заведении, чтобы узнать о «дефектах» преподавания. Строительная комиссия осмотрела места на берегу реки Шексны для будущего водоприемника городского водопровода. Как сказали бы современные журналисты, в криминальной сводке сообщение – в служебных подлогах обвиняются работники Северной железной дороги. В разделе «Музыка и кино» сообщение об итогах маскарада, который прошле в Соляном городке: призы получили костюмы «Семечко» и «Яхта».

В книге Э.Риммер и М.Бородулина «Прогулки по Воскресенскому проспекту» можно найти несколько ссылок на газету «Голос Череповца». Так, благодаря журналистам начала XX мы знаем, что в 1914 году гостей, прибывающих в город на пароходе или поездом, встречал автомобиль.

В 1914 году было выпущено 56 номеров газеты «Голос Череповца», а в 1915-м – всего 3, последний датируется 28 января. Что же стало причиной неожиданного конца этого, казалось бы, успешного издания? По-видимому, погубило «Голос Череповца» появление сильного конкурента.

3 декабря 1914 года в Череповце стала издаваться вторая городская газета «Новгородский Север», издателем которой стал не какой-то приезжий драматург, а один из влиятельных городских чиновников Аким Григорьевич Максимов. Он на протяжении многих лет неизменно избирался гласным городской думы (в этой должности состоял вплоть до революции, то есть в период издания газеты). В разные годы он служил мещанским старостой при сиротском суде, мещанским старостой при городской управе и даже членом городской управы. Иными словами, Аким Григорьевич пользовался огромной поддержкой в высшем руководстве города, и конкурировать с ним Н.Ф. Датешидзе был не в силах. Поэтому он решил уступить. В его распоряжении осталась редакция «Северного торгового посредника» (это название так и осталось за издательством, несмотря на смену названия газеты), но своего печатного органа он не имел.

Примириться с таким положением Николай Филиппович не смог. Он уехал из Череповца с твердым намерением продолжить издательское дело в другом городе. И выбрал для своей дальнейшей деятельности, ни много, ни мало, саму... столицу Российской империи. 8 июля 1916 года в Петрограде выходит первый номер журнала «Друг деятелей кино-варьете-миниатюр», имевший подзаголовок «Еженедельный орган, посвященный нуждам артистов и владельцев театров «Кино-варьете-миниатюр-цирк». Это издание стало совместным предприятием Н.Ф. Датешидзе и В.М.Гольдена (Михалини). Николай Филиппович числился ответственным редактором. Журнал выходил на восьми полосах, без иллюстраций и примыкал к многочисленному разряду дешевых театрално-зрелищных газет и рекламных журналов о театре, спорте и кинематографе. Стоит ли удивляться, что он не смог покорить взыскательную столичную публику. Всего вышло 5 номеров (последний 25 октября 1916 г.). После этого Николай Филиппович, похоже, оставил попытки войти в элиту русской журналистики.

Но попытаемся проследить судьбу второй череповецкой газеты - «Новгородского Севера». То, что ее издателем стал гласный городской думы, вряд ли является случайностью. «Голос Череповца» был частным изданием, независимым от городских властей. Поэтому он – так, вероятно, казалось чиновникам - недостаточно полно и правильно освещал работу городской думы. Исправить положение можно было только одним способом – начать издавать свою газету. Была и другая причина появления «Новгородского Севера». В 1910-х гг. в Череповце велась активная подготовка к крупной административно-территориальной реформе (образовании Череповецкой губернии), осуществленной большевиками в 1918 году. Удаленность Кирилловского, Белозерского, Череповецкого, Устюженского и Тихвинского уездов от г. Новгорода создавало массу неудобств. И все чаще обсуждался вопрос об их выделении в отдельное административное образование. Причем Череповец, благодаря удобству своего географического положения, имел все шансы претендовать на роль административного центра. Правда, требовалась дополнительная идеологическая подготовка этого решения. Ее и призван был осуществить «Новгородский Север». По замыслу создателей эта газета должна была стать центральным органом пяти северных уездов Новгородской губернии, почему и получила такое название. И действительно, она освещала жизнь не только Череповца, но и других территорий, позднее оказавшихся в его административном подчинении. То есть сложилась удивительная ситуация: Череповецкая губерния приобрела свою центральную газету за 3,5 года до своего учреждения. Правда, повторить успех «Голоса Череповца» ей, похоже, не удалось. В декабре 1914 года вышло 8 номеров, в течение 1915 г. – 93 (последний 31 декабря), после чего издание прекратило свое существование.

В результате, череповчане впервые за три года остались без городской газеты. Информационный вакуум продолжался весь 1916 год и так истомил горожан, что в 1917 г. (после отмены цензурных запретов) начался настоящий журналистский бум. В городе появилось сразу 4 издания и решался вопрос об учреждении пятого.

В роли издателей выступили даже учащиеся череповецкого реального училища, выпустившие 3 номера журнала «Школяр» (редактор А.Г. Белов). Тот же А.Г. Белов стал издавать «Череповецкую газету», ограничившуюся всего двумя номерами.

Значительно успешнее шли дела у Николая Ивановича Спасокукотского, который с 26 мая по 1 июля 1917 года выпустил 12 номеров газеты «Свободный Север». Николай Иванович был личностью весьма примечательной. По матери он являлся потомком древнего рода князей Шелешпанских, а по отцу – наследником священнической династии, служившей при храме Спаса на реке Кукоть во Владимирской губернии (откуда, кстати, и пошла его необычная фамилия). С 1897 года он назначается присяжным поверенным в Череповце. Не прекращая занятия адвокатской практикой, он становится владельцем частной телефонной сети, позволявшей деловым людям вести переговоры по всей Мариинской системе. В 1905 году Николай Иванович возглавил Череповецкий отдел партии Народной свободы (кадетов), а в 1917 году стал комиссаром Временного правительства в Череповце. Позднее он служил по юридическому профилю в Вологде и, похоже, не испытывал особых преследований за свои прежние убеждения. Он мирно скончался в 1935 году и удостоился двух некрологов в вологодской газете «Красный Север».

Последний номер издания, курируемого Н.И. Спасокукотским, вышел 1 июля 1917 года, а уже через две недели в Череповце появилось очередное – «Крестьянин-кооператор: политическая и кооперативная еженедельная газета»

(первый номер датируется 18 июля). Данная газета благополучно продержалась до прихода к власти большевиков. На уездном съезде советов, проходившем в Череповце 2 декабря 1917 года, было предложено взять ее редактирование под контроль. И одновременно принято историческое для Череповца решение: издавать газету «Известия Череповецкого Совета крестьянских, рабочих и красногвардейских депутатов», открывшей новую веху в истории череповецкой прессы.

Инициатором этого издания стала Агриппина Петровна Кравченко, именем которой названа одна из улиц города. Судьба ее необычна. Медик по образованию и по роду деятельности, то есть представитель самой человеческой специальности, Агриппина Петровна увлеклась революционными идеями, в 1902 году вступила в РСДРП. Состоя врачом Череповецкой земской больницы, она активно способствовала, распространению большевистских идей и даже возглавила местный комитет большевиков. Правда, увлечение марксизмом не прошло для нее бесследно. В конце жизни она потеряла рассудок... Сейчас можно по-разному оценивать деятельность этой женщины. Но одно можно сказать определенно - ее заслуги в области журналистики несомненны. Ведь А.П. Кравченко удалось создать газету, которая пережила все перипетии революционного времени и периода перестройки, и продолжает благополучно существовать сейчас, отметив в 2018 году свое 100-летие.

16 января 1918 года при активном содействии Агриппины Петровны вышел первый номер «Известий», через год ее переименовали в «Коммунист» (ныне она хорошо известна череповчанам под названием «Речь»). Первым ее редактором стала родная сестра А.П. Кравченко – Людмила Петровна Малинина.

Конечно, характер публикаций газеты «Коммунист» полностью соответствовал ее названию: она твердо стояла на страже интересов правящей партии. Тем не менее, она, числясь в разное время уездной, губернской, окружной, районной, городской газетой, никогда не забывала доносить до читателей яркие и интересные события из жизни Череповца, и в этом, вольно или невольно, следовала традициям, заложенным в 1912 году Н.Ф. Датешидзе.

В 1920 году в Череповце начинает издаваться журнал «Юный пахарь: орган Череповецкого губернского комитета Российского коммунистического союза молодежи», который ограничился всего двумя выпусками. В 1921 году выходит первый номер журнала «Череповецкий кооператор: двухнедельный кооперативный общественно-экономический журнал» - орган Череповецкого губернского союза потребительских обществ и Череповецкого производсоюза (позднее числился органом череповецкого губернского союза кооперативов). Журнал освещал вопросы кооперации, сельского хозяйства, культуры, общества и политической жизни и являлся одним из наиболее успешных изданий той поры. В 1921 году вышло 2 номера, в 1922 – 24, в 1923 – 14 номеров (последний в августе), после чего журнал прекратил свое существование.

Появлялись также узкопрофильные журналы: «Листок» (издание станции защиты растений от вредителей Череповецкого губернского земельного управления), в 1923-1927 годах вышло 14 выпусков; «Бюллетень Череповецкого губпосевкома», в 1921 году вышел 1 выпуск; «Бюллетень Череповецкой молочно-испытательной лаборатории, в 1926-1927 гг. вышло 2 выпуска.

Но все они прекратили свое существование в 1920-е годы.

Начиная с 1927 года и вплоть до конца 1940-х годов, список череповецкой периодики ограничивался всего одним наименованием – газета «Коммунист».

Только после войны, в связи с быстрым ростом города, возникла потребность в развитии череповецкой прессы. С 1962 года стала выходить газета «Сельская новь». Обрели свои многотиражки череповецкие строители,

металлурги, сталепрокатчики и химики (газеты «Ударная стройка», «Череповецкий металлург», «Сталепрокатчик», «Азотчик», «Химик»).

В период перестройки начинается очередной расцвет местной журналистики. Число периодических изданий, появившихся в 1980-1990-е гг., перевалило за два десятка, одним из самых популярных изданий этой эпохи становится газета «Курьер» (преемница «Ударной стройки»). Название главной газеты «Коммунист» было заменено на «Речь». И именно в это время – в 1994 году - был возобновлен выпуск «Голоса Череповца», в свое время открывшего эру череповецкой журналистики. Так была восстановлена преемственность с прошлым.

**Э. П. Риммер,**  
заслуженный работник культуры РФ,  
кавалер Почетного знака «За особые заслуги перед Череповцом»,  
главный специалист МБУК «Череповецкое музейное объединение»

## **Игорь Северянин. Экспозиция 1987 года**

*Мы работаем для русского народа.*  
*П. М. Третьяков*

В 1980-е годы в нашей стране шла перестройка. Николай Губенко Народный артист России, президент Международной ассоциации содействия культуре назвал перестройку - «наиболее разрушительным землетрясением» из всех, что произошли на территории бывшего Советского Союза за последние годы его существования. «От чудовищного толчка сорвались с постаментов памятники, распахнулись музейные и библиотечные запасники». Эти слова Губенко, сказанные им в 1992 году на XVI Генеральной конференции Международного Совета музеев проходившей в Канаде, где он был одним из «ключевых» докладчиков, произвели на слушателей, по мнению журнала «Мир музея», «неизгладимое впечатление»(1).

В эти же годы, несмотря на «катастрофу», начался и так называемый «музейный бум», выразившийся в росте числа и многообразия музеев, туристического движения, в создании многочисленных новых экспозиций, невиданном размахе выставочной деятельности и, главное, в резком всплеске посещаемости музеев.

Череповец не остался в стороне от этого движения. В 1987 году были открыты две большие выставки, посвящённые 100-летию со дня рождения Игоря Северянина и 200-летию со дня рождения К.Н. Батюшкова, в 1989 году - музей археологии. В этом же году музею было предоставлено здание бывших торговых рядов на Советском проспекте для строительства экспозиции исторического музея, дом городского головы И.А. Милютина на площади Революции, и ряд зданий в усадьбе Гольских на улице Матуриной и др.

В конце 80-х в Министерстве культуры обсуждался вопрос о включении Череповецкого краеведческого музея в состав Вологодского областного музейного объединения в качестве филиала и об отправке в Вологду значительной части музейных коллекций. Череповцу предлагалось иметь два музея: первый - истории металлургического завода и второй – истории создания партии большевиков в здании бывшей аптеки, расположенной на проспекте Луначарского.

Научный коллектив ЧКМ, приступивший к музейной деятельности в конце 1960-х годов, к 1980-м успел накопить определённый опыт, навыки музейной работы, впитал опыт предыдущих поколений музейных работников, традиции, и потому не хотел быть простым исполнителем распоряжений головного музея, находящегося на расстоянии 130 километров. Коллективу удалось устоять в своей самостоятельности и создать Череповецкое музейное объединение, в состав которого ныне входит 10 разнопрофильных музеев.

16 мая 1987 года Череповец должен был отмечать 100-летие со дня рождения Игоря Северянина, поэта, можно сказать, «усыновлённого» нашим городом. Коллектив музея к тому времени устал от строительства

многочисленных актуальных промышленных и политических выставок, таких как «От съезда к съезду», «Товары народного потребления» и прочих, отражавших достижения социалистического строительства и преимущества социалистического образа жизни, а потому с энтузиазмом принялся за экспозицию, посвящённую Серебряному веку, незнакомому и не изученному.

Мысль о создании выставки к 100-летию со дня рождения Северянина не сразу, но нашла сочувствие и понимание в ГК КПСС и в горисполкоме. Может быть, этому содействовали публикации в газете «Коммунист», литературные вечера, проводившиеся в Центральной городской библиотеке. Ещё в 1977 году в газете «Коммунист» была опубликована статья череповчанина Ивана Моисеевича Ячменева «Давние и далёкие встречи», в которой автор рассказал о своём знакомстве с Игорем Северяниным в Белграде. Это случилось в 1928 году. Ячменев учился в университете и «нежданно-негаданно оказался в центре русской эмигрантской культурной жизни». Он встречался с поэтом и на съезде русских писателей и на даче у знакомых «за чашечкой чая». Северянин поразил и порадовал Ячменева «своей простотой и сердечностью. В нём не было ни капли зазнайства. И почему-то, было больно глядеть на него – высокого, со смуглым удлинённым лицом, тёмными волосами, серьёзными умными глазами, читающего свои лирические напевные стихи»(2).

Писатель А.Х. Хачатрян, возглавлявший в Череповце литературное объединение, в 1997 году в интервью газете «Голос Череповца» сказал: «Двадцать лет тому назад, в мае, наш город был единственным на земле, где официально отметили 90-летие замечательного русского поэта Игоря Северянина»(3). Преодолевая рогатки бдительных идеологов, - говорил Хачатрян, - «имевших установку подозрительно относиться к эмигрантским (посписочно) писателям», ему удалось провести юбилейный вечер и поместить в газете «Коммунист» краткий отчёт, в котором он высказал надежду, что «столетие поэта отметит уже вся страна. Так оно и вышло»(4). 20 апреля к 100-летию поэта в Череповецком краеведческом музее была открыта выставка, посвящённая жизни и творчеству поэта.

Экспозиция, как известно, дело сложное, громоздкое и в концептуальном отношении, и в экономическом. Особенностью северянинской экспозиции было то, что она делалась в немемориальном пространстве на энном этаже, при ничтожной малости документов и других свидетельств. Для раскрытия обстоятельств жизни и творчества поэта на мемориальной основе музей не имел не только мемориальных предметов, но и письменных источников, документов, фотографий самого поэта, его родителей, родственников, прижизненных изданий Северянина и его современников. В распоряжении сотрудников были лишь несколько копий фотографий поэта и еще нескольких публикаций известного эстонского учёного, исследователя творчества Северянина - Юрия Шумакова, подаренных им музею.

Переписку с Шумаковым вёл хранитель музея В.Н. Десслер. В 1969 году он передал её мне. С Шумаковым была знакома также преподаватель Череповецкого педагогического института Наталия Ивановна Волынская, с которой мы подружились и часто делились полученными из Таллинна материалами.

Северянин творил на изломе веков, эпох, социально-революционных изменений и потрясений, происходивших в нашей многострадальной стране в конце XIX - начале XX веков. «В обстановке общей растерянности и уныния, - писал череповецкий журналист Николай Рассохин в газете «Коммунист», - он нашёл свою идейную позицию. Она чёткая. Это – духовный комфорт»(5). Нам предстояло окунуться не только в духовный комфорт поэта, но и освоить жизнь прошлого спустя много лет.

Мне, в то время заведующей отделом истории дореволюционного прошлого края, посчастливилось стать, не только инициатором создания экспозиции, но и её исполнителем. Тема увлекла, заворожала. «Судьба поэта с его физическими и духовными преобразованиями, как писал всё тот же Николай Рассохин, не менее поучительна, чем судьба маршала на ратном поле или народного депутата в словесных битвах»(6). Такие «битвы» нынче заняли почти все телевизионные каналы.

Конечно, каждая музейная экспозиция – это плод творчества многих людей, которые в ходе работы становились друзьями и единомышленниками. Первым единомышленником и помощником мне стала научный сотрудник музея Е.М. Шутина. Вместе с ней мы собирали материал для выставки, ездили к потомкам И. Северянина в Москву, посетили некоторые антикварные магазины, сделали запросы в разные архивы, музеи.

Надо сказать, что первым на наш запрос откликнулся эстонский Литературный музей имени Фридриха Крейцвальда – писателя-просветителя, зачинателя национальной литературы. Мы получили от сотрудников этого музея уникальный материал, который сразу решил нашу главную проблему - отсутствие фотографий. Они были присланы в качестве негативов с хорошим справочным материалом. Каждый из негативов был вложен в специальный конверт. Это был урок для нас – урок бережного отношения к музейным сокровищам, к коллегам. Мы получили возможность сделать фотографии с негативов самостоятельно и в нужном нам размере. Кроме того, эти фотографии дали возможность осуществить наш план экспозиции, состоявшей из нескольких частей: Детство и отрочество поэта. Череповецкое реальное училище. Северянин в Петербурге, где началось его нелёгкое восхождение на вершину поэтического олимпа. Северянин в Эстонии.

Среди фотографий были портреты Василия Петровича Лотарёва – отца поэта, его матери – Наталии Степановны, Игоря Лотарёва в юном возрасте (в матросском костюмчике, рядом с коляской на железном ходу), старшей сестры Игоря – Зои и её троюродной сестры Шурочки Домонтович, ставшей потом Александрой Коллонтай. Далее на фотографиях - Игорь среди родственников, на рыбалке в эстонском посёлке Тойла. Здесь же фотографии жены поэта Фелиссы Михайловны Круут, их сына Вакха, друзей и родственников поэта. Немало фотографий периода первой мировой войны, когда поэт выступал в Москве и в провинции с «поззовечерами», сопровождавшимися лекцией В. Ховина «Футуризм и война».

После 1918 года поэт жил в Эстонии, выступал с «поззоконцертами» во многих городах Европы, совершил турне по Югославии. Проходили концерты с неизменным триумфом и неплохим сбором. Северянин был дружен с известной актрисой Ольгой Гзовской, певицей Лидией Липковской, которая не раз принимала участие в поззоконцертах Игоря Северянина.

К фотографиям мы выбрали в Вологодской областной картинной галерее графические портреты и дружеские шаржи на Северянина и его современников. В связи с этим хочется вспомнить ксилографию с портретом И. Северянина, автор которой Николай Иванович Калита. Лев Аннинский, глядя «на воздух» вокруг портрета, как-то спросил художника: «Иногда пейзажный ветер дует с неожиданной стороны: Игорь Северянин ассоциируется у вас с ландолетно-бензиновым курортом? – получайте сырые кусты болотистого Севера (или Северо-Запада? – надо же знать череповецкую юность Лотарева, ещё не ставшего Северяниным; или эстонское глухое изгнание его, уже навсегда отрезанного от экзотических «поэз»)(7).

Вспомнили мы и о футуристических обложках, вспыхнувших эпатажным огнём в 1910-е годы. Графический дизайн авангарда имел цель «дать пощёчину общественному вкусу». Футуротипографика дерзко вышла за пределы мировых норм, привычных и проверенных временем книжных форм. Модерн всё ещё был популярен, и мирискусники оказывали всё большее влияние на художественную форму книги, создавая шедевры графического мастерства. Имена их вскоре стали известны всему миру, и не только в графике, но в живописи, сценографии и пластике.

Во время поездки в Москву мы обследовали антикварные книжные магазины, в результате чего у нас появились прижизненные публикации поэта и его современников. Например «Громокипящий кубок», изданный впервые в 1913 году. Всего за свою жизнь Игорь Северянин выпустил 29 книг. Часть из них мы сумели приобрести.

Побывали мы у потомков Лотаревых. Мария Георгиевна Рогозина оказалась коллегой – сотрудником архитектурного музея им. Щусева, и с сочувствием и пониманием отнеслась к нашим проблемам.

Словом, у нас появились друзья и в России и в Эстонии. Среди них Юрий Чурюканов, съездивший в Эстонию и снявший фильм об Игоре Северяnine. В этом фильме запечатлён скромный кабинет Северянина в Тойле, украшенный картинами, подаренными поэту и репродукциями с портретов Пушкина, Тютчева, Блока, Ахматовой. Здесь же находилась рубашка, в которой крестили поэта. Показывала всё это Юрию Чурюканову сестра жены поэта Линда Михайловна Крут.

Экскурсовод Татьяна Колесова подарила нам книгу Всеволода Рождественского, изданную в 1975 году. Эстонские любители поэзии Северянина тоже присылали нам книги. Среди них – «Венок поэту», изданный в Таллине в 1987 году. Составители книги Михаил Корсунский и Юрий Шумаков.

В поисках экспонатов, вещественных памятников, а без них экспозиция выглядит унылой и однообразной, мне пришлось буквально по странице пересмотреть, перетряхнуть музейный архив, перебрать вещественные коллекции. В материалах, относящихся к реальному училищу, мы обнаружили ученический билет реалиста, учебники, фотографии преподавателей. На фотографии, где был запечатлён педагогический совет Мариинской женской гимназии во главе с директором реального училища, мы увидели князя Б.М. Тенишева. Того самого, учителя, квартирантом которого Игорь Лотарев был, и которому посвятил стихотворение.

Князь, милый князь

Ау! Вы живы!

С нашей подачи портрет этот теперь известен всем.

Дополнительные сведения о Тенишеве, о порядках в училище нашлись позднее, благодаря московской учительнице Ольге Ивановне Слепко и присланной ею книге «О маленьких рыбаках и больших рыбах», автором которой был Цеханович Юрий Владиславович – современник Северянина и один из заведующих городским музеем в 1920-е годы. Известен теперь и такой факт, что Б.М. Тенишев учился вместе со старшим братом В.И. Ленина, который пытался втянуть князя в свои несправедливые дела. А.Ульянов окончил свою жизнь в Шлиссельбургской крепости за участие в покушении на жизнь императора Александра III.

Большую помощь в работе над выставкой оказала нам кандидат филологических наук О.В. Шеляпина, которая временно стала исполнять обязанности научного сотрудника музея. Она нашла потомков усадьбы

«Владимировка», проживавших в Москве, Нарве, Череповце. Результатом её исследований явилось помимо тематической структуры экспозиции, многочисленных публикаций и контрольного текста экскурсии - открытие мемориальной доски на доме Лотаревых. Состоялось это событие 24 апреля 1987 года. Автором проекта стал череповецкий скульптор А.М. Шебунин.

В результате интенсивного сбора материалов, изучения биографии поэта нами был принят историко-литературный, тематический принцип построения экспозиции. Это дало возможность изложить биографию и творческую хронику поэта, последовательно, выделяя наиболее важное.

Конечное воплощение идей экспозиционеров во многом зависит от профессионализма художников-оформителей. Оформлением и монтажом северянской экспозиции занималась бригада художников под руководством Виктора Агафонова, Александра Чепы, Александра Жандармова и др. Это были художники, которых не в меньшей степени, чем нас занимал и сам поэт и его литературно-художественное окружение, социальное положение, разнообразная художественная деятельность, уровень образования, «искусство жить», подчеркнутый эстетизм внешнего облика Северянина. Он вполне соответствовал творческим установкам поэта. Знаменитое высказывание Уайльда «Первейшая обязанность в жизни быть столь артистичным, сколь это возможно. Какова вторая, ещё никто не открыл»(8). (The first duty in life is to be as artificial as possible. What the second duty is no one has yet discovered.)

Северянин по определению Александра Вертинского был «человек бедный, но тянулся он изо всех сил, изображая пресыщенного эстета и аристократа». Он писал: «В зале Политехнического музея в Москве самозабвенно пел свои «поэзы» изысканно-галантерейный Игорь Северянин. Вспотевшие от волнения курсистки яростно аплодировали ему, единогласно избрав его «королём поэзии»... А он стоял, гордый и надменный, в чёрном глухом сюртуке, с длинным лицом немецкого пастора, и милостиво кивал головой, даже не улыбаясь, ... успех у него был потрясающий»(9).

В беседах, в творческом общении с художниками выставка обретала не только форму, обогащалось её содержание.

Образ музейной экспозиции как целостного произведения во многом зависит от архитектурно-художественного решения, которое должно максимально способствовать воплощению замысла экспозиционера. В нашем случае, найденная экспозиционерами и художниками стилевая организация экспозиции позволила показать самые важные моменты в жизни и творчестве поэта. Экспозиция получилась стильной и необычайно выразительной. В ней слились в единое целое информативность и репрезентативность, аттрактивность и экспрессивность, т.е. наука и искусство.

Этим объясняется долгий срок работы выставки. Она стала событием в культурной жизни города, пользовалась популярностью у туристов, прибывавших в Череповец водным путём. Немаловажно, что она была в шаговой доступности от места причала теплохода. Причиной успеха стало постоянное взаимодействие и взаимовлияние всех членов авторского коллектива на всем протяжении работы над экспозицией.

22 апреля 1987 года в книге отзывов появилась такая запись: «Очень приятное впечатление. По собственному опыту знаю, что когда на выставке копия и подлинный материал примерно фифти-фифти, сделать выставку удачной почти невозможно: копия всегда будет подавлять и обесценивать подлинник. Здесь же этого, в принципе, нет. Толково и со вкусом поработали

экспозиционеры. Остро сработали художники, хотя такой «правильный» выставочный зал несколько им в этом не помогал.

Спасибо большое, не зря приехал в ваш город. Государственный музей заповедник А.И. Островского. Зав. Мемориальным сектором В. Дружнев»(10).

Доцент кафедры русской и зарубежной литературы Карагандинского университета Г.Савченко отметила, что на выставке И. Северянин впервые «предстает человеком и поэтом объективно и беспристрастно. И это очень ценно. Поразительно, что на первую выставку собрано такое большое число прижизненных сборников. Художникам-оформителям удалось создать атмосферу времени и жизни и самого поэтического мира. Ценно, что череповецкий период жизни предстает в такой полноте и с достоинством»(11)

Туристка из Москвы Р.В. Кривицкая назвала выставку «несомненной удачей тех, кто её готовил. Современное, новаторское решение художника, не говоря уж о содержании, об умелом подборе экспонатов, оставляет глубокое впечатление»(12).

Художник-проектировщик из Художественного фонда РСФСР М. Соломонов признал нашу выставку безукоризненной, «преисполненной большого вкуса»(13) А. Пахмутова и Н. Добронравов, посетившие выставку, также оставили восторженный отзыв.

Потомки Лотаревых из Москвы высказали благодарность за «прекрасную выставку» и пожелание сохранить её, как постоянную экспозицию.

Но, не дано видно музейщику того, что дано живописцу, поэту, композитору. Экспозиция, посвящённая И. Северянину, несмотря на всеобщее признание, была разобрана при здравствующих в то время авторах.

Но, нет худа без добра. Выставка стала начальным моментом истории будущего музея, деревом, посаженным в 1987 году для «младших и грядущих поколений». Так выразился Иван Владимирович Цветаев, когда просил П.М. Третьякова приехать и полюбоваться своим начинанием на пользу тех юношей, которых, «нам с Вами уже не суждено будет увидеть. Наша роль будет в этом деле ролью старого садовника: «Старик деревья садит, что другому веку пригодятся»(14).

Выставка содействовала укреплению мысли, что Северянин наш – череповецкий - и он заслуживает того, чтобы в городе появился музей, посвящённый его жизни и творчеству. Это полезное учреждение, говоря словами П.М. Третьякова, способствовало бы процветанию города, Череповецкого района, и в целом процветанию культуры и искусств в России.

Литературному музею с момента его основания не хватает подвижника, такого, например, как создатель Музея изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств) - профессор И.В. Цветаев. «Нажитое от общества, - говорил Цветаев, - должно возвращаться обществу в каких-либо полезных учреждениях. Он создавал свой музей «миром», в складчину. В этом процессе участвовали, чем могут и чиновники, и купцы, и небогатые помещики, и учителя. Неделями бродил Цветаев по Москве в поисках сотрудников по созданию музея. Под сотрудниками он подразумевал сочувствующих, а точнее жертвователей на нужды музея. Гораздо проще, - говорил он, - устроить всякое учреждение на средства казённого сундука, но по безнадёжности для нас этого источника, мы его не трогаем, по крайней мере, до сих пор»(15). Слова эти, как нельзя более, актуальны и сегодня.

#### **Примечания:**

1. Губенко Николай. Музеи: Переосмысление границ? / Н. Губенко // Мир музея. – 1993. - №2 (март-апрель). - С. 25.

2. Ячменев, И. М. Давние и далекие встречи / И. М. Ячменев // Коммунист. – 1977. - 26 июля.
3. Хачатрян А. Х. Игорь Васильевич Лотарев (Северянин) / А. Х. Хачатрян // Голос Череповца. – 1997. - 20 мая. - С. 11.
4. Там же.
5. Рассохин Николай // Коммунист. – 1990. - 23 августа.
6. Там же.
7. Аннинский, Лев. Ксилопоззия: портретист русской литературы / Л. Аннинский // Родина. – 1999. - Январь. - С. 78.
8. Там же.
9. Вертинский А. Дорогой длинною / А. Вертинский. - М., 1991. - С. 92.
10. Архив ЧерМО. № 418. 1. Книга отзывов по выставке, посвящённой 100-летию со дня рождения И. Северянина. 1987 г. На 38 листах. Л. 2.
11. Там же. 1 июня 1987 года. Л.10.
12. Там же. 23.06. 87. Л. 14.
13. Там же. 23.07. 87. Л.26.
14. Цит. по: И. Ненарокова. П.М. Третьяков и И.В. Цветаев // Панорама искусств. 1986. - №9. - С. 261.
15. Там же: С. 262, 269.

## **Детские годы Константина Николаевича Батюшкова**

В настоящее время в поисках информации мы всё чаще обращаемся к Интернету. Но можно ли безоговорочно верить тому, что мы находим на различных сайтах.

В 2016 году перед школьным экскурсоводом, ученицей 10 класса Сердюковой Ольгой мною была поставлена задача: изучить по имеющимся в школе и в Интернете материалам биографию поэта и сделать краткую выборку о детских годах К.Н. Батюшкова.

Я был лично знаком с современными исследователями жизни и творчества поэта Вячеславом Анатольевичем Кошелевым и Риммой Михайловной Лазарчук. Знал об их противоречивых взглядах на некоторые эпизоды жизни Константина Николаевича. Я очень надеялся, что девушка обратит внимание на эти противоречия в различных источниках. Так и вышло!

Просмотрев множество вариантов биографии поэта в интернете, изучив имеющиеся в школе книги Вячеслава Анатольевича Кошелева, можно сделать вывод, что самая полная и в других источниках повторяющаяся информация представлена в биографии К.Н. Батюшкова, написанной Леонидом Николаевичем Майковым.

В 1887 году к столетию поэта по инициативе младшего (сводного) брата Батюшкова – Помпея Николаевича было издано первое полное трехтомное Собрание сочинений и писем поэта. Кроме исполнения обязанностей редактора, Л.Н. Майков взялся написать биографию Батюшкова.

Вот выдержки из биографии:

«Константин Николаевич Батюшков родился в Вологде 18 мая 1787 года. О годах раннего детства поэта сохранилось весьма мало сведений; он провел детство в Даниловском, но почти от самой колыбели был лишен материнских попечений: чрез некоторое время по рождении сына Александра Григорьевна лишилась рассудка и скончалась вдали от детей, в Петербурге, 21 марта 1795 года».

Итак, Константин Николаевич лишился матери в то время, когда ему не было и восьми лет. Потеря матери сильно отразилась на детской натуре поэта, лишённого с нежного возраста материнской любви и забот. Изображая впоследствии в своей знаменитой элегии разлуку ребенка Тасса с матерью, он в своих стихах не только воспроизводил подлинные слова итальянского поэта, но и высказывал свои собственные чувства, когда говорил:

...как трепетный Асканий,  
Отторжен был судьбой от матери моей,  
От сладостных объятий и лобзаний!  
Ты помнишь, сколько слез младенцем пролил я!

Эта ранняя утрата имела несомненное влияние на внутреннюю жизнь поэта: он не раз возвращался к ней в своих мыслях, в письмах к родным и в стихах:

Увы, с тех пор добыча злой судьбины,

Все горести узнал, всю бедность бытия.

Заставляя Тасса произносить эти слова, Батюшков выражал то горькое чувство, которое с детских лет нашло себе приют в его сердце и становилось все более жгучим с годами.

Едва ли ошибемся мы, предположив, что, младший в семье, Константин Николаевич начал ученье под руководством своей сестры Александры, которая была старше его на десять лет, и к которой он всегда сохранял особенное уважение и дружбу.

Константина Николаевича пришлось поместить в частное учебное заведение. Для этого был избран пансион, который содержал Осип Петрович Жакино. В пансионе было два класса. Предметы преподавания были следующие: Закон Божий, языки русский, французский и немецкий, география, история, статистика, арифметика, химия и ботаника (последняя – только летом), чистописание, рисование и танцы. В пансионе господствовал французский язык, и на нем преподавалась большая часть предметов, кроме Закона Божия и русского языка.

Батюшков пробыл в пансионе Жакино около четырех лет. Но в 1801 году мы видим его уже в другом пансионе, содержателем которого был Иван Антонович Триполи, учитель морского кадетского корпуса. По каким причинам состоялся этот переход из одного учебного заведения в другое – неизвестно.

Что же касается собственно курса учения, то, очевидно, в пансионе Триполи он был никак не выше, чем у Жакино. «Я продолжаю французский и итальянский языки, – писал юноша отцу в ноябре 1801 года, – прохожу итальянскую грамматику и учу в оной глаголы; уже я знаю наизусть довольно слов. Я продолжаю, любезный папенька, учиться немецкому языку и перевожу с французского на оный... В математике прохожу я вторую часть арифметики, а на будущей неделе начну геометрию. Первые правила российской риторики уже прошел и теперь занимаюсь переводами. Рисую я большую картину Диану и Эндимиона... На гитаре играю сонаты». Новым предметом обучения был здесь для него только итальянский язык. Вообще можно сказать, что учебный курс, который Батюшков проходил в обоих пансионах, был почти элементарный; он был рассчитан на удовлетворение одних только светских потребностей; по ходячим понятиям того времени большего и не требовалось для русского дворянина.

По шестнадцатому году Батюшков оставил пансион Триполи. По существовавшему в то время обычаю в этом возрасте кончалось обучение дворянского юноши. Но, по счастью, не так рано завершилось образование Константина Николаевича: пробужденные способности уже сами искали себе пищи и дальнейшего развития. Прежде всего, к пополнению образования Батюшкова послужило его обширное чтение. Читать он полюбил еще на школьной скамье. Еще четырнадцати лет из пансиона писал он отцу: «Сделайте милость, пришлите мне Геллерта, – у меня и одной немецкой книги нет; также сочинения Ломоносова и Сумарокова, «Кандида», сочинения Мерсье, «Путешествие в Сирию» и попросите у Анны Николаевны каких-нибудь французских книг..., пришлите еще 15 р. на другие нужные книги. Вы, любезный папенька, обещали мне подарить ваш телескоп: его можно продать и купить книги. Он, по крайней мере, без употребления не останется».

Очевидно, юноша был в той поре, когда проснувшаяся любознательность жадно бросается на всякие книги и читает все без разбора».

Казалось, какие могут быть сомнения в биографии, написанной более 100 лет назад при жизни людей, лично знавших поэта. Поэтому все дальнейшие

исследователи, так или иначе, опирались на это издание. Первую неточность в данном тексте обнаружил Вячеслав Анатольевич Кошелев.

Л.Н. Майков считал Константина Николаевича последним ребёнком в семье и полагал, что его мать лишилась рассудка «чрез некоторое время по рождении сына». Помпей Николаевич мог указать исследователю на эту неточность, если бы невольно сам не стал её причиной. Л.Н. Майков воспользовался информацией П.И. Бартенева «Константин был младшим ребёнком < ...>. Перед ним были четыре сестры»: Анна, Елизавета, Варвара и Александра».

Ошибка Майкова была исправлена только в 1986 году. Младшей в семье, как установил В.А. Кошелев, была родившаяся 21 ноября 1791 года Варвара. Новый факт повлек за собой изменение общей картины. Начало болезни матери поэта А.Г. Батюшковой отодвинулось на четыре года и обрело точную датировку - 1791 год, то есть сразу после рождения дочери.

Ещё дальше в несогласии с первоначальной трактовкой детских лет поэта пошла профессор Р.М. Лазарчук, автор книги «К. Н. Батюшков и Вологодский край. Из архивных разысканий». (Череповец: Порт-Апрель, 2007). Главу «Где же прошло детство К.Н. Батюшкова? (О достоверности и доказательности биографических исследований)» Римма Михайловна предваряет словами К.Н. Батюшкова:

От первых впечатлений,  
От первых, свежих чувств заемлет силу гений  
И им в течение дней своих не изменит!

Автор пишет: «Вопрос, вынесенный в заглавие очерка, может показаться, по меньшей мере, странным: ведь на него незамедлительно последует ясный и точный ответ. Сначала в Вологде - городе, где поэт родился 18 (29) мая 1787 года, потом в родовой усадьбе Батюшковых - селе Даниловском Бежецкого уезда Тверской губернии - и наконец (с 1797 года) в Петербурге - такой представляется современным биографам поэта география первых десяти лет его жизни [Кошелев В.А. К биографии К.Н. Батюшкова // Русская литература. 1987. № 1. С. 172-176;]»

В своем исследовании Римма Михайловна обращает внимание на то, что Вячеслав Анатольевич Кошелев, уточнив очередность рождения детей в семье Батюшковых «подвел логические рассуждения под остальные «известные факты» детских лет поэта, не усомнившись в них. «В непосредственную связь со случившимся поставлен и переезд Николая Львовича с женой в Вятку («необходимо было < ...> сменить обстановку»). Пребывание Константина и Варвары в Даниловском впервые получило не только мотивировку («В этой ситуации дети оказывались лишними, требовалось удалить их от матери»), но и чёткое обозначение во времени (1791-1797). Сняв вопросы, остававшиеся без ответа в течение целого столетия, В.А. Кошелев создал картину, претендующую на достоверность. Однако возникающая таким образом ясность обманчива. В цепочке событий и фактов, предлагаемых исследователем, документально подтверждена только дата рождения В.Н. Батюшковой. Построения Л.Н. Майкова основывались на предании, исследовательская мысль «документального повествования» В.А. Кошелева движется предположениями.

Л. Майков считал, что в Даниловском, оставленный на попечение деда, провел свои первые детские годы и К. Батюшков, поскольку душевная болезнь матери потребовала удаления от нее младших детей. Эту версию поддерживает В. Кошелев, опубликовавший «Опись имущества села Даниловского» за 1796 год и увидевший в ней косвенные подтверждения присутствия в имении ребенка Батюшкова».

Вслед за В. Кошелевым «Опись...» тщательно прочитывает Р.М. Лазарчук, но вывод делает противоположным: «В децких горницах занавесок зеленых гарусных две переделаны к окнам Павла Львовича в спальню» — деталь знаковая, ускользнувшая от внимания исследователя. А между тем в барском доме детская — всегда самые светлые и уютные покои. Никаких реальных (материальных) следов присутствия Константина и Варвары в Даниловском нет: в огромной скрупулезно составленной описи имущества не значится ни одной детской вещи».

Документы, обнаруженные Р.М. Лазарчук в Российском государственном архиве древних актов и Государственном архиве Кировской области, утверждают, что в далёкую и холодную Вятку Николай Львович отправился, конечно же, не по своей воле. Решение генерал-прокурора АА Вяземского о переводе вологодского губернского прокурора Батюшкова в Вятское наместничество было принято 16 сентября 1791 года, за два месяца до рождения младшей дочери. В дальнейшем Николай Львович всячески отодвигал отъезд из Вологды, ссылаясь сначала на свою болезнь и судебное дело в Москве, затем на беременность жены и рождение дочери. 21 ноября 1791 года Александра Григорьевна родила дочь Варвару. Мать Константина была здорова и в Вятку они уехали все вместе. Необходимости отделять детей от матери не было!

По заключению Р.М. Лазарчук, душевная болезнь поразила мать поэта в Вятке в 1793 году, когда ему было шесть лет. Семья Батюшковых к этому времени прожила в Вятке более года. Константин и Варвара приехали в этот город вместе с родителями. Их пребывание в Вятке зафиксировано в исповедных росписях Знаменской (Богородицкой) церкви за 1793 и 1794 годы. «Вятского губернского прокурора Николая Львовича Батюшкова жена Александра Григорьевна дочь» (её возраст - соответственно - 40 и 41) была у исповеди и святого причастия в «святую четырехдесятницу». ... В росписи значатся «дети их»: Константин (его возраст занижен: четыре вместо неполных шести - в 1793-м и пять вместо неполных семи - в 1794-м; очевидно, мальчик был маленьким и худеньким (как известно, возраст прихожан определялся священником весьма приблизительно)) и Варвара (по-видимому, она была здоровым и крупным ребенком и казалась старше своих лет: в апреле 1793-го ей два года, в этом же месяце 1794-го - три). Из Вятки вместе с малолетними детьми Константином и Варварой супруги отправились в Петербург — на лечение. Во время болезни матери, продолжавшейся в целом около двух лет, К. Батюшков был все время рядом с ней. Ему исполнилось восемь, когда матери не стало. Он должен был помнить ее живой, и сам он был живым свидетелем ее трагедии, возможно, поэтому в его поэзии и эпистолярной литературе читается постоянный страх за собственное будущее — предощущение душевной болезни, даже тогда, когда до неё было еще очень далеко.

Так где же прошло детство К.Н. Батюшкова? Сначала в Вологде - городе, где поэт родился 18 мая 1787 года, потом в Вятке (два года - с начала лета 1792-го по 25 мая 1794-го). Наконец в Петербурге - с июня 1794-го. Усадебного эпизода, пятилетнего пребывания в Даниловском, в детстве К. Батюшкова не было. Мальчика не «оставляли на дедовых руках». На чужих тем более...

### Заключение

Если мы будем знакомиться с биографией поэта на различных сайтах, то, как правило, мы прочтем, что детство Батюшкова прошло в Даниловском.

Так, например, на сайте «Русская историческая библиотека» читаем:

«... Мать поэта, Александра Григорьевна, урожденная Бердяева, вскоре после рождения Константина лишилась рассудка, ее пришлось удалить от семьи

и в 1795 г. она умерла, когда её сыну, не имевшему о ней никакого представления, не было еще и 8 лет.

Константин Николаевич родился в Вологде 18 мая 1787 г., но детство провел в селе Даниловском, Бежецкого уезда, Новгородской губернии».

Удивительно и неправильно, что книга Р.М. Лазарчук была издана в 2007 году, а общепринятыми и доступными простому обывателю до сих пор остаются недостоверные факты биографии поэта!

В нашей школе есть ещё одна книга, в которой тоже утверждается, что К.Н. Батюшков не был в раннем детстве оторван от матери и не жил с дедом в Даниловском. Это книга из серии «Жизнь замечательных людей» «Батюшков» (изд. Молодая гвардия, 2012 год), автор Анна Юрьевна Сергеева Клятис. Доступна эта книга и в Интернете. Но выйти на неё по запросу «К.Н. Батюшков» не просто. Анна Юрьевна в своих изысканиях ссылается, в том числе и на исследования Р.М. Лазарчук.

В электронном варианте книга Р.М. Лазарчук размещена на сайте Вологодской универсальной научной библиотеки.

Удалось нам найти и ещё один сайт, на котором говорится о пребывании Константина Батюшкова с родителями в Вятке. Это сайт «Культура в Вологодской области». Автор статьи снова Римма Михайловна.

Мы думаем, что уже настало время для того, чтобы на сайтах всемирной паутины была опубликована более правдивая биография К.Н. Батюшкова. Может быть, для этого необходимо связаться с администраторами сайтов и сказать им об этой неточности?

Первое такое обращение мы сделали в адрес Вологодской региональной общественной организации «Батюшковское общество» и на сайте этой организации сейчас уже можно прочесть более достоверную информацию о детских годах К.Н. Батюшкова.

#### **Список литературы и интернет-источников:**

1. Кошелев В. А. Вологодские давности: Лит.-краевед. очерки. — Архангельск - Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985.
2. Кошелев В.А. Константин Батюшков: Странствия и страсти. М., 1987
3. Кошелев В.А. К.Н. Батюшков. Сочинения в двух томах. М. Художественная литература, 1989, том 1.
4. Лазарчук Р. М. Батюшков и Вологодский край: Из архивных разысканий. Череповец, 2007.
5. Анна Юрьевна Сергеева Клятис. Батюшков М.: Молодая гвардия, 2012 (серия Жизнь замечательных людей).
6. Константин Батюшков: биография, творчество и интересные факты. Русский поэт Батюшков Константин Николаевич: краткая биография - <http://fb.ru/article/219472/konstantin-batyushkov-biografiya-tvorchestvo-i-interesnyie-faktyi-russkiy-poet-batyushkov-konstantin-nikolaevich-kratkaya-biografiya>
7. Википедия. Батюшков, Константин Николаевич. - [https://ru.wikipedia.org/wiki/Батюшков,\\_Константин\\_Николаевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Батюшков,_Константин_Николаевич)
8. Батюшков Константин Николаевич - <http://www.kostyor.ru/biography/?n=69>
9. litra.ru / Биографии / Батюшков К.Н. - <http://www.litra.ru/biography/get/biid/00137171237730966157/>
10. library.ru КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ БАТЮШКОВ - [http://www.library.ru/2/lit/sections.php?a\\_uid=43](http://www.library.ru/2/lit/sections.php?a_uid=43)
11. Сборник русской поэзии "Лирикон". Батюшков Константин Николаевич <http://liricon.ru/biografii-poetov/batyushkov-konstantin-nikolaevich>

12. Русская историческая библиотека. Батюшков, Константин Николаевич – биография - <http://rushist.com/index.php/literary-articles/3753-batyushkov-konstantin-nikolaevich-biografiya>
13. Сайт ВРОО «Батюшковское общество» раздел «О К.Н. Батюшкове»: <http://knbsociety.ru/ru/about-konstantin-nikolayevich-batyushkov/>
14. Сайт «Культура в Вологодской области» <http://cultinfo.ru/literature/early-writers-vologda/batyushkov-konstantin.php>
15. Сайт Вологодской универсальной научной библиотеки: <http://www.booksite.ru/batyushkov/life.htm>

**Л. Н. Вересов,**  
зам. председателя Правления региональной общественной организации  
«Вологодский Союз писателей-краеведов», член Союза писателей России

## **Очерки литературной жизни Вологодской области. Выездной секретариат Союза писателей РСФСР в Вологде и в Череповце с демонстрацией кинохроники 1970 года**

Яркое литературное событие состоялось в октябре 1970 года. До сих пор вспоминается его масштабность и деловитость, нашедшие отклик в средствах массовой информации той поры. Речь идёт о выездном секретариате СП РСФСР в Архангельске и в Вологде. Газеты обоих городов писали о встречах с писателями в школах, на предприятиях, на литературных вечерах. Литература в те дни потеснила политику и идеологию с передовиц газет. Вот как писали об этом событии в отношении участвовавшего в днях литературы на Севере Николая Рубцова [Приложение 1].

«Удалось ввести в научный оборот совершенно неизвестные (забытые) кадры кинохроники 1970 г., где Н.М. Рубцов читает свои стихи на трибуне – звук отсутствует, но есть распечатка дикторского текста, который читался при просмотре этот сюжета.

Н.М. Рубцов стоит на переднем плане (так и хочется написать: российской литературы и поэзии), а позади в Президиуме когда-то маститые, а ныне забытые «классики» литературы советского периода России. Собственно, кадров с поэтом на ней было 29 секунд (вклинивался С. Михалков, сидящий в президиуме). Но это был неизвестный Рубцов. Это были и новые фотографии поэта (редкие планы его на трибуне).



Так мы представили данный киноматериал на научной конференции 14 сентября 2007 г. в Вологде в рамках фестиваля «Рубцовская осень». Теперь перед вами – фотографии с кинокадров, сохранённых в Череповце. Итак, согласно расшифровке закадрового текста хроники 1970 г. на трибуне член Союза Писателей СССР, автор четырёх поэтических сборников Н.М. Рубцов читает первую строфу стихотворения «Поезд». Н. Рубцов в отличном настроении,

празднично одет, в великолепной психологической и физической форме. Нет и намёка на какую-то усталость и подавленность.

Поезд мчится с грохотом и воем,  
Поезд мчится с лязганьем и свистом,  
А ему навстречу жёлтым роем  
Понеслись огни в просторе мгlistом.

Как жаль, но это, скорее всего, последние документальные съёмки Рубцова. Близок уже был январь 1971 г... Интересно, что эта строфа написана поэтом, читается самим Рубцовым на сохранившейся фонограмме и печатается в сборниках как

Поезд мчался с грохотом и воем,  
Поезд мчался с лязганьем и свистом,  
А ему навстречу жёлтым роем  
Понеслись огни в просторе мгlistом.

Может, редактор TV хотел приблизить чтение строфы к сегодняшнему дню (1970 г.)? Показать действие здесь и сейчас?

И ещё один сюрприз ждал в конце этой расшифровки закадрового текста. Снимал эти кадры череповчанин А.А. Тихомиров. При личной встрече мы поблагодарили Александра Александровича и режиссёра череповецкого отделения ГТРК «Вологда» В.П. Коростылёва – это он разбирает архивные залежи кинохроники ради истории города».

Киноплёнка выездного секретариата полностью с 1970 года не демонстрировалась. Съёмки осуществлялись оператором череповецкого, а тогда областного телевидения Александром Тихомировым. Автором сюжета и закадрового текста был режиссер А. Вальков. Для истории литературы сюжет представляет большой интерес, ибо мы видим вживую не только многих молодых ещё вологодских поэтов и писателей, но и тех, кто в принципе, в те годы составлял гордость литературы нашей страны. В Череповце сняты не только моменты литературного вечера в ДК строителей, но и производственные процессы ЧМК. Ниже публикуется впервые закадровый текст, читаемый диктором синхронно кадрам сюжета, как позволял тогдашний уровень прямых телетрансляций. Думается, что истинным любителям русской словесности будет небезынтересно познакомиться с ним. Сюрпризом на наших Чечулинских чтениях будет, тот факт, что диктор череповецкого телевидения Т.И. Демидова в присутствии А.А. Тихомирова прочитает этот текст в униссон телехроники 1970 года, которая будет представлена участникам и гостям чтений на экране.

Примечание: Л.Н. Вересов «Череповецкие находки» в книге «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова» Вологда, 2013, стр. 88 – 92. Первая публикация статьи в газете «Голос Череповца» 15 января 2008 года.

Писатели России у вологжан

Несколько дней гостили в нашей области писатели Российской Федерации, участники выездного секретариата Союза писателей РСФСР.

После осмотра Вологды, после встреч на предприятиях, писатели пришли в Дом политического просвещения, где состоялся большой литературный вечер. Его открыл секретарь обкома КПСС Грибанов. Слово взял председатель правления СП РСФСР, Лауреат Ленинской премии Сергей Михалков. «Я приехал сюда не как редактор «Фитиля», поэтому никаких недостатков у вас не увидел» - так он начал своё выступление.

Первому Михалков предоставил слово редактору журнала «Наш современник» поэту Сергею Викулову.

Викулов - бывший вологжанин. Он и сейчас не порывает связи с родным краем. Поэт почти закончил новую поэму о ребятах, которые со школьной скамьи ушли на фронт. Свою поэму он обещал в первую очередь показать читателям «Красного Севера»

Широко известно имя прозаика Павла Нилина. Его повести «Жестокость», «Испытательный срок», «Через кладбище» полюбили читателям. С интересом смотрелись и фильмы, снятые по этим произведениям.

Стихи, посвящённые космонавту Беляеву, прочитал на вечере поэт вологжанин Александр Романов, которого мы все знаем как певца природы, нашего края, поэта, воспевающего советскую деревню.

Ещё снег лежит

И река тиха...

Так начала своё выступление вологжанка Ольга Фокина, чью поэзию земляки любят за лирический настрой.

О прадедах, мастерах Руси, умеющих и дом срубить и храм построить, прочитал стихи Дмитрий Ушаков, руководитель Архангельской писательской организации.

Поезд мчится с грохотом и воем

Поезд мчится с лязганьем и свистом.

А ему навстречу жёлтым роем

Понеслись огни в просторе мгlistом.

Этими строками из нового сборника начал выступление поэт вологжанин Николай Рубцов.

Известный читателям по повестям «Глухая», «Деревенский детектив» и другим произведениям московский писатель Виль Липатов поделился своими впечатлениями от встреч в Вологде, рассказал о творческих планах. В 12 номере журнала «Знамя» будет опубликована повесть «Серая мышь». Работает писатель над романом «Женщины и кони».

С новыми стихами о своей Родине - Белозерье познакомил собравшихся поэт Сергей Орлов, которого читатели знают ещё и как одного из авторов сценария фильма «Жаворонок», который расскажет о мужестве советских танкистов в Великую Отечественную войну.

Очень кратким было выступление известного прозаика Виктора Астафьева, автора повестей «Кража», «Звездопад», «Где-то гремит война» и других. «Я уступаю место другим» - сказал он.

Совсем недавно на прилавки магазина легла новая книга Валерия Дементьева «Дионисий». Писатель поделился своими творческими планами. Вечер закончился выступлением Сергея Михалкова, который прочёл ряд басен.

На следующий день писателей России принимал индустриальный Череповец.

В горкоме партии гостей принимали секретарь горкома Корнилов и директор ЧМК Ванчиков.

В мартеновском цехе, на большегрузной 12-й печи вахту несла смена Владимира Литвинова. Гости с интересом наблюдали процесс разлива стали, беседовали с мастерами сталеварения.

А вечером, в большом зале Дворца культуры строителей состоялся литературный вечер. Вёл его секретарь правления Союза писателей РСФСР, автор романа «Истоки» и других произведений Григорий Коновалов.

Вторым выступил писатель и известный литературовед из Москвы Дмитрий Ерёмин.

О новых своих работах рассказал присутствующим прозаик Василий Белов, известным читателю по деревенским рассказам и повестям. Сейчас по одному из его произведений снят художественный фильм «Африканыч», который в скором времени выйдет на экраны.

Очень тонкие лирические строки прочитал архангельский поэт Николай Журавлёв. Всем по душе пришлось коротенькое стихотворение, посвящённое дочери.

Виктор Полторацкий, известен и как прозаик и как поэт. На вечере он прочитал несколько своих стихотворений, пронизанных светлой грустью.

С новыми стихами выступил вологжанин Виктор Коротаяев, архангельские писатели Егор Исаев, Владимир Жуков, ленинградец Вадим Инфонтьев.

Вечер закончился выступлением поэта – песенника Виктора Бокова, прочитавшего стихи, навеянные этой поездкой.

Свою поездку по северному краю писатели России закончили посещением Кирилло – Белозерского монастыря и осмотром знаменитых фресок Дионисия в Ферапонтове.

1970 г.

Примечания: текст, сопровождающий хроникальный видеоряд, сохранился как архивный документ в Череповецком центре хранения документации и на Череповецкой студии телевидения. Исправим некоторые его неточности. Как уже упоминалось это настоящее время цитируемого четверостишия из стихотворения «Поезд» и Егор Исаев, это не архангельский писатель, а поэт орденоносец из Москвы.

**А. Е. Новиков,**  
кандидат филологических наук,  
доцент кафедры социальных коммуникаций и медиа,  
заместитель директора по научной работе ГИ ФГБОУ ВО ЧГУ

## **Поэт по призванию... (Из размышлений о Леониде Беляеве)**

«Самый, пожалуй, неоспоримый признак истинной поэзии — ее способность вызывать ощущение самородности, нерукотворности, безначальности стиха; мнится, что стихи эти никто не создавал, что поэт только извлек их из вечной жизни родного слова, где они всегда — хотя и скрыто, тайно — пребывали. Толстой сказал об одной пушкинской рифме — то есть о наиболее «искусственном» элементе поэзии: «Кажется, эта рифма так и существовала от века». И это, конечно, свойство, характерное не только для пушкинской поэзии, но и для подлинной поэзии вообще»<sup>1</sup>, - писал в свое время в книге о поэзии Н.М. Рубцова известный критик и литературовед В.В. Кожин.

Лучшие стихи поэта Л. Беляева, на наш взгляд, вполне соответствуют уровню, обозначенному Кожинным... При всем том, конечно же, что его поэзия занимает в отечественной традиции более скромное место, чем поэзия Рубцова.

Кстати, это неоднократно отмечали при жизни поэта критики и старшие товарищи Беляева по поэтическому цеху. Так, известный вологодский критик В.А.Оботурово в первом сборнике Леонида Александровича «Тополя роняют пух» (1966) писал следующее: «Л. Беляев принимает мир открыто и радостно. Яркие и полные жизни его пейзажные зарисовки... Умеет Леонид Беляев чувствовать и передавать в стихе объемность мира. Чаще всего идет он от образа мира, вокруг которого самые обычные слова, ничем не украшенные, объединяясь, рисуют выразительную картину...Свежесть образов, необычность и простота его идут словно бы от удивления перед прекрасным многообразием мира...»<sup>2</sup>.

«Л. Беляев стремится к предельной точности и ясности языка, натуральности и естественности поэтического образа. Все это дает нам право ожидать от него новых поэтических открытий»<sup>3</sup>, - писал в предисловии к сборнику «Грибные дожди» (1975) видный вологодский поэт, главный редактор журнала «Наш современник» С.В. Викулов.

О сложной задаче, избранной поэтом, — «писать просто» - говорил и известный русский поэт А.П. Межиров. «В своей поэзии Л. Беляев не чуждается временного, преходящего, но сквозь них, в лучших стихах, находит силы дослушаться, дочувствоваться до вечного»<sup>4</sup>, - отмечал он во вступлении к сборнику «Цепочка журавлей» (1989).

Высокий уровень стихов Л. Беляева, которые цитировать «можно до бесконечности» и которые «способны говорить сами за себя»<sup>5</sup>, отмечал и вологодский поэт Б.А. Чулков.

И, действительно, Б.А. Чулков глубоко прав. Цитировать Л. Беляева можно непрерывно, вникая в простой и глубоко философский смысл его стихов. Как, например, вот этого стихотворения из сборника «Дожди грибные»:

Учи, мой друг, июль не вечен.  
Чтоб он бесследно не иссяк,  
Ты отложи хотя б на вечер

Портфель, распухший от бумаг.  
И выйди в поле, в лес сверни-ка,  
Напейся запахом хвои.  
И не чернила, а черника  
Пусть пальцы вымажет твои.  
Спустись к реке. Держась за иву,  
К воде губами припади –  
Услышишь в этот миг счастливый  
Преображенный стук в груди<sup>6</sup>.

Или вот этих строчек из стихотворения, опубликованного впервые в справочном издании Центральной городской библиотеки имени В.В.Верещагина;  
Хоть все понимаем умом,  
Но сердце отчаянно верит,  
Что полностью мы не умрем,  
Что, скрипнув, откроются двери  
В доселе неведомый мир,  
Откроются смутные дали,  
Что старую кость обглодали,  
И новый готовится пир.

12.10.83<sup>7</sup>.

В этих и других стихах поэта отразился его сложный внутренний мир, перипетии его жизненного пути. Ведь биография настоящего поэта (а Л.Беляев был, без сомнения, в первую очередь поэтом, поэтом по призванию) – это прежде всего его стихи. Но была и другая биография, реальная, обыденная, которая, думается, находилась к поэтической в достаточно сложном отношении...

Очень тонко подметил это череповецкий (а ныне московский) поэт А.Г. Широглазов. «Его жизнь не очень богата на события. В среде местных поэтов Леонид Александрович всегда считался «самым непьющим» и очень правильным: даже разбитная журналистская вольница не смогла свернуть его раз и навсегда с выбранного жизненного пути. В этом Беляев ниспровергал еще один расхожий штамп: нет поэта без вина и многодневных запоев»<sup>8</sup>, - писал Андрей Геннадьевич.

В то же время, известный бард и поэт отмечал: «Он всегда держался несколько особняком и весьма неохотно пускал в свой тонкий и лиричный поэтический мир»<sup>9</sup>.

Словом, очевидно, что существовало определенное противоречие между внешней – «правильной» - биографией Л. Беляева и внутренней, связанной с его поэтическим миром... На это обращал внимание и Б. Чулков, отмечавший, что «каждодневная изматывающая текучка на ТВ» отвлекала его от поэтического творчества<sup>10</sup>..

А еще ему везло «на хороших людей», что тоже накладывало в том числе и определенные обязанности (здесь, кстати, невольно вспоминается случай с художником В.В. Верещагиным, который однажды отказался прервать работу над этюдом для встречи со своим старым другом Николаем Илларионовичем Скрыдловым<sup>11</sup>...). Беляеву как человеку компанейскому, доброму и отзывчивому в этом смысле было, очевидно, намного сложнее...

При всем том стремление поэта к углублению, погружению в мир поэзии, по-видимому, не покидало его на протяжении всей жизни, трагически оборвавшейся довольно рано... И он ушел от нас в «другое измеренье». Фактически в известном своем стихотворении «Памяти Рубцова» Л. Беляев пророчески написал и о себе...

Написано: «Ушел от нас»,  
Ну, а куда, никто не скажет  
И достоверно не докажет,  
Где пребывает он сейчас.  
Речь не о теле - ясно где:  
Оно лишь прах земной, не боле.  
Но быть не может в этой роли  
Душа, подобная звезде!  
Мне кажется, она живет  
В другом каком-то измеренье.  
И человеческое зренье  
Ее уже не узнает.<sup>12</sup>

**Примечания:**

<sup>1</sup>Кожин В. В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта // Рубцов Н.М. В горнице моей светло...: Стихотворения: Вадим Кожин: Слово о поэте / Николай Рубцов. – М.: Прогресс-Плеяда, 2007. С.279.

<sup>2</sup>Оботуров В. А. Степень родства, или О традициях, творящих поэтический облик современности. – М.: Современник, 1977. С.190-191.

<sup>3</sup>Викулов С. В. О Леониде Беляеве // Беляев Л. А. Дожди грибные. Стихи. – М.: Молодая гвардия, 1975. С.4.

<sup>4</sup>Межиров А. П. Вместо предисловия // Беляев Л. А. Цепочка журавлей. – Архангельск: Сев.- Зап. кн. изд-во; Вологодское отд-ние, 1989. С.3.

<sup>5</sup>Чулков Б. А. «Чем я могу тебе помочь?» (О жизни и поэзии Леонида Беляева) // Беляев Л. А. Выходит в море пароход. Стихи. – Вологда, 2000. С.5.

<sup>6</sup>Беляев Л. А. Дожди грибные. Стихи. – М.: Молодая гвардия, 1975. С.7-8.

<sup>7</sup> Леонид Беляев / Сост. Т. А. Петрова ; МУК «Объединение библиотек» Центральная городская библиотека им.В.В.Верещагина. Справочно-библиографический отдел. – Череповец, 2005. С.32.

<sup>8</sup>Широглазов А. Г. «Все вы дороги мне, как соседи по эпохе, в которой живу». Рукопись. Архив семьи Беляевых.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup>Чулков Б. А. «Чем я могу тебе помочь?» (О жизни и поэзии Леонида Беляева) // Беляев Л. А. Выходит в море пароход. Стихи. – Вологда, 2000. С.5.

<sup>11</sup>См. об этом; Коничев К. И. Повесть о Воронихине. Повесть о Верещагине. – Л.: Лениздат, 1975. С.631-632.

<sup>12</sup>Беляев Л. А. Мне везёт на хороших людей. – [б.м.]: Издательские решения, 2019. С.7.

**Е. В. Козичева,**  
заведующий Судской библиотекой №2 МУК ЧМР «ЦБС»

## **«Край мой славен именами» (объединение «Литературная Суда»)**

Для всех, кто не мыслит себя без художественного слова и искусства вот уже 9 лет распахивает свои двери поэтические встречи объединения «**Литературная Суда**» при Судской сельской библиотекой №2. «Островком тепла и света» называют ее завсегдатаи, атмосфера в ней всегда творческая, доброжелательная, располагающая к общению. Здесь собираются люди разного возраста, профессий – не по роду занятий, а по состоянию души. Библиотека во время таких встреч становится и театральными подмостками и литературно-музыкальным салоном, выставочным центром и залом для презентаций.

Ведь встреча с писателем - это всегда праздник. А встреча с поэтом, который живет в твоём поселке - это праздник вдвойне, ведь такие впечатления обычно запоминаются на всю жизнь.

Отрадно сознавать, что в нашем поселке столько творческих личностей, которые, безусловно, украшают нашу повседневную жизнь. И благодаря поэтическим встречам появилась возможность живого общения с авторами, поэтами, которые живут рядом с нами.

Наше литературное объединение «Литературная Суда», совсем молодое. Официально создано в 2016 году, хотя наши поэтические встречи начали проходить намного раньше.

А все началось в 2010 году. В этот год наш посёлок отмечал своё 110-летие. К этому событию совместно с районной и Судской поселковой библиотекой была проведена презентация книги: «Атлас литературных мест Череповецкого района». Изюминкой презентации стала встреча с местными поэтами. Целым открытием стали выступления Л. А. Герасимовой, Л. В. Михеевой, Н. С. Климовой, С. А. Березиной. Это мероприятие нас так вдохновило, что подтолкнуло к поисковой работе. Нам захотелось выявить уроженцев Судской земли, которые обладают поэтическим даром. Так были найдены новые имена: Бражкин Николай Петрович, Ершова Ирина Евгеньевна, Ильичева Зинаида Алексеевна и другие.

В библиотеке мы напечатали материал о жизни и творчестве наших поэтов. Так появилась папка стихов «Антология Судской поэзии». Материал всё время пополняется новыми именами и пользуется спросом у всех категорий читателей.

Так же совместно с Центральной районной библиотекой ко дню района выпустили сборник стихов самодельных поэтов «...И пробуждается поэзия во мне».

В 2010 году участвовали в областном конкурсе поэтов среди юношества «Навстречу Дню Победы». Он был объявлен Вологодской областной юношеской библиотекой им. Тендрякова. И сразу – победа! Стихотворение Климовой Дарьи «Город забывших» было признано лучшим в области и отмечено **Дипломом 1 степени**.

Сейчас костяк ЛиТО составляет 15 человек, пробующих силы в поэзии, художественной прозе, краеведении. Несмотря на разный уровень творческих

возможностей, все авторы объединены любовью к слову, к русской литературе. Каждого нашего автора отличает собственное видение мира. Члены ЛиТО – постоянные участники литературных мероприятий.

Они регулярно встречаются с читателями на разных площадках в Суде, Тоншалове, Череповце и Кадуе.

Литературная гостиная, используя камерные формы работы с читателями, стала неформальным центром, где формируется культурное пространство поселка. За время существования состоялось много встреч с писателями, поэтами, организуют встречи не только с поэтами Суды, но и с другими литературными объединениями. В библиотеке проходили творческие встречи с литературным клубом «Автограф» из Домозерова. С Александром Пошехоновым, Евой Никитич, Лидией Боровиковой, Николаем Писаревым, Андреем Кабановым и Игорем Эпанавым, Сергеем Егоровым, Павлом Широглазовым и другими.

Большим достижением была поездка наших авторов в Вологду на фестиваль «Плюсовая поэзия», организатор - Вологодское региональное отделение «Союза Российских писателей», проходило в Литературной резиденции «Дом дяди Гиляя».

После этого фестиваля нас заметили и пригласили вступить в Союз литературных объединений Вологодской области – «СЛОВО».

22 января 2017 года в Череповце прошел семинар, где решался главный вопрос - объединение творческих литературных союзов с целью обмена опытом, построения общей площадки для творчества.

С этого момента мы не раз представляли наше литературное объединение, выставляя стихи, в группе ВК «Слово». Получали хорошие отзывы критиков. Вот некоторые из них на стихи Михеевой Л. В.



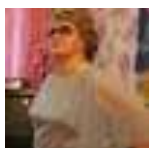
**Александр Соколов**

Замечательное стихотворение «Взгляни в глаза ребёнка»! Здесь при чтении, не приходит на ум сверять ритм и просматривать рифмы, ты погружен в содержание. Стихотворение тёплое и душевное.

7 мар в 10:43

**Александр Соколов**

Прекрасное и второе стихотворение «К истокам»! А ведь и действительно, истоки нашей жизни это деревянный дом в лесу, рядом речка, поле и голубое небо. Жаль, что мы бросаем всё это и меняем на городскую суету и толкотню. Спасибо, Любовь Васильевна! Ваши стихи добрые.



**Эльвира Челнокова**  
Замечательно!

В 2018 году в областном конкурсе детских стихов Союза литературных объединений «СЛОВО» Михеева Любовь Васильевна заняла 1 место среди взрослой возрастной группы. А Соколова Даша – диплом 2 степени.

Получила диплом 1 степени в конкурсе к 9 мая «Навстречу Победы» - Наталья Писарева. И буквально на днях опять победа! Диплом 1 степени у Николая Бражкина в конкурсе «Осенью погоды переменны нравы...».

18 марта 2017 года в преддверии Всемирного дня поэзии наше объединение «Литературная Суда», приняло участие в поэтическом марафоне. Состоялся он в поселке Кадуй.

Самой активной и талантливой участницей наших вечеров стала Михеева Любовь Васильевна.

Любовь Васильевна делится своим творчеством не только со взрослой аудиторией, но и с детьми, юношеством.

Неслучайно в 2012 году студентка худграфа Череповецкого Училища культуры Корнилова Мария выполнила курсовую работу – иллюстрации к книге Любови Михеевой «Времена года». Ею было оформлено и выпущено 10 экземпляров книги, которые Любовь Васильевна подарила библиотеке, школам, детским садам «Лучик» и «Светлячок».

**Михеева Любовь Васильевна** родилась 11 февраля 1955 года в деревне Сальниково Вашкинского района Вологодской области. Закончила Вашкинскую среднюю школу, Вологодский педагогический институт отделение биологии – географии и с 1977 года начала работать учителем. Затем уже с семьей жила и работала учителем в Череповецком районе в Андогской, потом Судской средней школе и школе ВТК, откуда ушла на пенсию. Стихи пишет со школьных лет, некоторые печатались в районной газете «Волна». Обобщать и писать серьезно стала уже в более поздние годы. Сложился цикл стихов для детей, о природе, о деревне, философские размышления и различные заметки. Некоторые из них печатались, но в основном использовались в работе с детьми или для родни и друзей.

В настоящее время Любовь Васильевна ведет большую общественную работу. Выступает на различных мероприятиях не только в Суде, но и в Череповце, Кадуре, Вологде.

Любовь Васильевна Михеева – постоянная участница поэтических встреч. И всегда читатели с восхищением слушают её творчество. Со своими стихами выходит в школу, детские сады, работает с ветеранами. Дети с удовольствием читают её стихи, обыгрывают в сценках и немного сочиняют сами.

Потапова Маргарита Александровна, логопед д/сада «Светлячок», постоянная участница наших поэтических встреч, издала сборник стихов Любови Васильевны Михеевой в рисунках детей подготовительной к школе группе. Красочно оформленные издания с фотографией и биографией поэтессы, с детскими рисунками к стихам изготовлены на принтере детского сада. Эти сборники теперь используются в библиотеке и на занятиях в садике по постановке речи. Кроме того расширяются и обогащаются знания детей, рождаются юные поэты.

«Детская школа искусств» подхватила такую идею и в 2017 - году разработали проект «Иллюстрации к стихам Михеевой Любови Васильевны», защита которого прошла в апреле 2018.

На экране и в натуре демонстрировались рисунки юных художников. Соответствующие стихи читали – либо сами художники, либо другие чтецы, а то и сама Любовь Васильевна.

Результатом этого проекта стал выход альбома – сборника стихов «Родной причал» и «Лесной хоровод».

Так же работниками библиотеки был выпущен альбом стихов местных авторов и рисунков учащихся школы искусств о нашем поселке «Мой край родной – родная Суда».

Поэтические встречи – это не только приобщение к культуре, - но и общение с друзьями. Они дают новый стимул к дальнейшему общению, люди обмениваются телефонами, созваниваются, собираются вместе, общаются в сети Интернет. Кроме того, для членов нашего общества такое мероприятие - это почти единственная возможность продемонстрировать свой талант, ведь, чтобы напечатать сборники с их стихами, нужны немалые средства.

За годы работы нашего поэтического объединения привлекаются все новые и новые слушатели. Список постоянных участников с 15 человек вырос до 45. Лучшие стихи наших читателей и фото с поэтических встреч выкладываем на страничку нашей группы литературного объединения «СЛОВО» в контакте интернета.

Укрепляется авторитет библиотеки как информационного центра и центра популяризации творчества односельчан. Активизируется литературное творчество и передача его от поколения к поколению. Наблюдается рост востребованности литературного жанра «поэзии» среди пользователей библиотеки. Привлечение в библиотеку новых пользователей.

Привлечение читателей к более активному чтению.

А наша задача - сохранение литературного наследия, развитие литературной жизни в Суде, популяризация творчества местных авторов. Я думаю, что это у нас получается.

## Содержание

О способах локализации местоположения населенных пунктов XVI века. (на примере вотчины Кирилло-Белозерского монастыря Елизарово Раменье).	
<b>Ардашев А.В.</b> .....	7
Топонимия окрестностей города Череповца в конце XVIII века.	
<b>Козлов А.А.</b> .....	13
Колоденские крестьяне в архивах князя Тенишева.	
<b>Пахолкова Т.В.</b> .....	28
Из рода Измалковых. Продолжение следует...	
<b>Базлова В.А.</b> .....	47
«И кому бы ни попала эта книга, тот должен её сохранять яко зеницу ока своего...».	
<b>Шмакова О., Комкина Е.</b> .....	61
Из истории финансовых учреждений г. Череповца XIX-начала XX веков.	
<b>Холенкова С.Ю.</b> .....	64
Неизвестные страницы биографии священномученика Философа Орнатского: к 100-летию мученической кончины святого.	
<b>Мальцев М.Г.</b> .....	75
Судьба господ Черносвитовых в истории России.	
<b>Зайцева Н.Н.</b> .....	87
Из истории Череповецкой губернии.	
<b>Петрова И.В.</b> .....	90
Газета «Голос Череповца», как все начиналось (история череповецкой прессы).	
<b>Мальцев М.Г., Билева Е.М.</b> .....	95
Игорь Северянин. Экспозиция 1987 года.	
<b>Риммер Э.П.</b> .....	103
Детские годы Константина Николаевича Батюшкова.	
<b>Леонтьев В.Л.</b> .....	110

Очерки литературной жизни Вологодской области. Выездной секретариат Союза писателей РСФСР в Вологде и в Череповце с демонстрацией кинохроники 1970 года.

**Вересов Л.Н.** ..... 116

Поэт по призванию... (Из размышлений о Леониде Беляеве).

**Новиков А.Е.** ..... 120

«Край мой славен именами» (объединение «Литературная Суда»).

**Козичева Е.В.** ..... 123

---

МБУК «Объединение библиотек» г. Череповца  
Центральная городская библиотека им. В.В. Верещагина.  
Краеведческий отдел.

Верстка, макет и компьютерное оформление Л.И. Закусова.  
Ответственный за выпуск Л.Н. Макаревская.  
Октябрь, 2019